

В. И. Ленин (Lenin)

Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин (Ульянов)

**Полное собрание сочинений.
Том 25. Март – июль 1914**

«Public Domain»

Ленин (Ульянов) В. И.

Полное собрание сочинений. Том 25. Март – июль 1914 /
В. И. Ленин (Ульянов) — «Public Domain», — (Полное
собрание сочинений в 55-ти томах)

Двадцать пятый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина является последним томом, содержащим работы периода нового революционного подъема. В том входят произведения, написанные в марте – июле 1914 года в Кракове, где Владимир Ильич жил с середины 1912 года, и в деревне Поронин, куда он выезжал на летние месяцы.

Содержание

Предисловие	7
1914 г.	17
Распад «Августовского» блока {1}	17
Капитализм и печать	19
Радикальный буржуа о русских рабочих	21
Политические уроки	24
Законопроект о национальном равноправии {14}	25
Проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности	25
Заработная плата сельских рабочих	27
Латышские рабочие о расколе в с.-д. фракции	29
Разоблачение «Августовской» фикции	32
Еще одно уничтожение социализма {21}	34
I	34
II	35
III	36
IV	38
V	39
VI	40
VII	42
VIII	43
IX	44
X	45
Резолюция ЦК РСДРП о создании организационного отделения ЦК по руководству нелегальной работой {25}	46
О формах рабочего движения (Локаут и марксистская тактика) {27}	47
Прикрашивание буржуазии левонародниками	49
К вопросу о национальной политике {31}	51
Конституционный кризис в Англии	56
Единство	58
Организованные марксисты о вмешательстве Международного бюро {38}	60
Национальное равноправие	62
Ликвидаторы и Латышское рабочее движение	63
Крепостное хозяйство в деревне	65
Из прошлого рабочей печати в России	67
Наши задачи	72
Чему не следует подражать в немецком рабочем движении	74
Рецензия	77
Определение ликвидаторства	79
Заключение к сборнику «Марксизм и ликвидаторство» {61}	81
Еще о политическом кризисе	87
Идейная борьба в рабочем движении	89

Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств {74}	91
«Соседи по имению»	93
Народники и «фракционное насилие»	94
Развращение рабочих утонченным национализмом	96
О политическом положении	98
Единство рабочих и «течения» интеллигентов	100
О левонародниках	102
Ликвидаторы и биография Малиновского	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 25
Март ~ июль 1914

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета Коммунистической партии
Советского Союза

Предисловие

Двадцать пятый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина является последним томом, содержащим работы периода нового революционного подъема. В том входят произведения, написанные в марте – июле 1914 года в Кракове, где Владимир Ильич жил с середины 1912 года, и в деревне Поронин, куда он выезжал на летние месяцы.

В эмигрантской жизни Ленина краковский период имеет особое значение. Близость к России давала возможность установить с нею тесные связи, регулярную переписку с партийными организациями, повседневно руководить газетой «Правда» и большевистской фракцией в IV Государственной думе. Вошедшие в том произведения отражают эту многогранную деятельность Ленина, раскрывают его борьбу против оппортунизма в российском и международном рабочем движении, борьбу за укрепление партии, подготовку масс к новой революции.

Произведения, включенные в том, написаны накануне первой мировой войны, в условиях бурного роста революционного движения в России. В марте – апреле 1914 года по всей стране прокатилась мощная волна протеста в связи с массовым отравлением рабочих на фабрике «Треугольник» в Петербурге и фабрике «Проводник» в Риге. Май принес новую волну движения. Несмотря на полицейские облавы и аресты, всюду проходили первомайские митинги, собрания, демонстрации и забастовки. После маевки в Баку началась всеобщая забастовка рабочих; бакинцев поддержали рабочие Петербурга. 3 июля полиция расстреляла митинг путиловцев, в котором участвовало около 12 тысяч рабочих. На кровавую расправу путиловцы ответили забастовкой, и их поддержали рабочие всех петербургских заводов и фабрик. Движение росло с неудержимой силой; вслед за столицей поднялись Москва, Одесса, Сормово, Рига, Тифлис, Иркутск, Екатеринбург, Екатеринодар, Севастополь, Харьков, Астрахань, Костромская, Владимирская и многие другие губернии.

Накал борьбы был таким сильным, что в Петербурге, Баку и Лодзи рабочие стали строить баррикады. Ленин отмечал впоследствии, что массовая революционная стачка в 1914 году «перевалила за 2 миллиона и подходила к уровню 1905 года» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 289). Политические стачки шли под лозунгом свержения царизма и требования демократической республики. Революционные выступления происходили в войсках, все более усиливалось крестьянское движение. В России был налицо революционный кризис.

С ростом борьбы пролетарских масс все острее ощущалась необходимость укрепления политического единства рабочего класса на основе классовой дисциплины, марксистской программы и тактики. Решающим условием этого являлось руководство партии и сплоченность ее рядов. Ленин учил, что единство невозможно без организации, а организация невозможна без подчинения меньшинства большинству. Рабочему классу нужно единство марксистов, а не единение марксистов с противниками и извратителями марксизма. Единство рабочего класса создавалось и укреплялось в ходе непримиримой борьбы большевиков против ликвидаторов, впередовцев, троцкистов, разоблачению которых Ленин посвятил многочисленные статьи, вошедшие в том. Среди них: «Единство», «О «впередовцах» и о группе «Вперед»», «Единство рабочих и «течения» интеллигентов» и др. Ленин изобличал центризм Троцкого, его политический авантюризм, беспринципность и двурушничество. Не имея ни по одному серьезному вопросу марксизма твердых взглядов, Троцкий, по выражению Ленина, всегда «пролезал в щель» тех или иных разногласий, перебегая от одной стороны к другой. Прикрываясь псевдореволюционными фразами, он на деле защищал ликвидаторов. Ленин указывал, что если у ликвидаторов была своя, немарксистская, либеральная физиономия, то у Троцкого никогда никакой своей «физиономии» не было, а были лишь перелеты от либералов к марксистам, обрывки звонких фраз, надерганных тут и там. Ленин

называл Троцкого «худшим раскольников» в российском социал-демократическом движении.

В яростных схватках с оппортунистами большевики, руководимые Лениным, неизменно оставались победителями. В произведении «Идейная борьба в рабочем движении» Ленин, подводя итоги двадцатилетней борьбы марксизма с оппортунизмом в России, сделал вывод огромного принципиального значения: «Прогресс очищения рабочего движения от влияния буржуазии, от влияния «экономизма»-ликвидаторства за эти 20 лет *громаден*. Теперь впервые прочно складывается настоящий пролетарский фундамент настоящей марксистской партии» (настоящий том, стр. 133).

Опыт массового рабочего движения блестяще подтвердил программные, тактические, организационные идеи, решения и политическую линию большевиков. Внимательно изучая данные о развитии рабочего движения в России, Ленин на основе неопровержимых фактов доказывал, что подавляющее большинство рабочего класса идет за большевиками. Вокруг решений Пражской партийной конференции, Краковского и Поронинского совещаний ЦК с партийными работниками большевики сплотили ⁴/₅ сознательных рабочих России. Единство рабочих сказалось в признании решений партии и одобрении их. «Там, где сплотилось *большинство* сознательных рабочих вокруг точных и определенных решений, там есть *единство* мнений и действий, там есть партийность и партия» (стр. 193).

Большевики одержали победу и в профессиональном движении и в страховой кампании: в крупнейших в стране профессиональных союзах и среди уполномоченных во все-российское страховое учреждение подавляющее большинство составляли правдисты. Ленин отмечал, что рабочие провели вопреки ликвидаторам, без них и против них блестящую кампанию стачечного и страхового движения, создания газет и добились повсюду большинства.

В сплочении рабочего класса России огромная роль принадлежала газете «Правда». Материалы, содержащиеся в томе, ярко свидетельствуют, что в марксистской газете Ленин видел важнейшее орудие организации и воспитания рабочего класса, связи партии с широкими массами. Данные о взносах на газету от рабочих групп подтверждали, что «Правда» была именно таким органом. В условиях, когда организации партии были нелегальны, «подпольны», количество денежных взносов от рабочих служило косвенным, но безошибочным указанием на состояние этих организаций. Большевиков тогда называли «правдистами». Сборы на большевистскую газету подтверждали, что только в правдизме заключалось действительно независимое от буржуазии, марксистское, пролетарское течение, организующее, объединяющее большинство рабочих.

В том входит ряд статей, посвященных рабочей печати и ее роли в революционном движении. Среди них известная статья «Из прошлого рабочей печати в России», написанная для первого номера газеты «Рабочий», выход которой был приурочен к двухлетней годовщине «Правды». В этой статье Ленин дает краткий обзор истории рабочей печати, прослеживает ее неразрывную связь с развитием демократического и социалистического движения в стране. Освободительное движение в России, указывает Ленин, прошло три главных этапа: период дворянский (примерно с 1825 по 1861 год), разночинский, или буржуазно-демократический, длившийся по 1895 год, и пролетарский, начавшийся в 1895 году. Анализируя каждый из этих периодов, Ленин особое внимание уделяет освещению третьего, пролетарского периода.

Прослеживая историю рабочей печати, Ленин указывал, что она является историей борьбы двух направлений в русском марксизме и российской социал-демократии – марксистского и оппортунистического. Это разделение на протяжении двадцати лет меняло свою форму, обличье, но по существу оставалось одним и тем же. Ленин вскрыл глубокие социальные, классовые корни этого разделения и борьбы внутри социал-демократии. Рабочий класс, пояснял он, живет бок о бок с мелкой буржуазией, которая, разоряясь, дает все новых

и новых пришельцев в ряды пролетариата. Россия была отсталой, наиболее мелкобуржуазной из всех капиталистических стран, поэтому и массовое движение рабочих неизбежно порождало мелкобуржуазное, оппортунистическое крыло в этом движении. Оппортунистическим, мещански-интеллигентским крылом были так называемые «экономисты», проводившие либеральную рабочую политику, суть которой сводилась к одному: «рабочим – экономическая, либералам – политическая борьба».

Период 1901–1903 гг. был периодом первой политической марксистской газеты «Искра», выработавшей программу социал-демократической партии, основы ее тактики и формы соединения экономической и политической борьбы рабочих на базе последовательного марксизма. Подавляющее большинство передовых рабочих встало на сторону «Искры» против оппортунизма. Но победа «Искры» над «экономизмом» привела к новому притоку «попутчиков» социал-демократии в ее ряды, и оппортунизм, писал Ленин, воскрес под видом меньшевизма. Сущность меньшевистской тактики в революции 1905–1907 гг. сводилась к либеральной рабочей политике, к зависимости рабочих от либералов.

Только большевизм, тактика которого обеспечивала самостоятельность рабочего класса, выражал пролетарскую сущность движения. Главными органами, которые защищали тактику последовательного марксизма, верную старой «Искре», были большевистские газеты «Вперед» и «Пролетарий». Долгой борьбой и тяжелым трудом передовых рабочих давалось выделение и упрочение пролетарского классового движения из всяких мелкобуржуазных примесей и извращений.

Двадцатилетняя история марксизма и рабочего движения в результате длительной и упорной борьбы пролетарской партии против оппортунистических течений привела к сплочению громадного большинства передовых рабочих вокруг ежедневной марксистской газеты «Правда».

Роль большевистской печати, ее влияние и популярность среди рабочих с особой силой проявились в день двухлетнего юбилея «Правды» – 22 апреля (5 мая) 1914 года. Это был день подлинного подсчета марксистских сил. Все передовые рабочие пришли в этот день на помощь своим органам печати, собрав из грошей сотни и тысячи рублей. Характерно, что «День рабочей печати» растянулся почти на два месяца, в течение которых со всех концов страны рабочие посылали в газету денежные сборы и многочисленные резолюции солидарности с нею. Только через два месяца Ленин подвел итоги «Дня рабочей печати» (см. стр. 418–426).

Правдисты, не раз указывал Ленин, ведут марксистскую пролетарскую политику, отстаивая интересы рабочего класса в преобразовании России. В сплочении тысяч рабочих групп вокруг «Правды» Ленин видел живое доказательство роста политического единства рабочего класса.

Задаче расширения и укрепления связи с рабочим классом служила деятельность большевистской фракции IV Государственной думы. Группа произведений Ленина, содержащихся в томе, отображает руководство Ленина фракцией, его постоянную заботу о всемерном использовании думской трибуны в целях революционной агитации. Большевистские депутаты часто встречались с Лениным – приезжали к нему в Краков и Поронин за инструкциями и советами, для обсуждения тактики РСДРФракции в Думе. Владимир Ильич писал для депутатов проекты их речей в Думе, готовил законопроекты. В том входят написанные им «Законопроект о национальном равноправии», «Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств», проекты речей «К вопросу о национальной политике» и «К вопросу о смете министерства земледелия». В этих материалах Ленин разоблачает национальную политику царского самодержавия, основанную на угнетении наций, убедительно показывает, что Россия переживает состояние плохо прикрытой гражданской войны, когда «правительство не управляет, а воюет» с народом. Внесению в Думу законо-

проекта о национальном равноправии Ленин придавал большое значение, он считал, что рабочий класс обязан поднять свой голос против национального угнетения, за отмену национальных ограничений для всех наций. Ленин подчеркивал, что особенно громко должен прозвучать голос русского рабочего.

В проекте речи «К вопросу о смете министерства земледелия» Ленин подверг резкой критике основы правительственной политики в земельном вопросе. Суть этой политики заключалась в усиленном и ускоренном разрушении крестьянской общины, поощрении отрубов, создании в лице кулачества новой социальной опоры царизма. В столыпинской аграрной политике царское самодержавие видело средство борьбы с революцией. Ленин срывает маску с правительственной, правой и октябристской печати, объявлявшей эту аграрную политику «великим прогрессом», шагом по пути европейского преобразования отсталого земледелия России, шагом вперед к уничтожению остатков крепостничества. На конкретных материалах Ленин показывает истинное положение деревни, где царили кабальные, крепостнические отношения, которые защитники столыпинской земельной политики старались прикрыть фразами о прогрессе и подъеме культуры. Ленин неопровержимо доказывает, что большинство крестьян находится фактически в крепостническом рабстве. И «никакими законами, – писал он, – нельзя прекратить этого крепостничества, пока масса земель находится в руках всевластных помещиков; никакая замена «общины» забитых крестьян «частным землевладением» тут не поможет» (стр. 176).

Руководство политической борьбой думской фракции постоянно наталкивало на вопросы хозяйственной и культурной жизни во всей их конкретности. При решении этих вопросов Ленин уже тогда думал о том, как они встанут перед партией после завоевания власти рабочим классом. Н. К. Крупская подчеркивала, что без краковского периода трудно было бы в первое время после Октябрьской социалистической революции сразу схватывать все необходимые звенья советского строительства. «Краковский период был своеобразной «нулевой группой» (приготовительным классом) социалистического строительства. Конечно, пока это была лишь самая черновая постановка этих вопросов, но она была так жизненна, что имеет значение и по сию пору», – писала Н. К. Крупская в 1933 году.

Значительное место в томе занимают работы, посвященные борьбе против буржуазной идеологии, ревизионизма и оппортунизма. Партийной страстностью и непримиримостью к врагам рабочего класса проникнуты статьи Ленина, направленные против тех, кто проповедовал «пересмотр» марксистской теории, изменял марксизму. В работах «Еще одно уничтожение социализма», «Поспешишь – людей насмешишь» и др. Ленин отмечал, что одним из самых главных проявлений буржуазного влияния на пролетариат и буржуазного развращения рабочих является ревизионизм.

Статья «Еще одно уничтожение социализма» представляет собой блестящий образец защиты марксистской политической экономии от наскоков буржуазных идеологов. В этой статье Ленин разоблачил полную несостоятельность попыток Струве дискредитировать трудовую теорию стоимости К. Маркса, доказать якобы имеющееся противоречие между I и III томами «Капитала», между этой теорией и образованием средних цен на основании закона стоимости. Ленин разоблачил также несостоятельность отрицания буржуазной политэкономией объективных законов развития капитализма. «Изгнание законов из науки, – писал он, – есть на деле лишь протаскивание законов религии» (стр. 48).

Заявляя о критическом пересмотре марксистской политической экономии, буржуазные идеологи преследовали одну цель – любыми средствами доказать невозможность социализма. Ради уничтожения социализма они извращали марксизм, приписывали ему нелепицы, для того чтобы затем победоносно опровергать их.

Касаясь бесчисленного количества вопросов, представляя их научно обоснованными, буржуазные идеологи на деле в своих писаниях ничего, кроме «окрошки цитат» и беглых

замечаний, не давали. Ленин выявил антинаучную суть рассуждений этих «критиков» марксизма. «Если, – писал он, – считающие себя либеральными и прогрессивными ученые способны терпеть в своей среде героев подобного шутовства, если этим героям дают ученые степени и поручают обучение юношества, то это только показывает в сотый и тысячный раз «закон» буржуазной эпохи: тем больше чести, чем наглее и бесстыднее издевательство над наукой ради уничтожения Маркса». Для этих «ученых» главная задача – «лягнуть Маркса, – а остальное приложится» (стр. 39).

Со времени написания Лениным этих статей прошли десятки лет, но сказанное в них звучит с особой силой и в наши дни. Страшась революционного воздействия марксизма, современные идеологи капитализма все силы прилагают к тому, чтобы уверить массы в «устарелости» марксизма, непригодности его в новых исторических условиях.

Разоблачая приемы борьбы буржуазии против рабочего движения, Ленин указывал, что они одинаковы и характерны для всех капиталистических стран. При всем их многообразии они сводятся к двум методам: первый метод – насилие, преследование, подавление; второй метод – разделение рабочих, дезорганизация их рядов, подкуп, «идейное» воздействие с целью отвлечения их от борьбы против капиталистов. Когда идейное влияние буржуазии падает, подрывается, она прибегает к самой беззастенчивой лжи и клевете. Одним из средств воздействия на пролетариат является буржуазная пресса. Ленин показал истинное лицо этой прессы: всеобщая продажность, подхалимство, «продажные писатели, продажные газеты» (стр. 8).

Произведения, включенные в том, раскрывают принципиальную и упорную борьбу Ленина против международного оппортунизма. В статье «Чему не следует подражать в немецком рабочем движении» Ленин подверг сокрушительной критике одного из видных деятелей германской социал-демократии, оппортуниста К. Легина. Оппортунисты, как известно, не хотят «обижать хозяев», они стремятся воспитать у рабочих доверие к буржуазии и привить им сознание незыблемости капиталистического строя. Они избегают выступать против капиталистов. ««Государственным мужам» немецкого оппортунизма подобная мысль чужда бесконечно: они говорят так, чтобы *не задеть* «капитализма». И, позоря себя этим лакейским отречением от социализма, они хвастаются своим позором» (стр. 108–109). Ленин напоминает, что на международном конгрессе в Штутгарте большинство немецкой делегации голосовало за архипопортунистическую резолюцию по колониальному вопросу. Германская социал-демократия, писал Ленин, имеет громадные заслуги, но они являются заслугами не Легинов и ему подобных.

Ленин разоблачает оппортунизм вождей II Интернационала, их покровительство российским оппортунистам. На многочисленных фактах он показывает, как лидеры Интернационала поддерживали меньшевиков-ликвидаторов и троцкистов, с какой яростью они выступали против большевиков. Поддержка оппортунистическими лидерами II Интернационала меньшевиков-ликвидаторов и троцкистов особенно ярко выявилась на Брюссельском совещании в июле 1914 года, созванном по решению декабрьской 1913 года сессии Международного социалистического бюро якобы «для обмена мнений» по вопросу о единстве в РСДРП. МСБ официально выступало в качестве посредника между большевиками и меньшевиками, о чем было сказано в его резолюции, однако на деле Исполнительный комитет МСБ решил быть не посредником, а арбитром и заставить большевиков подчиниться его постановлениям. Лидеры II Интернационала вынашивали план: под видом установления «мира» в РСДРП ликвидировать самостоятельную большевистскую партию, партию нового типа, ведущую непримиримую борьбу с оппортунизмом в российском и международном рабочем движении. Председатель МСБ Э. Вандервельде, будучи летом 1914 года в Петербурге, за спиной большевиков вел переговоры с меньшевиками-ликвидаторами о характере предстоявшего совещания.

Брюссельское совещание проходило в обстановке острейшей борьбы. На нем были представлены ЦК РСДРП (большевики), ОК (меньшевики), троцкисты, плехановская группа «Единство», группа «Вперед», Бунд, С.-д. Латышского края, С.-д. Литвы, польские с.-д., польская с.-д. «оппозиция», ППС («левица»).

В настоящий том входит доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании, написанные Лениным. Доклад ЦК РСДРП подводил итог целой эпохе развития большевизма – в период реакции и в годы нового революционного подъема. В нем было убедительно показано, что в России нет «хаоса фракционной борьбы», как пытались представить дело российские оппортунисты и их защитники во II Интернационале, что разногласия между большевиками и ликвидаторами – это не организационные разногласия, а расхождение по вопросу о самом бытии партии, и здесь не могло быть и речи ни о каком примирении или компромиссе. Единство с ликвидаторами возможно лишь при условии, если они решительно порвут со всей своей тактикой и перестанут быть ликвидаторами.

Отрицание ликвидаторами нелегальной партии было неразрывно связано с отрицанием ими революционной тактики, с защитой реформизма. На основе неопровержимых данных в докладе говорилось о том, что большинство сознательных рабочих России шло за правдистами, против ликвидаторов, продемонстрировав свою верность нелегальной партии и революционной тактике. «Тот факт, что после 2¹/₂-летней борьбы с ликвидаторством и его союзниками ⁴/₅ сознательных рабочих высказываются за «правдизм», – этот факт усиливает наше убеждение в правильности нашей линии и делает это убеждение непреклонным» (стр. 398).

От имени МСБ Каутский предложил на совещании резолюцию об объединении РСДРП. В резолюции утверждалось, что в российской социал-демократии нет существенных разногласий, мешающих единству. Резолюция Каутского была принята большинством голосов. Против нее были большевики и латышские социал-демократы. Большевики, руководимые Лениным, отказались подчиниться решениям Брюссельского совещания.

Предпринятая оппортунистическими лидерами II Интернационала попытка ликвидировать большевистскую партию потерпела крах. Перед лицом международного пролетариата Ленин, большевики разоблачили истинные цели вождей Интернационала, выступавших под маской миротворцев. Ленин продемонстрировал величайшую непреклонность, принципиальность и непримиримость к противникам марксизма.

В 1913–1914 гг. Ленин большое внимание уделяет всестороннему обоснованию теории и политики партии по национальному вопросу. В классических произведениях Ленина, написанных в этот период, дан глубокий теоретический анализ национального вопроса, раскрыто его громадное значение для рабочего движения, для судеб народов.

В канун первой мировой войны Ленин считал особенно важной задачу борьбы против черносотенного национализма, великодержавного шовинизма и социал-шовинизма. В этот период с исключительной остротой в российской социал-демократии проявились споры по национальному вопросу, развернувшиеся еще в период II съезда РСДРП. Оппортунисты всех мастей предприняли поход против девятого параграфа программы партии, говорившего о праве наций на самоопределение. Суть споров заключалась в том, необходима ли для социал-демократии в многонациональном государстве программа, признающая право на самоопределение. На параграф девятый обрушились ликвидаторы, бундовцы и национал-социалисты. Это, по определению Ленина, «нашествие двенадцати языков» оппортунизма на марксистскую программу было тесно связано «с современными националистическими шатаниями вообще».

Среди произведений, входящих в том, особое место принадлежит статье «О праве наций на самоопределение» – одной из программных работ коммунистической партии. В этой статье Ленин прежде всего дает ответ на вопрос: что следует понимать под самоопределением наций. Он поясняет, что с историко-экономической точки зрения самоопределение наций в марксистской программе означает политическое самоопределение, право на государственную самостоятельность, образование национального государства.

Поправляя Р. Люксембург, ошибочно считавшую право наций на самоопределение уступкой буржуазному национализму угнетенных наций и на этом основании требовавшую исключения из программы партии параграфа о самоопределении, Ленин подчеркивал настоятельную необходимость сохранения его в программе. Р. Люксембург, выступая против программного положения о праве на самоопределение, подменяла вопрос о политическом самоопределении наций, об их государственной самостоятельности вопросом об их экономической самостоятельности и независимости в буржуазном обществе. В вопросе о праве на национальное самоопределение она упускала самое главное – различие между странами с давно законченными и с незаконченными буржуазно-демократическими преобразованиями. Говоря о России, Р. Люксембург совершенно забывала о великорусском национализме, который был тогда серьезным тормозом развития солидарности и совместной борьбы трудящихся всех наций против общего врага – царизма.

Огромное принципиальное значение имеет подчеркнутое Лениным в статье требование марксизма о конкретно-исторической постановке любого социального, в том числе и национального, вопроса. Он писал: «Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в *определенные* исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, о национальной программе для данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи» (стр. 263–264).

Отстаивая девятый параграф программы партии, Ленин разъяснял, что нельзя смешивать вопрос о признании права наций на отделение с вопросом о целесообразности их отделения в том или другом конкретном случае. При прочих равных условиях революционный пролетариат будет отстаивать более крупное государство, имеющее ряд важных преимуществ перед мелким государством.

Революция 1905–1907 гг. в России послужила толчком к буржуазно-демократическим революциям в Восточной Европе и Азии. Начался процесс пробуждения там буржуазно-демократических национальных движений, стремление угнетенных народов к созданию национально-независимых и национально-единых государств. И именно потому, указывал Ленин, что Россия вместе с соседними странами переживала эту эпоху, в партийной программе был необходим пункт о праве наций на самоопределение. Признавая равное право всех наций на национальное государство, пролетариат выше всего ценит союз пролетариев всех наций, рассматривая под углом зрения классовой борьбы рабочих всякое национальное требование. При этом Ленин особенно настаивал на том, что в вопросе о самоопределении наций, как и в любом другом вопросе, марксиста более всего должно интересовать самоопределение пролетариата внутри наций.

Ленин всегда напоминал известный тезис Маркса и Энгельса, что не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Интересы свободы русской нации, говорил Ленин, требуют борьбы с угнетением нерусских национальностей, признания за всеми ними права на отделение, оценки каждого конкретного вопроса об отделении с точки зрения, устраняющей всякое неравноправие. В многочисленных статьях, посвященных национальному вопросу, Ленин указывал, что политика угнетения национальностей есть политика разделения наций, политика систематического развращения народного сознания, что все расчеты

черносотенцев построены именно на противопоставлении интересов различных наций, на отравлении сознания темных и забитых масс.

Интересы пролетарской солидарности, товарищеского единства классовой борьбы рабочих всех национальностей требуют самого полного равноправия наций для устранения малейшего национального недоверия, отчуждения и вражды. Необходимо воспитывать массы в духе признания права на самоопределение, в духе отрицания государственных привилегий какой бы то ни было нации. Ленин обращал внимание пролетариев на то, что в признании права на самоопределение всех наций есть максимум демократизма и минимум национализма.

Главной практической задачей всех пролетариев в национальном вопросе является агитация и пропаганда против всяких государственно-национальных привилегий, за равное право всех наций на свое национальное государство.

Только такая пропаганда обеспечивает действительно демократическое и действительно социалистическое воспитание масс, гарантирует наибольшие шансы национального мира в стране, если она останется многонациональным государством, и наиболее мирное разделение на разные национальные государства, если встанет вопрос о таком разделении.

Ленин учил различать национализм наций угнетающих и национализм наций угнетенных. Он особенно обращал внимание пролетариев на то, что «в *каждом* буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание *против* угнетения, и это содержание мы *безусловно* поддерживаем» (стр. 275–276).

В статье «О праве наций на самоопределение» Ленин нанес сокрушительный удар российскому национал-либерализму, народившемуся после революции 1905–1907 гг. Противниками права наций на отделение от русского государства выступали кадеты, и в этом, указывал Ленин, заключалась одна из основ их национал-либерализма. Они защищали привилегии буржуазии, в особенности государственные великодержавные привилегии, запугивая массы призраком «распада государства». Ленин вскрыл реальное классовое значение вражды либералов к принципу политического самоопределения наций. Суть ее заключалась в национал-либерализме, в отстаивании государственных привилегий великорусской буржуазии.

Российские оппортунисты – ликвидаторы, бундовцы, мелкобуржуазные националисты, – ополчившиеся против права наций на самоопределение, плелись в хвосте у буржуазии, развращая рабочий класс национал-либеральными идеями. В компании с бундовцами и ликвидаторами находился Троцкий, который спекулировал на разжигании разногласий между польскими и русскими противниками ликвидаторства.

Интересы рабочего класса и его борьбы против капитализма, настойчиво разъяснял Ленин, требуют полной солидарности и теснейшего единства рабочих всех наций, требуют отпора националистической буржуазии какой бы то ни было национальности. В стране, где рядом с пролетариатом угнетенных наций борется пролетариат угнетающей нации, надо отстоять единство классовой борьбы пролетариата за социализм, дать отпор всем буржуазным и черносотенным влияниям национализма. Ленин предостерегал, что «малейшая поддержка пролетариатом какой-либо нации привилегий «своей» национальной буржуазии вызовет неизбежно недоверие пролетариата другой нации, ослабит интернациональную классовую солидарность рабочих, разъединит их на радость буржуазии. А отрицание права на самоопределение, или на отделение, неизбежно означает на практике поддержку привилегий господствующей нации» (стр. 288–289).

Перед пролетариатом России стояла задача: борьба со всяким национализмом, и прежде всего с национализмом великорусским, признание полного равноправия наций, включая и право наций на самоопределение, на отделение. Но, чтобы вести успешную борьбу с национализмом всех наций, пролетариат должен отстаивать единство пролетарской

борьбы и пролетарских организаций, теснейшее слияние их в интернациональное целое, вопреки буржуазным стремлениям к национальной обособленности. Пролетариат должен бороться за интернациональное единство, единую организацию, ведущую работу на всех языках местного пролетариата. Существо национальной программы, писал Ленин, сводится к следующему: «Полное равноправие наций; право самоопределения наций; слияние рабочих всех наций – этой национальной программе учит рабочих марксизм, учит опыт всего мира и опыт России» (стр. 320).

Ленин дал отпор попыткам подменить самоопределение наций, право на самостоятельное политическое, экономическое и культурное развитие народов требованием «культурно-национальной автономии». Требование «культурно-национальной автономии», защищаемое бундовцами, ликвидаторами и эсерами, увековечивало господство одной нации над другой, лишало угнетенные народы права на создание своих самостоятельных государств и наносило вред пролетарскому интернационализму.

Произведение Ленина «О праве наций на самоопределение» – выдающийся вклад в сокровищницу творческого марксизма. Это произведение сыграло огромную роль в воспитании партии в духе пролетарского интернационализма, оно и ныне служит верным руководством для деятельности коммунистических и рабочих партий всех стран. Вооруженные ленинской программой по национальному вопросу, коммунисты горячо поддерживают национально-освободительную борьбу народов Азии, Африки и Латинской Америки против империализма и феодализма, поскольку эта борьба служит делу национальной свободы и победы над силами империалистической реакции, служит делу общественного прогресса.

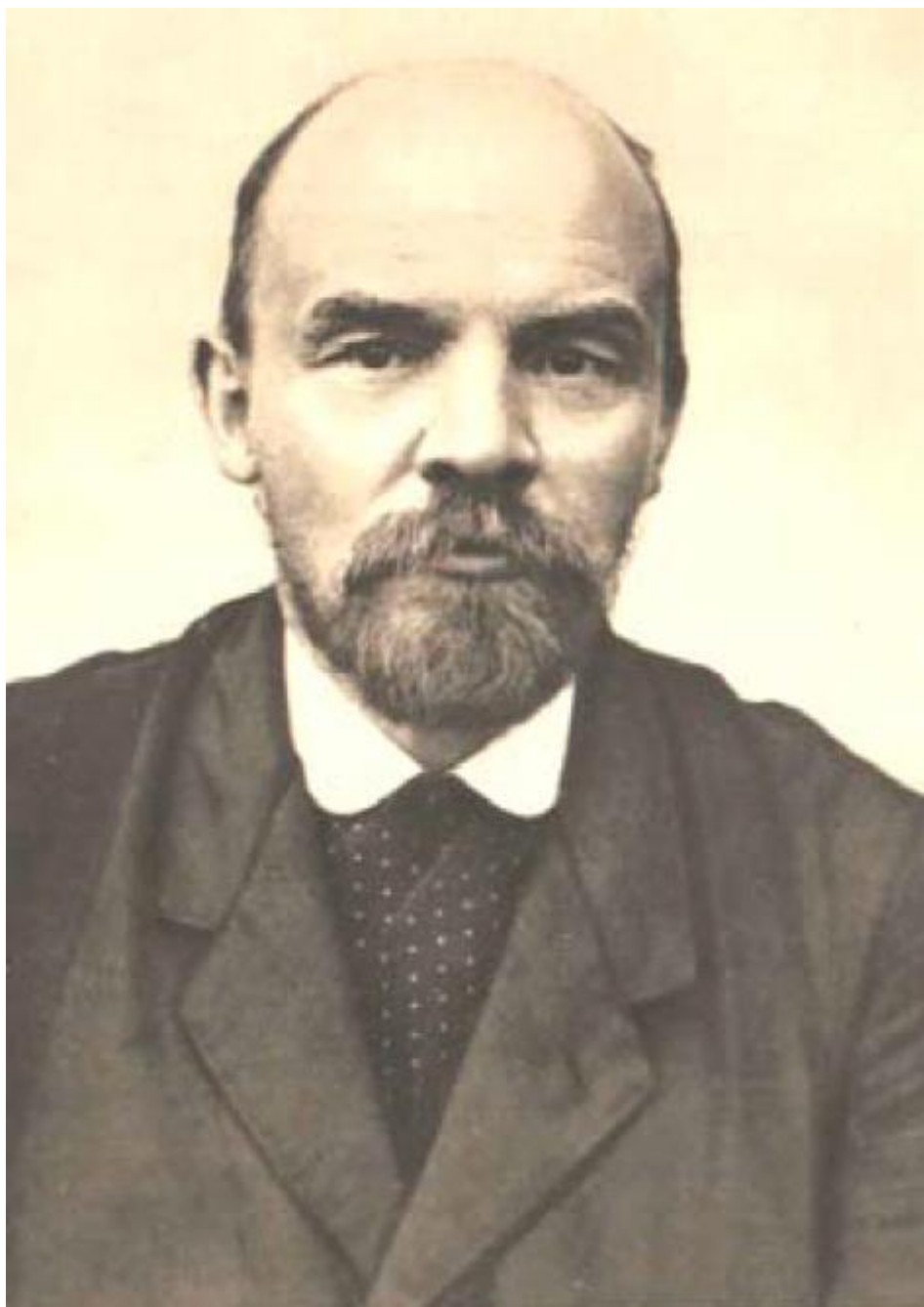
Накануне империалистической войны 1914–1918 гг., в обстановке усиления пропаганды национализма в рабочем движении только у большевиков была марксистская программа по национальному вопросу. Большевицкая партия была образцом пролетарского интернационализма. Руководствуясь марксистской программой, верные знамени пролетарского интернационализма, большевики были подготовлены к тяжелым испытаниям войны и, как показал исторический опыт, с честью выдержали их.

* * *

В двадцать пятый том включаются пять новых работ Ленина – резолюции ЦК РСДРП о создании Организационного отделения ЦК по руководству нелегальной работой и о выражении благодарности делегации ЦК на Брюссельском совещании; рецензия на книгу Козьминых-Ланина и впервые публикуемая заметка «Польская оппозиция на Брюссельской конференции».

В раздел «Подготовительные материалы» вошли планы статей: «О праве наций на самоопределение», о журнале «Современник», план и конспективный набросок отчета ЦК РСДРП Венскому конгрессу II Интернационала, а также впервые публикуемые план и тезисы доклада ЦК РСДРП Брюссельскому совещанию и планы статьи «Революция и война».

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

В. И. Ленин (1914)

1914 г.

Распад «Августовского» блока^[1]

Все, интересующиеся рабочим движением и марксизмом в России, знают, что в августе 1912 года создан блок (союз) ликвидаторов, Троцкого, латышей, бундовцев, кавказцев.

С треском и шумом было объявлено об этом блоке в газете «Луч»^[2], основанной не на рабочие деньги как раз во время выборов в Петербурге для срыва воли большинства организованных рабочих. Прославлялась «многочисленность» участников этого блока, прославлялся союз «марксистов разных направлений», прославлялось «единство» и нефракционность; посылались громы против «раскольников», сторонников январской 1912 года конференции^[3].

Вопрос о «единстве» встал, таким образом, перед мыслящими рабочими в новой, практической форме. Факты должны были показать, кто прав: те ли, кто восхвалял «объединительную» платформу и тактику «августовцев», или те, кто говорил, что это – лживая вывеска, прикрывающая новым нарядом тех же обанкротившихся ликвидаторов?

Прошло ровнехонько *полтора* года. Срок громадный для периода подъема 1912–1913 годов. И вот в феврале 1914 года основывается новый, на этот раз уже особенно «объединительный», особенно и взаправду «нефракционный» журнал «*настоящего*» сторонника августовской платформы, Троцкого, под названием «Борьба».

И содержание № 1 «Борьбы», и то, что напечатано было ликвидаторами о «Борьбе» до ее выхода, сразу показывает внимательному человеку *на распад* Августовского блока и на судорожные усилия скрыть этот распад, обмануть рабочих. Но и этот обман будет быстро разоблачен.

До выхода «Борьбы» редакция «Северной Рабочей Газеты»^[4] напечатала злую заметку: «действительная физиономия этого журнала, о котором в последнее время довольно много говорили в марксистских кругах, для нас остается пока еще невыясненной».

Подумайте только, читатель: с августа 1912 года Троцкий числится в главарях Августовского объединительного блока, – но уже весь 1913 год показывает его отстранение от «Луча» и «лучистов». В 1914 году этот Троцкий основывает *свой* журнал, продолжая фактивно числиться и в «Северной Рабочей Газете» и в «Нашей Заре»^[5]. «*В кругах довольно много говорят*» о скрываемой ликвидаторами секретной «записке» Троцкого *против* лучистов, господ Ф. Д., Л. М. и тому подобных «незнакомцев».

А правдивая, нефракционная и объединительная редакция «Северной Рабочей Газеты» печатает: «для нас физиономия еще не выяснена»!

Для них еще не выяснено, что Августовский блок распался!!

Нет, господа Ф. Д., Л. М. и прочие лучисты, для вас это превосходно «выяснено», и вы просто обманываете рабочих.

Августовский блок оказался, – как мы говорили тогда же, в августе 1912 года, – пустым прикрытием ликвидаторов. *Он разорван*. Не удержались вместе *даже* русские его друзья. Пресловутые объединители не сумели даже объединиться между собой, и получилось *два* «августовских» направления: лучистское («Наша Заря» и «Северная Рабочая Газета») и троцкистское («Борьба»). Оба держат по кусочку разорванного ими «общего объединенного» августовского знамени – и оба охрипшим голосом кричат «единство»!

Каково направление «Борьбы»? Об этом Троцкий написал громадный фельетон в № 11 «Северной Рабочей Газеты», но редакция ликвидаторской газеты очень метко ответила ему, что «физиономия по-прежнему не выяснена».

Действительно, у ликвидаторов есть *своя* физиономия, либеральная, а не марксистская. Всякий, знакомый с писаниями Ф. Д., Л. С., Л. М., Ежова, Потресова и К^о, знает эту физиономию.

У Троцкого же никогда никакой «физиономии» не было и нет, а есть только перелеты, переметывания от либералов к марксистам и обратно, обрывки словечек и звонких фраз, надерганных отсюда и оттуда.

Ни по единому спорному вопросу нет в «Борьбе» *ни одного* живого слова.

Это невероятно, но это факт.

Вопрос о «подполье». *Ни словечка.*

Разделяет ли Троцкий идеи Аксельрода, Засулич, Ф. Д., Л. С. (№ 101 «Луча») и т. д.? – *Ни звука.*

Лозунг борьбы за открытую партию? – *Ни единого слова.*

Либеральные речи Ежовых и др. лучистов о стачках? отмена программы по национальному вопросу? – *Ни звука.*

Выступления Л. Седова и др. лучистов *против двух «китов»*?^[6] – *Ни звука.* Троцкий уверяет, что он за соединение частичных требований и конечной цели, но как он относится к ликвидаторскому осуществлению сего «соединения», об этом молчок!

На деле, под прикрытием особенно звонких, пустых и туманных фраз, Троцкий проводит, запутывая несознательных рабочих, защиту ликвидаторов своим замалчиванием вопроса о подполье, уверениями, что у нас нет либеральной рабочей политики и т. д.

К семерке депутатов с Чхеидзе во главе Троцкий обращается с специальными длинными поучениями о том, как *похитрее* надо проводить отрицание подполья и партии. Эти забавные поучения ясно говорят о *дальнейшем распаде* семерки. От нее ушел Бурьянов. Они не могли спеться об ответе Плеханову. Они теперь колеблются между Даном и Троцким, причем Чхеидзе, видимо, напрягает свои дипломатические таланты для замазывания новой трещины.

И эти околопартийные люди, не умеющие объединиться на *своей* «августовской» платформе, обманывают рабочих криками об «единстве»! Напрасные усилия!

Единство есть признание «старого» и борьба с отрицателями его. Единство есть объединение большинства рабочих в России вокруг решений, давно всем известных и осудивших ликвидаторство. Единство есть связь депутатов в Думе с волей большинства рабочих, что достигнуто шестеркой рабочих депутатов^[7].

А ликвидаторы и Троцкий, «семерка» и Троцкий, разорвавши свой собственный Августовский блок, забросивши все решения партии, оторвав себя и от подполья и от организованных рабочих, являются худшими раскольниками. К счастью, рабочие поняли уже это и все сознательные рабочие создают *на деле* свое единство *против* ликвидаторских разрушителей его.

«Путь Правды» № 37, 15 марта 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Капитализм и печать

Когда два вора дерутся, от этого всегда будет известная польза для честных людей. Когда вконец перессорятся «деятели» буржуазного газетного дела, они раскрывают перед публикой продажность и проделки «больших» газет.

Нововременец Н. Снессарев поссорился с «Новым Временем»^[8], проворовался и был удален со скандалом. Он опубликовал теперь «сочинение» в 135 страниц под заглавием: «Мираж «Нового Времени». Почти роман. СПб. 1914». Корча из себя, как водится, «благородного» человека, г. Снессарев описывает нравы, давно установившиеся в капиталистических странах Запада и все более проникающие в буржуазный газетный мир России, конечно, при условиях, особо благоприятствующих темноте и безнаказанности особенно грязных, особенно подлых подкупов, подхалимства и т. д.

«Все привыкли мало-помалу жить гораздо выше своих средств», – пишет с грациозной наивностью «пострадавший» нововременец. – «Когда и каким путем общество освободится от этого явления и освободится ли, неизвестно. Но что теперь обстоит так, то это – признанный факт». И одним из магических средств, позволяющих проживать больше, чем получаешь, является «участие» буржуазных газет в проведении концессий. «Можно назвать, – рассказывает нововременец, – десятки разных концессий, обязанных своим проведением в жизнь не только известным связям, но и известным статьям в известных газетах. «Новое Время», понятно, не исключение». Например, к г. Снессареву явился однажды представитель лондонской компании беспроволочного телеграфа Маркони и предложил составить устав русского общества Маркони и проект концессии в пользу этого общества. «Вознаграждение за этот труд определялось в 10 000 рублей... и соглашение было заключено».

Пострадавший Снессарев повествует, что не только он продал себя капиталистам за эти деньги, но и вся газета «Новое Время» продана за «кампанию в защиту концессии», получив скидку на телеграммы в 50 % да «местечко» учредителя общества с акциями на 50 000 рублей.

Капиталисты лондонские – обирание россиян – концессия от русского правительства – участие печати – повальная продажность – купля-продажа кого угодно за десятки тысяч рублей – вот правдивая картина, развертываемая проворовавшимся и обиженным Снессаревым.

Миллионное предприятие «Нового Времени» падает. Сынки миллионера-ренегата А. С. Суворина прокучивают и выкидывают зря миллионы. Надо спасать благородную газету. Является на сцену «директор-распорядитель Волжско-Камского банка П. Л. Барк» (стр. 85). Он убеждает А. С. Суворина передать дело товариществу, которое в августе 1911 г. получило *высочайше* утвержденный устав, причем из 800 паев 650 было у А. С. Суворина (пай по 5000 руб.). Баланс при учреждении общества составлен был фиктивный (стр. 97) – поясняет г. Снессарев и добавляет, что «подобный баланс могли принять при учреждении товарищества или совершенно ничего не понимавшие в цифрах люди... или люди вроде г. Гучкова, т. е. прекрасно понимавшие дело, но преследующие только свои личные цели». Героями этого учреждения товарищества (учредительное собрание 10 ноября 1911 г.) были *сам Снессарев*, П. Л. Барк, В. П. Буренин, октябрист^[9] член Государственной думы Шубинский, сынки благородного ренегата А. С. Суворина и т. д.

Эта высокопочтенная компания орудовала, как видит читатель, с ноября 1911 года особенно ретиво. А с 1912 года – повествует пострадавший Снессарев – привилегия «Нового Времени» получать объявления земельных банков («не такой большой доход»: всего 15 000 руб. в год, или «что-то около» этого!), привилегия эта стала субсидией. Ибо по закону объявления должны идти в наиболее распространенной газете. «Новое Время» не было тогда наиболее распространенной, но оно «пустило в ход» («в первый раз», божится благородный

Снессарев) свои закулисные влияния и знакомства в правительственных сферах, чтобы оставить за собой объявления земельных банков. «При решении этого вопроса в совете министров после довольно серьезного колебания было решено оставить объявления «Новому Времени»» (стр. 21).

Устраивается клуб литературно-художественного общества, «попросту говоря, игорный дом» (стр. 69); «в долговых книгах клуба за сотрудниками «Нового Времени» значились тысячи рублей долгов. Их просто списывали со счетов».

Биржевой делец Манус, разбогатевший на бирже, награвивший состояние «в несколько миллионов» (120), при участии гг. Меньшиковых и т. д., ведет кампанию в «Новом Времени» за удаление министра Коковцова. Читателям предоставляется гадать, по сколько десятков тысяч получили все эти «деятели» и поскольку недополучили.

Пляска миллионов. Пятимиллионный баланс «Нового Времени», из них около трех миллионов – фикция. Жалованья и гонорары – 2–3 тысячи рублей *в месяц* второстепенным, третьестепенным работникам. Выкидывают же сотни тысяч и миллионы. Займы в банках сотни тысяч. Всеобщая продажность. Проституция всех сортов, незаконная и законная, браком освященная. Лучшее и высшее петербургское общество. Миллионеры, министры, биржевики, знатные иностранцы. Игорные дома. Шантаж разных видов. «Никаких политических убеждений» (стр. 36). Зависть и подножки. Амфитеатров и Снессарев, вызывающие на дуэль инженера, обидевшего редакцию «Нового Времени», которая облила помоями студентов. А. С. Суворин, «очень любящий» Амфитеатрова, но не могущий «отказать себе в удовольствии причинить ему неприятность»: пропустить фельетон Буренина с «скверной» выходкой против актрисы Райской, жены Амфитеатрова. Буренин вышибает Амфитеатрова. Сынки Суворина, делающие долги в сотни тысяч рублей.

Убыток «Нового Времени» в 1905 году – 150 000 рублей.

Московские купцы-заводчики, испуганные 1905 годом, дают 100 000 рублей на газету для рабочих патриотического направления. «Новое Время» берется, по их просьбе, организовать дело.

Газета «провлачила жалкое существование» два года и закрылась. Москвичи потеряли 100 000 руб., нововременцы – 150 000 руб. (61).

Воры, публичные мужчины, продажные писатели, продажные газеты. Это – наша «большая пресса». Это – цвет «высшего» общества. Этих людей «все» знают, у них «везде» связи... Бесстыдная наглость крепостников, обнимающаяся впотьмах с бесстыдной продажностью буржуазии, вот она – «святая Русь».

«Путь Правды» № 41, 20 марта 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Радикальный буржуа о русских рабочих

Полезно бывает иногда взглянуть, как *со стороны* люди судят о нас, о нашей рабочей печати, о наших рабочих союзах, о нашем рабочем движении и т. д. Поучительны взгляды и прямых врагов, и прикрытых врагов, и неопределенных, и неопределенно-сочувствующих» людей, если это сколько-нибудь толковые, знающие и чуточку смыслящие в политике люди.

К этому последнему разряду людей относится, несомненно, «трудолик» или «народный социалист»^[10], – а ежели говорить по правде, то радикальный буржуа или буржуазный демократ – г. С. Елпатьевский.

Этот писатель – один из вернейших единомышленников и соратников Н. К. Михайловского, которого так неумно превозносят теперь желающие, рассудку вопреки, слыть социалистами «левонародники»^[11]. Г-н С. Елпатьевский – внимательный наблюдатель русской обывательской жизни, настроениям которой он «чутко» поддается.

Он может быть назван одним из самых передовых русских ликвидаторов, ибо он и его друзья еще осенью 1906 года (смотри печально-знаменитую августовскую книжку «Русского Богатства»^[12] за 1906 год) провозгласили необходимость «открытой партии», напали на узость «подполья» и принялись подправлять важнейшие лозунги этого подполья в духе открытой, т. е. легальной, партии. На словах и в сознании самих этих «социал-кадетов» (как их *должны* были назвать тогда *даже* левонародники) их отречение от подполья и ликвидаторское провозглашение «открытой партии» или «борьбы за открытую партию» вызывалось стремлением идти к «массам», организовать массы.

На деле ничего, кроме обывательского, мещанского малодушия (по отношению к массам) и легковерия (по отношению к власти), в плане гг. «народных социалистов» не было. За «открытую партию» им частью погрозили кутузкой, частью поддержали кое-кого в кутузке, и в итоге они остались и без открытой и без всякой связи с массами, и без открытой и без всякой партии. Остались тем, чем являются и наши ликвидаторы, т. е. группой легалистов-ликвидаторов, группой «независимых» (от подполья – но зависимых идейно от либерализма) литераторов.

Прошли года уныния, развала и распада. Повеяло чуточку иным ветерком. И, чуткий к обывательским настроениям, г. С. Елпатьевский пишет в январской книжке «Русского Богатства» за текущий год статью о настроениях разных классов русского общества под эффектным названием: «Жизнь идет».

Жизнь идет – восклицает наш народник, перебирая в своей памяти и всякие съезды, и речь Салазкина, и дело Бейлиса^[13]. Несомненное оживление в провинции, хотя «иногда не отличить теперь не только правого кадета от левого октябриста, но иногда и эсера и эсдека» (из ликвидаторов, а? г. народнический ликвидатор?) «от левого кадета, если судить по местной» (конечно, исключительно легальной) «тактике». «Происходит своего рода сближение Руси по две стороны стены, разделившей Россию. По одну сторону собрались объединенное дворянство, объединенная бюрократия, ведомственные люди и обыватели, которые так или иначе «кормятся от казны», по другую сторону – просто обыватель, толща провинциального общества».

Как видите, не широк кругозор нашего народника, мелок его анализ: все то же либеральное противопоставление власти и общества. О классовой борьбе внутри общества, о буржуазии и рабочих, об углубляющейся розни между либерализмом и демократией труденько сказать что-либо с точки зрения провинциального обывателя.

О деревенских низах трудно делать умозаключения – пишет г. С. Елпатьевский:

«...Тьма и безмолвие повисли над деревней, куда плохо видно, откуда плохо слышно...» Кооперативное движение «внезапно вспыхнуло и широко

разлилось...» борьба отрубников и общинников... *«все это недостаточно вскрылось».*

«Да, нужно признать, что воздвигаемая усилиями правительства стена между отрубниками и общинниками в целях разделить и распылить деревенскую массу – поднимается все выше, но, по-видимому, в деревнях не успели еще выработаться соответствующие видам правительства чувства и настроения. По-прежнему желание и ожидание земли одинаково ярко горит в душе тех и других, а желание воли, «правов», прежде затушеванное «землей», по-видимому, встает все ярче и повелительнее».

И под конец наш бытописатель русской жизни, отметив, что «именно правые круги с упорством повторяют теперь слово революция», что эти круги «сами по-настоящему испугались, что они действительно ждут конфликта, уверены в неизбежности катастрофы», – автор говорит следующее о рабочих:

«Мне нечего говорить здесь об организованных рабочих. Там не приходится идти ощупью в своих умозаключениях, – там все ясно и всем видно. Там мнения довольно точно установлены, там не только желания и ожидания, но и требования, подкрепляемые волевыми импульсами, – не стихийными вспышками, а систематизированными и достаточно выработанными методами...» (многоочие г-на Елпатьевского). *И несомненно, и мнения, и желания, и ожидания просачиваются из этой организованной среды в деревенскую, откуда она вышла».*

Это пишет человек, который никогда не принадлежал к марксистам и всегда стоял в стороне от «организованных рабочих». И эта оценка дела *со стороны* тем ценнее для сознательных рабочих.

Г-ну Елпатьевскому, одному из «передовых» вождей ликвидаторства, следовало бы подумать над значением того, что ему пришлось признать теперь.

Во-первых, среди *каких* рабочих «довольно точно установлены мнения» и «достаточно выработаны и систематизированы методы»? Только среди противников ликвидаторства (ибо у ликвидаторов полный хаос и мнений и методов), *только* у тех, кто не отвернулся, малодушно и скоропалительно, от подполья. *Только* у них, действительно, «все ясно и всем видно». Это кажется парадоксальным (странным), но это факт: хаос у тех, кто тоскует по «открытой партии», – «все ясно и всем видно», «мнения довольно точно установлены и методы достаточно выработаны» только у сторонников «подполья», у верно блюдущих заветы этого якобы узкого и омертвелога (см. «Нашу Зарю», «Луч», «Новую Рабочую Газету», «Северную Рабочую Газету») подполья.

Первый из родивших ликвидаторство (вожак «Русского Богатства», г. Елпатьевский) первый же подписал ему смертный приговор, прочел «за упокой» на его могиле.

Возможно, что г. Елпатьевский сам не сознает этого, но вопрос, поднятый им, далеко выходит за пределы личного разумения отдельных политиков.

Второе и самое важное обстоятельство. Почему это в один из наиболее смутных и тяжелых периодов русской истории, в пятилетье 1908–1913 годов, из *всех* классов русского народа «ощупью» не идет только пролетариат? почему это только у него оказалось «все ясно и всем видно»? почему он выходит из величайшего идейного распада, программного и тактического и организационного, и всяческого развала и шатания – и у либералов, и у народников, и у интеллигентских «тоже-марксистов» – с «мнениями довольно точно установленными», с «методами систематизированными и достаточно выработанными»? Не только потому, что эти мнения устанавливало, эти методы вырабатывало подполье, а потому, что есть глубочайшие социальные причины, есть экономические условия, есть факторы, действующие все сильнее и сильнее с каждой новой верстой железных дорог, с каждым шагом вперед торговли, промышленности, капитализма в городе и в деревне, факторы, умножаю-

щие, укрепляющие, закаляющие и сплачивающие пролетариат, помогающие ему не идти за обывателем, не шататься подобно мещанам, не отречься трусливо от подполья.

Кто поразмыслит над этим, тот поймет, какой величайший вред приносят попытки «слить» в одну партию передовиков класса наемных рабочих и неизбежно колеблющегося и шаткого мелкобуржуазного крестьянства.

«Просвещение» № 3, март 1914 г.

Печатается по тексту журнала «Просвещение»

Политические уроки

Государственный совет, несколько времени назад, провалил польский язык в будущем польском самоуправлении. Это голосование, состоявшееся вопреки воле главы правительства, многое разъясняет нам в вопросе о командующих классах России и об «особенностях» нашего государственного устройства и управления.

В печати раскрыта уже длинная история вопроса о польском языке в польском самоуправлении. Русские помещики, стоящие у кормила власти, давно уже, с 1907 года, вели переговоры об этом с польской высшею знатью. Сговаривались об условиях хотя бы некоторого сотрудничества или просто сравнительно мирного сожительства черносотенцев русских с черносотенцами польскими, – причем все это делалось, разумеется, всецело и исключительно во имя интересов «национальной культуры».

Польскую национальную культуру отстаивали помещики польские, выговаривая себе самоуправление (вместо автономии) и польский язык. Русскую национальную культуру отстаивали помещики великорусские, оговаривая (они всем владели, и им выговаривать не надо было) верховенство ее и отделение от Польши «русской» Холмщины. Обе стороны заключали сделку, между прочим, *против* евреев, которых сводили заранее на ограниченную «процентную норму», – чтобы Польша не отстала от России в черносотенной травле евреев и угнетении их.

Столыпин, как сообщают, лично вел эти переговоры с польской знатью, с магнатами-помещиками Польши. Столыпин обещал. Проекты были внесены. Но... Холмщина оказалась отделенной, а польский язык в польском самоуправлении наш Государственный совет *отклонил*. Дело Столыпина защищал «верой и правдой» Коковцов, но не защитил. Правые члены Государственного совета не пошли за ним.

Вот еще один, хотя и маленький, договор, который был «разорван». Гучков говорил недавно от имени всероссийской буржуазии, что она заключила молчаливый договор с правительством контрреволюции: «поддерживать его за реформы». Поддержка была оказана, а реформы *не* последовали.

В нашем примере не буржуазия, не оппозиция, а самые чистокровные помещики заключили тоже молчаливый договор: «мы» делаем шаг к Столыпину, нам дают самоуправление с польским языком. Шаг сделали, а польского языка не получили.

Богатые политические уроки вытекают из этого маленького примера. Борьба национальностей у нас на глазах превращается в сделку господствующих классов двух наций на условии особого угнетения третьей (еврейской). Не забудем, что все господствующие классы, не только помещики, но буржуазия, даже самая демократическая буржуазия, так поступают.

Действительное устройство и управление России раскрывается в его классовой основе: помещики командуют, решают, вершат. Всевластие этого класса громадно. Буржуазию он только «допускает»... к договорам, *разрывая* их.

Но этого мало. Оказывается, что и *в пределах* командующего класса договоры «разрываются» с необыкновенной сверхъестественной легкостью. Это уже отличие России от остальных классовых государств, это уже наша самобытность, – при которой нерешенными остаются вопросы, решенные 200 и 100 лет тому назад Европой.

«Просвещение» № 3, март 1914 г. Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту журнала «Просвещение»

Законопроект о национальном равноправии^[14]

Товарищи!

Российская социал-демократическая рабочая фракция постановила внести в IV Государственную думу тот законопроект об отмене ограничений прав евреев и других «инородцев», который вы найдете ниже.

Законопроект посвящен отмене всех национальных ограничений против всех наций: евреев, поляков и т. д. Но он особенно подробно останавливается на ограничениях против евреев. Причина понятна: ни одна национальность в России так не угнетена и не преследуема, как еврейская. Антисемитизм пускает все более глубокие корни среди имущих слоев. Еврейские рабочие стонут под двойным игом: и как рабочие и как евреи. Гонения против евреев приняли в последние годы совершенно невероятные размеры. Достаточно вспомнить антиеврейские погромы и дело Бейлиса.

При таких условиях еврейскому вопросу должно быть уделено должное внимание со стороны организованных марксистов.

Само собой разумеется, что еврейский вопрос может быть серьезно решен только вместе с основными вопросами, стоящими на очереди в России. Само собой понятно, что мы не ждем от националистическо-пуришкевичевской IV Думы, чтобы она отменила ограничения против евреев и других «инородцев». Но рабочий класс обязан поднять свой голос. И особенно громко против национального угнетения должен прозвучать голос *русского* рабочего.

Публикуя свой проект закона, мы надеемся, что еврейские, польские рабочие и рабочие других угнетенных национальностей выскажут свое мнение о нем и выдвинут свои поправки, если они найдут нужным.

И мы вместе с тем надеемся, что русские рабочие особенно энергично поддержат наш законопроект своими заявлениями и т. п.

К законопроекту мы, согласно ст. 4-й, приложим особый перечень подлежащих отмене правил и узаконений. Это приложение будет обнимать около 100 таких узаконений, касающихся одних евреев.

Проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности

1. Граждане всех национальностей, населяющих Россию, равны перед законом.
2. Ни один гражданин России, без различия пола и вероисповедания, не может быть ограничен в политических и вообще каких бы то ни было правах на основании его происхождения или принадлежности к какой бы то ни было национальности.
3. Отменяются все и всяческие законы, временные правила, примечания к законам и т. п., ограничивающие евреев в какой бы то ни было сфере общественной и государственной жизни. Отменяется ст. 767-я т. IX, гласящая, что «евреи подлежат общим законам во всех тех случаях, в коих не постановлено особых о них правил». Отменяются все и всяческие ограничения евреев в области права жительства и передвижения, права на образование, права по государственной и общественной службе, избирательных прав, воинской повинности, права приобретения и аренды недвижимости в городах, селах и т. д., отменяются все ограничения евреев в пользовании либеральными профессиями и т. д. и т. п.

4. К настоящему закону прилагается список подлежащих отмене узаконений, распоряжений, временных правил и т. п., направленных к ограничению прав евреев.

«Путь Правды» № 48, 28 марта 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Заработная плата сельских рабочих

Известно, что в фабрично-заводской промышленности с 1905 года заработная плата повысилась *процентов на двадцать*.

Первый приступ к изучению того же вопроса относительно заработной платы *сельских рабочих* сделан в недавно вышедшей брошюре И. Дроздова: «Заработная плата земледельческих рабочих в России в связи с аграрным движением 1905–1906 гг.» (СПБ. 1914, изд. М. И. Семенова, ц. 50 коп.). Отметим главные выводы этой интересной работы.

Средняя поденная плата сельскому рабочему в Европейской России составляла в копейках:

	Копеек	То же в %
Среднее за 1902 — 1904 гг.	64,0	100,0
» в 1905 году.....	64,8	101,2
» » 1906 ».....	72,0	112,5
» » 1907 ».....	73,1	114,2
» » 1908 ».....	72,4	113,1
» » 1909 ».....	75,8	118,4
» » 1910 ».....	76,6	119,6

Из этих данных видно, что наибольшее повышение платы приходится как раз на 1906 год, т. е. именно на тот год, когда влияние движения пятого года должно было сказаться с наибольшей определенностью.

Таким образом, с 1905 года удалось двинуть вперед и невероятно низкую плату сельским рабочим! Что это движение вперед все же далеко не достаточно, видно из сравнения денежной платы с ценами на хлеб. Автор брошюры произвел это сравнение и выразил приведенную нами денежную плату сельским рабочим *в хлебе* (ржи) по средним местным ценам. Оказалось, что заработная плата, выраженная в хлебе, *понижилась* с 0,93 пуда в 1902–1904 годах до 0,85 пуда в 1905 и 0,91 пуда в 1906 году.

Говоря иначе: на свою поденную плату сельский рабочий России мог купить 0,93 пуда ржи в 1902–1904 годах и только 0,91 пуда в 1906 году. Разумеется, не будь толчка в пятом и шестом году, понижение *реальной* заработной платы было бы еще сильнее.

По отдельным годам заработная плата сильно колеблется в зависимости от урожаев и других причин: например, с 1905 по 1907 год плата повышалась, хотя крайне неравномерно, затем в 1908 году (год самой сильной реакции) плата *понижается* с тем, чтобы опять немного подняться в 1909 и 1910 годах.

Ввиду колебания платы по отдельным годам следует сравнить между собой не отдельные годы, а десятилетия. Произведя такое сравнение, г. Дроздов определяет среднюю плату сельского рабочего в Европейской России за десятилетие 1891–1900 гг. в 55,08 копеек, а за последующее десятилетие (1901–1910) в 69,18 копеек. Увеличение составляет 25,5 %.

Это значит, что *три миллиона* сельских рабочих России (число, несомненно, значительно преуменьшенное) добились себе прибавки платы, считая хотя бы двести рабочих дней в году, на сумму около *80 миллионов рублей в год*.

Правда, за это же время цены на продукты потребления выросли в среднем на 20,5 %. Значит, *действительное* повышение заработной платы, или повышение реальной заработной платы, было очень невелико. Выражая почасовую денежную плату в хлебе, автор получает увеличение за революционное десятилетие по сравнению с предреволюционным всего на 3,9 %. Следовательно, все усилия рабочих дали возможность *удержать* плату на прежнем уровне и лишь *очень немного* повысить ее.

Зато сравнение, за те же два десятилетия, изменений в заработной плате рабочих и в ценах на землю показывает *гигантское* увеличение доходов *господ помещиков*. Покупка земли есть покупка того *дохода*, который дает земля, покупка *ренты*; цена земли является поэтому капитализированной рентой. И вот, мы видим, что средняя цена 1 десятины поднялась, за два указанных выше десятилетия, с 69,1 руб. до 132,4 руб., *т. е. почти вдвое!*

Увеличение заработной платы миллионов наемных рабочих *на одну четверть*. Увеличение доходов помещиков *вдвое*. Повышение заработной платы наемных рабочих едва поспевает за повышением цен на продукты потребления. А помещики повышают свои доходы впятеро больше, чем повышаются цены на продукты. Землевладельцы и зажиточные *хозяева* из крестьян все больше обогащаются.

Надо при этом иметь в виду, что увеличение доходности земли и увеличение цен на сельскохозяйственные продукты неуклонно и неминуемо увеличивает глубину классовой пропасти между сельским буржуа и сельским пролетариатом, между *хозяйчиком* (хотя бы и «трудовым») и наемным рабочим. Поэтому тот, кто говорит «трудовому» крестьянину: тебя не спасет при капитализме твое мелкое хозяйство от нищеты и нужды, твое спасение *только* в присоединении к наемным рабочим, тот говорит правду. А тот, кто, подобно нашим «народникам», берется защищать интересы «трудового» *хозяйства*, объявляет мелкое хозяйство жизнеспособным при капитализме, тот поддерживает буржуазные стремления, буржуйную «душу» мелкого хозяйчика, а не пролетарскую, тот говорит, как буржуа.

«Путь Правды» № 49, 29 марта 1914 г. Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Латышские рабочие о расколе в с.-д. фракции

Рабочие, читающие ликвидаторскую печать, знают, как часто русские ликвидаторы хвастались тем, что на их стороне якобы стоят латышские рабочие-марксисты. Когда ликвидаторы произвели раскол в с.-д. думской фракции, они тоже усиленно ссылались на латышей. Латышских рабочих с.-д. – писали они – никто не решится обвинить в отрицании «подполья», и вот даже эти латышские рабочие на нашей стороне.

Кто хорошо знал факты, тот не сомневался, что ликвидаторы... уклоняются от истины. Когда вопрос о «шестерке» и «семерке» стал на обсуждение латышских рабочих, эти рабочие в огромном большинстве стали выступать за «шестерку». В «Правде»^[15] были напечатаны десятки резолюций от сотен и сотен с.-д. латышских рабочих и целого ряда групп Риги, Митава, Либавы и других пунктов – в защиту позиции, занятой 6-ью рабочими депутатами. После Петербурга наиболее горячо отозвалась Рига, этот крупнейший рабочий центр латышей. Резолюции подавляющего большинства рижских рабочих дышали самой горячей преданностью идеям последовательного марксизма и самым искренним негодованием против ликвидаторства.

Но верно было одно: за ликвидаторов и их «семерку» с азартом выступили латышские «верхи». В латышской газете, которой руководили тогда ликвидаторы, были напечатаны статьи против «шестерки», которые ни по скандальному тону, ни по ликвидаторскому содержанию не уступили статьям петербургской газеты русских ликвидаторов.

Правда, из латышских *рабочих* только самое незначительное число поддержало ликвидаторскую кампанию. Но «руководящее» учреждение было на стороне ликвидаторов. И те продолжали говорить «от имени» латышского организованного пролетариата...

Но вот прошло немного времени. Собрались представители всех марксистов-рабочих латышей^[16]. Вопрос о расколе с.-д. фракции в Думе занял там, разумеется, очень видное место. «Руководящие» ликвидаторы сделали все возможное и невозможное, чтобы поддержать «семерку» или хотя бы замаять вопрос. Увы! Это им не удалось. Латышские с.-д. рабочие, в лице их официальных представителей, приняли следующую резолюцию (приводим дословно, только с неизбежными изменениями^[17]):

О расколе в с.-д. фракции Государственной думы.

– «Представители всех латышских рабочих марксистов выражают свое глубочайшее сожаление по поводу раскола в с.-д. фракции Государственной думы и находят, что этот раскол явился неизбежным следствием раскола вне фракции, в среде российских марксистов.

Они подчеркивают, что единство фракции необходимо, и признают, что это единство может быть осуществлено.

1) принимая за основу объединения те решения, которые до раскола марксистского целого приняты его высшими инстанциями: *программа марксистского целого, его устав, лондонские решения, постановления всероссийского представительства марксистов декабря 1908 года и января 1910 года;*

2) *при нахождении такого модуса совместной деятельности, который гарантировал бы права меньшинства во фракции.*

Латышские рабочие марксисты поручают своему руководящему учреждению поддерживать все объединительные шаги в согласии со взглядами, выраженными в этой резолюции».

Такова резолюция. Гвоздь ее, как видит читатель, заключается в том, что обязательным условием объединения ставится признание *старого* марксистского целого. Кто не признает программы, устава, решений 1907, 1908, 1910 годов^[18], – с тем единство невозможно. Так сказали латышские рабочие. В этом – важное значение латышской резолюции.

Нет сомнения, на латышском съезде очень сильны были примиренческие тенденции. Латыши не захотели заявить ликвидаторской думской группе прямо и открыто, что она есть группа раскольников, нарушающих волю рабочих, что она обязана сложить свои думские мандаты. Не захотели – потому, что латышское меньшинство не заходит так далеко, как русские ликвидаторы, и – потому, что у латышей еще живы некоторые надежды на возможность примирения с фракцией Чхеидзе.

Но, во всяком случае, латышские рабочие выдвинули точные и ясные *условия* единства.

В самом деле, как решаются спорные вопросы, расколовшие фракцию, с точки зрения латышской резолюции?

Латыши требуют, во-первых, признания программы. Это значит, что они *осуждают* выдвигание с думской трибуны пресловутой «культурно-национальной автономии». Ибо – программа официально отвергла это требование, ибо даже ликвидатор Л. Мартов признал, что «культурно-национальная автономия» плохо вяжется с программой. Чтобы стало возможным единство, ликвидаторы должны отказаться от культурно-национальной автономии. Таков смысл латышского ответа на первый спорный вопрос.

Далее – идет спор о принятии во фракцию депутата Ягелло. *Как* решают этот спор латышские рабочие?

Они говорят: смотри решение декабря 1908 года. Открываем соответствующий документ, смотрим и читаем:

– «Об объединении с «левицей» ППС.

– Заслушав предложение тов. меньшевиков об объединении с «левицей» ППС, все-российское представительство марксистов переходит без прений к очередным делам». (См. отчет, стр. 46.)

Дело ясное. Ни о каком объединении с партией Ягелло общероссийское решение 1908 года и слышать не хотело. Ликвидаторы *нарушили* это решение. Значит, они должны взять назад свое раскольническое решение относительно Ягелло.

Далее латыши требуют признания всех вообще принципиальных решений декабря 1908 года и января 1910 года. Каковы эти решения, как оценивают они ликвидаторство? Раскрываем соответствующие документы и читаем:

– «Констатируя, что в ряде мест замечаются со стороны некоторой части партийной интеллигенции попытки ликвидировать «подполье» и заменить его бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций марксистского целого... *находит необходимым самую решительную борьбу с ликвидаторскими попытками* и призывает всех истинно марксистских работников без различия фракций и направлений к самому энергичному сопротивлению этим попыткам».

Так осудили ликвидаторство решения 1908 года (см. стр. 38 отчета). Признания этих решений потребовали латыши.

Далее идут решения января 1910 года. В них читаем: – «Историческая обстановка с.-д. движения в эпоху буржуазной контрреволюции неизбежно порождает, *как проявление буржуазного влияния на пролетариат* ... отрицание нелегальной партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги марксистского целого».

Так осудили ликвидаторство решения 1910 года. Признания этих решений опять-таки потребовали от ликвидаторов латыши.

Латышская резолюция была принята *единогласно*. *Даже* присутствовавшие латышские ликвидаторы не посмели голосовать против нее. Они получили достаточно внушительный урок от латышских рабочих, уважающих «подполье», признающих решения ста-

рого марксистского целого. Голосовать против этой резолюции, значило бросить вызов всем латышским пролетариям и потерять последних сторонников среди рабочих.

Таково решение латышских рабочих (представлено было более 3000 организованных рабочих).

В очень вежливой форме, без малейшего резкого слова, но решительно и настойчиво латышские рабочие заявили фракции Чхеидзе:

– Вы хотите единства? Признайте важнейшие решения старого марксистского целого, возьмите назад нарушения программы и решений 1908–1910 гг., отрекитесь от тех, кто отрекся от «подполья», станьте, одним словом, на почву марксизма.

Последняя действительно рабочая организация, от имени которой пыталась выступать фракция Чхеидзе, отвернулась от этой фракции. За семью депутатами, колеблющимися к ликвидаторству, остались – как и следовало ожидать – только кучки ликвидаторов. Все пролетарское уходит и ушло от них.

Фракция без рабочих – вот что такое ликвидаторская фракция в Думе.

После решения латышей это уже совершенно бесспорно.

«Путь Правды» № 50, 30 марта 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Разоблачение «Августовской» фикции

В августе 1912 г., свыше полутора года тому назад, произошло событие, имеющее довольно важное значение в истории рабочего движения России. Накануне выборов в IV Государственную думу ликвидаторы «объединились», по их словам, с представителями разных течений на августовской конференции, желая доказать этим, что они вовсе не ликвидаторы, что они ничего не ликвидировали и не ликвидируют, что с ними вполне возможно «единство» заведомо серьезных, нефиктивных, рабочих марксистских организаций.

Спор между ликвидаторами и их противниками был перенесен этой августовской конференцией на иную плоскость: вопрос встал не только о том, правильна ли теория и тактика ликвидаторов, но также о том, подтверждает или опровергает ликвидаторские слова *их собственная* практика. Фикция, притворство, обман, пустышка *их* августовская конференция или серьезное дело, искренний шаг, реальное нечто, доказывающее *возможность* исправления ликвидаторов?

Так встал вопрос.

Своими делами, опытом своей августовской конференции ликвидаторы должны были дать ответ на этот вопрос.

Теперь этот ответ дан единственной марксистской величиной, именно латышскими марксистами, которые признавались за марксистов, не нарушавших решений партии, *всеми* без исключения течениями и фракциями и которые *сами* проделали знаменитый августовский опыт. Нам сообщают из вполне осведомленных источников, что закончилось собрание верховных представителей организованных латышских марксистов России. Верховный характер этого собрания представителей латышских организованных марксистов никем, ни единым течением, ни единой фракцией не оспаривался; напротив, на собрании присутствовали уполномоченные и ответственные делегаты не только большинства рабочих России (антиликвидаторов), *но и ликвидаторов*, их руководящего августовского учреждения, и Бунда^[19] и ППС «левицы»^[20].

Полуторагодовой опыт августовских блоков и учреждений был подвергнут всестороннему обсуждению и оценке со стороны тех, кто сам проделал этот опыт, пытаясь помочь ликвидаторам избавиться от ликвидаторства.

И к какому же результату привело это обсуждение и эта оценка?

«...Попытка со стороны примиренцев, – гласит решение латышских организованных марксистов, – объединиться во что бы то ни стало с ликвидаторами (августовская конференция 1912 года) оказалась бесполезной, и объединители сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов...»

Вот официальное решение беспристрастной коллегии марксистов, содержащее в себе полное и окончательное разоблачение августовской фикции!

То, что мы говорили в течение двух лет, – то, что ликвидаторы с клятвами и с божбой, с миллионами ругательств по нашему адресу отрицали, – это доказано теперь и заявлено официально *самими участниками* августовской конференции, Августовского блока и руководящего августовского учреждения.

Латышские организованные марксисты признали официально, что «в центре внутрипартийной борьбы в течение последних пяти лет стоит вопрос о ликвидаторском направлении», которое давно осуждено всей партией, и что их, латышский, представитель *отзывается* из августовского руководящего учреждения, ибо это учреждение (гласит решение латышских марксистов) *«не отмежеввалось от ликвидаторов»*.

События, следовательно, вполне доказали нашу правоту, еще и еще раз разоблачив ликвидаторов. Мы были правы, говоря, что августовская конференция – фикция, обман, обыч-

ный (в мелкобуржуазных партиях и группах) *предвыборный обман*. Ликвидаторы не решились со своим знаменем, с честной защитой своих убеждений идти на выборы, а спрятались за Августовский блок, клянясь и божась, что мы-де не ликвидируем ничего.

Латыши разоблачили обман.

И заметьте, что эти латыши были и остались на *нейтральной* позиции: они настолько нейтральны, что решили не входить в организационные сношения ни с какой частью российских организованных марксистов! Разоблачение августовской фикции и предвыборного маскарада ликвидаторов имеет тем более веское значение, что оно исходит от *нейтральных* организаций.

Нам придется еще не раз возвращаться к решениям латышских марксистов, доказавшим паки и паки, насколько мы были правы, говоря, что единство марксистских рабочих России возможно только *против* ликвидаторов. Отметим здесь, в заключение, лишь одно особенно важное решение по вопросу о национальном принципе в марксистской организации.

Латышские марксисты сами представляют рабочих неполноправной и угнетенной нации, сами работают в очень пестрых по национальному составу населения центрах. Например, в Риге им приходится иметь дело с пролетариатом немецким, русским, латышским, еврейским, литовским. И опыт долгих лет вполне укрепил латышских марксистов в правильности принципа *интернационального единства* местных организаций рабочего класса.

«...В каждом городе, – гласит решение латышских марксистов, – должна находиться одна объединенная организация марксистов-пролетариев, которая действует на основаниях, признанных Стокгольмским съездом, и в согласии с комментариями Всероссийской конференции 1908 года».

Известно, что этот комментарий *прямо* осуждает принцип федерации. Не федерация национальных рабочих организаций, а единство интернациональное, единая организация, ведущая работу на *всех* языках местного пролетариата.

Вот – единственно правильный принцип марксизма. Вот – единственно соответствующий социализму отпор националистическим мещанам, старающимся *национально расколоть* пролетариат. Вот – требование выполнить решение всей партии, которое самым вопиющим образом нарушал и нарушает Бунд.

Подходит конец тому обману, который сеяли среди рабочих ликвидаторы и бундовцы, сами делавшие раскол и всего громче старавшиеся кричать о «единстве». Решение нейтральных в нашей, русской, борьбе латышских марксистов окончательно показывает всем рабочим, что *единство* можно и должно строить на деле только против тех раскольников, кто отказывается выполнить давнее и постоянное требование всей партии отказаться от ликвидаторства и от разделения рабочих организаций по национальности.

«Путь Правды» № 50, 30 марта 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Еще одно уничтожение социализма^[21]

*Напечатано в марте 1914 г. в журнале «Современный Мир» № 3 Подпись: В. Ильин
Печатается по тексту журнала*

От бурной эпохи 1905 года нас отделяет менее десяти лет, а между тем перемена, которая произошла за это короткое время в России, кажется громадной. Россия как будто сразу превратилась из патриархальной в современную капиталистическую страну. Идеолог старой России, Л. Н. Толстой, выразил это в характерной и забавно-грустной тираде, жалуясь на то, что русский народ «удивительно быстро научился делать революцию и парламенты»^[22].

Разумеется, «внезапное» превращение России в буржуазную страну возможно было в течение пяти или десяти лет XX века только потому, что вся вторая половина прошлого века была одним из этапов смены крепостнических порядков буржуазными.

Небезынтересно наблюдать, как эта смена отразилась на изменении отношений к марксизму нашей официальной, университетской, науки политической экономии. В доброе старое время «уничтожением» Маркса занимались у нас только крайние правые, правительственные, профессора. Вся либерал-народническая профессорская наука относилась к Марксу с почтением, «признавала» трудовую теорию стоимости и вызывала этим наивные иллюзии «левонародников» насчет отсутствия почвы для буржуазии в России.

Теперь у нас «сразу» народилась куча либеральных и прогрессивных «марксоедов» вроде г. Тугана-Барановского¹ или г. Струве и т. п. Все они *раскрыли* действительное содержание и значение либерально-народнического «почтения» к Марксу: на словах почтение осталось, на деле исконное непонимание материалистической диалектики и теории классовой борьбы привело неизбежно к отречению и от теории трудовой стоимости.

До 1905 года буржуазия не видела другого врага кроме крепостников и «бюрократов»; поэтому и к теории европейского пролетариата она старалась относиться сочувственно, старалась не видеть «врагов слева». После 1905 года нарождается в России контрреволюционная либеральная буржуазия, и профессорская либеральная наука, *нисколько не теряя* престижа в «обществе», принимается всерьез уничтожать Маркса.

С новейшим ученым трудом одного из таких «серьезных» ученых мы намерены познакомить читателя.

I

В издании В. П. Рябушинского вышла в свет в прошлом году первая часть сочинения г. Петра Струве: «Хозяйство и цена» (М., 1913). Пресловутый «союз науки с промышленностью», который ознаменовался сначала тем, что г. Рябушинский издавал рассуждения г. Струве о «великой России», возмужал и окреп окончательно. Из простого союза науки с промышленностью получился уже союз и науки, и промышленности, и власти: ученый труд г. Струве был представлен им для соискания ученой степени, которой г. Струве и был удостоен.

Г-н Струве уверяет в предисловии, что задуман им его труд около 15 лет тому назад. Налицо, следовательно, все основания ждать труда серьезного и солидного.

Сам автор очень высокого мнения о своем труде, обещая «пересмотр» (и, разумеется, «критический» пересмотр) «некоторых традиционных проблем и положений политической экономии». Пересмотр захватывает и значение цены «как основного понятия политической экономии».

¹ См. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 361–364. *Ред.*

«...Этот пересмотр приведет к постановке новых методических задач нашей науки в духе последовательного эмпиризма, опирающегося на строго выработанные точные понятия и ясные различия».

Приведенные фразы из заключительных строк «труда» г-на Струве содержат, так сказать, лейтмотив его сочинения. Программа автора – «последовательный эмпиризм» (так начинается обязательно в наше время всякий модный философ, к какой бы елейной поповщине он ни подводил свою теорию) и «строгая выработка точных понятий и ясных различий». Знакомый мотив пресловутого «критицизма», так часто сводящегося к словесной схоластике...

«Последовательный эмпиризм» г. Струве хочет видеть особенно в той, значительно большей по размеру, части своей книги, где он дает «этюды и материалы по исторической феноменологии цены» (сюда относится почти весь второй отдел первой части). А «строгой выработкой точных понятий и ясных различий» называются рассуждения первого отдела и введения «о некоторых основных философских мотивах в развитии экономического мышления», о «хозяйстве и обществе» и т. п.

С основных теоретических рассуждений г-на Струве мы и начнем.

II

«От нормативного этического понимания ценности» (стоимости; г. Струве упорно употребляет неправильную терминологию, говоря «ценность» вместо «стоимость», хотя неправильность эта давно была ему доказана), «которое господствует еще и у канонистов, вовсе уже не так далеко, как это может казаться, до понимания ценности, как внутренней «основы» или «закона» цены. И, на самом деле, мы видим, что «bonitas intrinseca», «valor», «pretium naturale»² канонистов превращается в «intrinsic value» или «natural value» или «natural price»³, т. е. в объективную ценность⁴ позднейших экономистов» (XXV).

Здесь мы видим главную мысль (или, вернее, главную мысльбоязнь) г-на Струве и типичные приемы этого автора. Чтобы дискредитировать научный закон стоимости, г. Струве усиливается сблизить его с «этическим» законом канонистов. Доказательств у г. Струве, разумеется, нет и тени. Если он пишет «мы видим», ссылаясь в примечании на одно место (не относящееся к делу) из сочинения русского кантианца 1810 года, то можно себе представить, каково было затруднительное положение нашего ученого в поисках за доказательствами!

Г-н Струве не может не знать, что всякий научный закон, а вовсе не один только закон ценности, понимался в средние века в религиозном и этическом значении. И законы естествознания толковались канонистами подобным же образом. Поэтому нет никакой возможности взять всерьез сближения закона цены у канонистов и у представителей классической политической экономии. Эту «мысль» г-на Струве нельзя назвать мыслью; здесь просто мысльбоязнь, прикрываемая чисто ребяческой проделкой.

Г-н Струве продолжает:

««Закон ценности» становится «*idee fixe*» политической экономии. И «универсалистический» («реалистический») мотив мышления выступает в этой области всего ярче у того писателя, у которого он сочетается

² «Внутренняя полезность», «цена, ценность», «естественная цена». *Ред.*

³ «Внутреннюю, истинную ценность», «естественную, объективную ценность», «естественную цену». *Ред.*

⁴ Между прочим, признавая, что «позднейшие» (по сравнению с средневековыми канонистами) экономисты имеют в виду как раз объективную «ценность», г. Струве сразу выдает неправильность своего субъективистского настаивания на слове «ценность» в противоположность «объективной» «стоимости».

с наибольшей широтой общей философской концепции экономической науки, – у *Маркса*. Этот мотив соединяется у него с невыработанным в деталях, но тем более цельным материалистическим мирозерцанием. Трудовая ценность превращается не только в закон, но и в «сущность» цены. Как эта механически-натуралистическая и в то же время «реалистическая» концепция ценности тщетно пытается вместить в себя мир эмпирических явлений хозяйственной жизни и завершается грандиозным и безысходным противоречием, на этом мы уже останавливались не раз в наших работах».

Вот вам «ученая» манера г-на Струве! Вот его способ уничтожать Маркса! Парочка якобы ученых терминов, какой-то кивок на «мотивы» мышления и ссылка на журнальную статью 1900 года в «Жизни»^[23] – вот и весь багаж. Маловато, г. профессор...

Не только «грандиозного», но и ровно никакого противоречия у Маркса между I и III томами «Капитала», между трудовой теорией стоимости и образованием средних цен на основании закона стоимости, не удалось доказать г-ну Струве его журнальными статьями.

Средневековое «различение» номинализма и реализма, затем противоположение универсализма и сингуляризма, которыми играет г. Струве, ровно ничего не дают ни для понижения теории Маркса, ни для критики ее, ни для выяснения собственной теории (или претензии на собственную теорию) г-на Струве. Это именно игра, ученый сор, а не наука. Конечно, в борьбе средневековых номиналистов и реалистов есть аналогии с борьбой материалистов и идеалистов, но и аналогии и исторически-преемственную связь можно установить еще со многими и многими теориями, вплоть не только до средних веков, но и до древности. Чтобы изучить серьезно связь хотя бы средневековых споров с историей материализма, потребовалось бы особое исследование. Но у нашего автора ничего подобного серьезному изучению нет и в помине. Он прыгает с темы на тему, кивая на тысячи вопросов, не разбирая ни одного и декларируя, с забавной смелостью, самые решительные выводы.

Он сам вынужден был признать в приведенной цитате, что у Маркса философия и политическая экономия связаны в *цельное* материалистическое мирозерцание. У Маркса *наиболее широка* общая философская концепция!

Ведь это не шуточные признания. Человек, который вынужден их сделать и который толкует о критическом пересмотре политической экономии и о новых методических задачах ее, обязан был бы рассмотреть серьезно *все* отдельные составные части этого «цельного» материалистического мировоззрения Маркса. Ни малейшего даже приступа к подобному рассмотрению г. Струве не делает! Он ограничивается пренебрежительными замечаниями против «метафизического материализма». Кто же не знает, что с точки зрения модных теорий агностицизма (кантианства, позитивизма, махизма и т. п.) и последовательный материализм и последовательный философский идеализм объявляются «метафизикой». Бросая такие замечания, г. Струве только *намекает* на свое философское мировоззрение, чуждое всякой цельности. Но от разбора и изучения *цельного* материалистического мирозерцания Маркса такими замечаниями отделаться нельзя. Это значит выдавать только себе свидетельство о бедности.

III

Зато сближение марксизма с схоластическим учением о первородном грехе представляет из себя такой перл в ученом труде г-на Струве, что на нем нельзя не остановиться подробнее. Заранее извиняемся перед читателем за длинные выписки, но тут надо быть точным, чтобы пригвоздить попрочнее приемы современной либерально-профессорской науки.

«Для меня совершенно ясно, – пишет г. Струве, – что марксова теория трудовой ценности по своему логическому строению много столетий тому назад имела грандиозную аналогию и прообраз в «реалистически» обоснованном схоластическом учении о первородном грехе... Точно так же, как у Маркса эмпирические «цены» управляются законом ценности, так сказать, заимствуют свое бытие от субстанции ценности, так для схоластики эмпирические действия людей определяются первородным грехом.

Вот несколько сопоставлений.

Маркс: «Все это может быть всего легче изображено, если мы всю товарную массу сперва одной отрасли производства будем рассматривать, как один товар, и сумму цен многих тождественных товаров, как слагаемые, образующие одну цену; тогда то, что было сказано относительно отдельного товара, буквально приложимо к находящейся на рынке товарной массе определенной отрасли производства. Что индивидуальная ценность товара отвечает ее общественной ценности – осуществляется или определяется в том смысле, что совокупное количество данного товара включает необходимую для его производства общественную работу и что ценность этой массы равняется ее рыночной ценности»^[24].

Фома Аквинат: «Мы должны сказать, что все люди, которые рождаются от Адама, могут быть рассматриваемы как один человек, поскольку они совпадают в своей природе, которую они получили от своего праотца, подобно тому, как, например, все люди, которые живут в одном графстве, считаются за одно тело и все графство за одного человека...».

Кажется, довольно? Г-н Струве уверяет, что это «не игра эффектными (!??) аналогиями и не остроумничанье». Может быть. Но это, несомненно, игра пошлыми аналогиями, вернее: простое шутовство. Если считающие себя либеральными и прогрессивными ученые способны терпеть в своей среде героев подобного шутовства, если этим героям дают ученые степени и поручают обучение юношества, то это только показывает в сотый и тысячный раз «закон» буржуазной эпохи: тем больше чести, чем наглее и бесстыднее издевательство над наукой ради уничтожения Маркса.

Шутовством пришлось г-ну Струве прикрывать свое полное бессилие опровергнуть Маркса. Что все товары данной отрасли производства обмениваются на сумму товаров других отраслей, – это бесспорный факт. Что среднюю цену определяют любые «эмпирики», беря товарную массу и деля общую цену ее на число единиц товара, это опять-таки факт. Любезная г-ну Струве статистика (на которую он, как увидим ниже, тоже только «кивает», вместо того чтобы прикоснуться к изучению ее) показывает нам на каждом шагу применение приема, употребленного Марксом. Но какое дело до всего этого профессиональным «социалистоедам»? Лишь бы лягнуть Маркса, – а остальное приложится.

Каковы философские авторитеты, благословляющие г-на Струве на сие благородное занятие, видно, между прочим, из следующих слов нашего профессора:

«В этой работе (работе подведения итогов всей мыслительной работе XIX века) беспристрастное потомство должно уделить видное место великому французскому метафизику Ренувье, к которому восходят многие критические и положительные идеи нашего времени» (43).

Ренувье – глава французской школы «неокритического идеализма», – «обскурант высшей школы», – как его назвал эмпириокритик (т. е. враждебный материализму философ) Вилли (см. мои замечания о Ренувье в книге: «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии». Москва, 1909, с. 247⁵). Ренувье слово «закон» пишет с большой буквы и прямо превращает его в базу религии.

⁵ См. Сочинения, 5 изд., том 18, стр. 221. *Ред.*

Посмотрите же, какими приемами уничтожает г. Струве «цельное – по его собственному признанию – материалистическое мировоззрение» Маркса: Маркс приравнивается к средневековому теологу на том, собственно, основании, что Маркс складывает цены товаров одной отрасли производства, а средневековый теолог Фома Аквинат складывает людей, происшедших от праотца Адама, для обоснования учения о первородном грехе. И в то же время Маркс уничтожается во имя «великого» Ренувье, который в XIX веке проповедовал философский идеализм, создающий из понятия «закона» базу религии!!

О, г. Струве! О, ученик «великого» Ренувье! О, призванный учитель русского юношества!

IV

«В той огромной перестройке, – пишет г. Струве, – которой подверглось после натиска историзма, и мистического и материалистического, здание политической экономии, основанной на идее естественного закона, эта идея потерпела полное крушение. Вскрылось ее основное внутреннее противоречие. Оно всего, быть может, явственнее выступило в той форме «естественной» политической экономии, которая стала теоретической основой буржуазного экономического либерализма... В самом деле, если в экономической жизни царит естественный закон, то не может быть фактов этой жизни, не согласных с естественным законом, его нарушающих. Между тем либеральная «естественная» политическая экономия постоянно в книгах и жизни вела борьбу с такими фактами... После крушения буржуазно-либеральной политической экономии об «естественном законе» стало даже как-то неприлично говорить. С одной стороны, явно ненаучно выделять из целого принципиально единого общественно-экономического процесса какие-то отдельные стороны, отношения, явления, как «естественные», и трактовать их как особую категорию явлений. С другой стороны, провозглашение «естественного закона», хотя оно и в самом экономическом либерализме покоилось на неосознанном этическом мотиве, было этически дискредитировано, как прием оправдания или увековечения известных, имеющих лишь временное значение социальных отношений и форм, как «буржуазная» апологетика» (56–57).

Так разделяется автор с идеей естественного закона. И это пишет человек, который вынужден признать, что «материалист Маркс через весь XVIII век протягивает руку материалисту Петти» (56) и что «Петти – самый яркий, самый выпуклый выразитель могущественного тока, который в ту эпоху шел к обществоведению от естествознания» (50).

Могущественный ток к обществоведению от естествознания шел, как известно, не только в эпоху Петти, но и в эпоху Маркса. Этот ток не менее, если не более, могущественным остался и для XX века. Как же можно в сочинении, претендующем на научность и ставящем себе задачей изучение «философских мотивов экономического мышления», поднимать вопрос об этом «токе» и о материализме Петти и Маркса, не выясняя абсолютно ничего насчет философских предпосылок и выводов естествознания??

Но такова именно вся манера Струве: поднимать или, вернее, задевать тысячу и один вопрос, обо всем «говорнуть», все представить взвешенным и учтенным, а на деле ничего не дать, кроме крошки цитат и беглых замечаний.

Вопиющая неправда, будто идея естественного закона в политической экономии потерпела крушение, будто о ней «неприлично говорить». Как раз наоборот. Именно «ток от

естествознания к обществоведению» подкреплял, подкрепляет и делает неизбежной эту идею. Именно «материалистический историзм» окончательно обосновал эту идею, очистив ее от метафизических (в марксистском значении этого термина, т. е. антидиалектических) нелепостей и недостатков. Говорить, будто «естественный закон» классиков «этически дискредитирован», как буржуазная апологетика, значит говорить непереносный вздор, значит извращать и классиков и «материалистический историзм» самым бесшабашным образом. Ибо классики нащупывали и нащупали целый ряд «естественных законов» капитализма, не понимая его преходящего характера, не видя классовой борьбы внутри его. Оба эти недостатка исправлены материалистическим историзмом, и «этическое дискредитирование» тут ни к селу, ни к городу.

Употребляя утрированно-«крепкие» словечки («неприлично» говорить о «естественном законе»), г. Струве тщетно пытается спрятать при помощи их *боязнь* науки, *боязнь* научного анализа современного хозяйства, свойственную буржуазии. Барский скептицизм характеризует ее, как и все приходящие в упадок классы, но идея естественного закона в функционировании и развитии общества не приходит в упадок, а крепнет все более и более.

V

Посмотрим теперь, каковы те «строго выработанные точные понятия и ясные различения», которые обещает дать г. Струве для «постановки новых методических задач» политической экономии.

«...Мы определяем хозяйство, — читаем на стр. 5-ой, — как субъективное телеологическое единство рациональной экономической деятельности или хозяйствования».

Это звучит «ужасно учено», но на самом деле представляет из себя пустейшую игру словами. Хозяйство определяется через хозяйствование! Масляное масло... «Субъективное единство хозяйничания» может быть и в мечтании и в фантастическом романе.

Боясь сказать о производстве *материальных* продуктов («метафизический материализм»!), г. Струве дал игрушку, а не определение. Устранив всякий элемент и признак общественных отношений, г. Струве «сочинил», как нарочно, именно такое «хозяйство», которое объектом *политической экономии* никогда не было и быть не может.

Вот вам далее установление «трех основных типов хозяйственного строя»: 1) совокупность рядом стоящих хозяйств; 2) система взаимодействующих хозяйств и 3) «общество-хозяйство», как «субъективное телеологическое единство». К 1-му типу, видите ли, относятся хозяйства, не находящиеся ни в общении, ни в взаимодействии (попытка воскресить пресловутого Робинзона!); ко 2-му — и рабство, и крепостничество, и капитализм, и простое товарное производство; к 3-му — коммунизм, который «был осуществлен в государстве иезуитов в Парагвае, насколько он вообще осуществим». Эта великолепная классификация, в которой не видно ни тени исторической реальности, дополняется различением хозяйственного и социального строя.

Хозяйственные категории, поучает нас г. Струве, «выражают экономические отношения всякого хозяйствующего субъекта к внешнему миру»; *между хозяйственные* категории — «выражают явления, вытекающие из взаимодействия автономных хозяйств»; *социальные* категории «вытекают из социального неравенства находящихся в взаимодействии хозяйствующих людей».

Итак, хозяйственный строй рабства, крепостничества, капитализма может быть логически, экономически, исторически отделен от социального неравенства!! Именно это выходит из неуклюжих потуг г. Струве ввести новые дефиниции и различения. «Совокупность

рядом стоящих хозяйств может – рассуждая абстрактно – сочетаться с отношениями равенства и неравенства. Она может быть крестьянской демократией и феодальным обществом».

Так рассуждает наш автор. С точки зрения теории, и логической, и экономической, и исторической, его рассуждение вопиюще нелепо. Подводя все, что угодно, под понятие «совокупности рядом стоящих хозяйств», он обнаруживает с очевидностью бессодержательность этого понятия. И крестьянская демократия, и феодализм, и рядом живущие (по одной лестнице и на одной площадке в петербургском доме) хозяева – все это «совокупность рядом стоящих хозяйств»! Автор уже забыл, что эта совокупность должна в его системе характеризовать *один из трех* основных типов хозяйственного строя. «Научные» дефиниции и различения г-на Струве просто – сапоги всмятку.

Но своеобразный «смысл» в этой грубой и пошлой игре, в этом издевательстве над логикой и историей имеется. Это – «смысл» буржуазного отчаяния и «наплеви́зма» (если можно так перевести французское выражение: «je m'en fiche»). Отчаяние в возможности научно разбирать настоящее, отказ от науки, стремление наплевать на всякие обобщения, спрятаться от всяких «законов» исторического развития, загородить *лес* – деревьями, вот классовый смысл того модного буржуазного скептицизма, той мертвой и мертвящей схоластики, которые мы видим у г-на Струве. «Социальные неравенства» *не нужно* объяснять из хозяйственного строя, это *невозможно* (ибо это нежелательно для буржуазии) – вот «теория» г-на Струве. Политическая экономия пусть занимается трюизмами и схоластикой да бессмысленной погоней за фактами (примеры ниже), а вопрос о «социальных неравенствах» пусть отойдет в более безопасную область социолого-юридических рассуждений: там, в этой области, легче «отделаться» от этих неприятных вопросов.

Экономическая действительность с бьющей в глаза наглядностью показывает нам классовое деление общества, как основу хозяйственного строя и капитализма и феодализма. Внимание науки с самого появления на свет политической экономии устремлено на *объяснение* этого классового деления. Вся классическая политическая экономия сделала ряд шагов по этому пути, Маркс сделал еще шаг дальше. И современная буржуазия так испугана этим шагом, так обеспокоена «законами» современной хозяйственной эволюции, слишком очевидными, слишком внушительными, что буржуа и их идеологи готовы выкинуть всех классиков и всякие законы, лишь бы сдать в архив юриспруденции... всякие там... как их?., социальные неравенства.

VI

Понятие стоимости г-ну Струве в особенности хотелось бы сдать в архив. «Ценность, – пишет он, – как нечто отличное от цены, от нее независимое, ее определяющее, есть фантом» (96). «Категория объективной ценности есть лишь, так сказать, метафизическое удвоение категории цены» (97).

Ради уничтожения социализма г. Струве избрал самый... радикальный и самый легкий, но зато и самый легковесный метод: отрицать науку вообще. Барский скептицизм пресыщенного и запуганного буржуа доходит здесь до *pes plus ultra*⁶. Как один адвокат у Достоевского, защищая от обвинения в убийстве с целью грабежа, договаривается до того, что грабежа не было и убийства не было, так г. Струве «опровергает» теорию стоимости Маркса простым *уверением*, что стоимость – фантом.

«В настоящее время ее» (теорию объективной стоимости) «не приходится даже опровергать; ее достаточно описать так, как сделали мы

⁶ Крайнего предела. *Ред.*

здесь и в нашем «Введении», для того, чтобы показать, что ей нет и не может быть места в научных построениях» (97).

Ну, как не назвать этот самый «радикальный» метод самым легковесным? Тысячи лет человечество подмечает законосообразность в явлении обмена, силится понять и точнее выразить ее, проверяет свои объяснения миллионами и миллиардами повседневных наблюдений над экономической жизнью, – и вдруг модный представитель модного занятия – собирания цитат (я чуть-чуть не сказал: собирания почтовых марок) – «отменяет все это»: «ценность есть фантом».

Недаром давно уже сказано, что если бы истины математики задевали интересы людей (интересы классов в их борьбе, вернее), то эти истины оспаривались бы горячо. Для оспаривания непреодолимых истин экономической науки требуется совсем, совсем мало багажу. Вставим, например, словечко, что фантомом является стоимость, *как нечто независимое от цены* – и дело в шляпе!

Не беда, что эта вставка абсурдна. Цена есть проявление закона стоимости. Стоимость есть закон цен, т. е. обобщенное выражение явления цены. О «независимости» здесь говорить можно лишь для издевательства над наукой, которая во всех областях знания показывает нам проявление основных законов в кажущемся хаосе явлений.

Возьмем, например, закон изменения видов и образования высших видов из низших. Очень дешево было бы объявить фантомом обобщения естествознания, найденные уже законы (признаваемые всеми, несмотря на тьму кажущихся нарушений и отступлений в пестроте отдельных казусов), поиски исправлений и дополнений к ним. В области естественных наук человека, который сказал бы, что законы явлений естественного мира – фантом, посадили бы в дом сумасшедших или просто осмеяли. В области наук экономических человека, щеголяющего так смело... в голем состоянии... охотно назначат профессором, ибо он, действительно, вполне пригоден для отупления буржуазных сынков.

«Цена есть факт. Скажем так: цена есть понятие реального менового отношения между обмениваемыми благами, есть реализованное меновое отношение.

Ценность есть норма. Скажем так: ценность есть понятие идеального, или должного соотношения между благами в процессе обмена» (88).

Не правда ли, как характерно для г-на Струве это небрежное, афишированно-несерьезно бросаемое замечание «скажем так»? Умышленно-тяжеловесный, кокетничающий мудреными терминами и новообразованиями, г. Струве переходит вдруг в фельетонный тон... Трудненько было бы объявлять стоимость фантомом без перехода в фельетонный тон.

Если цена есть «реализованное меновое отношение», то позволительно спросить: между кем существует это отношение? Очевидно, между обменивающимися хозяйствами. Если это «меновое отношение» не случайно возникает в виде исключения, на короткий срок, а повторяется с неизменной регулярностью, повсеместно и каждодневно, то очевидно, что «меновое отношение» связывает в *один хозяйственный строй* совокупность хозяйств; очевидно, что между этими хозяйствами есть упроченное разделение труда.

Вот вам и рассыпаются *уже*, как карточные домики, все хитросплетения г-на Струве насчет «междухозяйственных» отношений, *отделимых* будто бы от социальных отношений. Г-н Струве выгнал в дверь понятие товарного производства, чтобы тайком пропускать его назад в окно. Пресловутый «эмпиризм» г-на Струве состоит в изгнании из науки неприятных для буржуа обобщений, которые все же приходится признавать, так сказать, неофициально.

Если цена есть меновое отношение, то неизбежно понять разницу между единичным, меновым отношением и постоянным, между случайным и массовым, между моментальным и охватывающим длительные промежутки времени. Раз это так, – а это несомненно так, – мы

столь же неизбежно поднимаемся от случайного и единичного к устойчивому и массовому, от цены к стоимости. Попытка г-на Струве объявить стоимость «должным», сблизить ее с этикой или учением канонистов и т. п., падает как карточный домик.

Называя «эмпиризмом» признание стоимости за фантом и «метафизикой» стремление (идущее «от Аристотеля» к Марксу – стр. 91 – надо еще добавить: через всю классическую политическую экономию!) – стремление найти *закон* образования и изменения цен, г. Струве повторяет прием новейших философских реакционеров, которые «метафизикой» считают материализм естествознания вообще, а «эмпиризмом» объявляют ступеньку к религии. Изгнание *законов* из науки есть на деле лишь *протаскивание законов религии*. Напрасно воображает г. Струве, будто его «маленькие хитрости» могут обмануть кого-либо насчет этого простого и несомненного факта.

VII

От прямого сражения с марксистами г. Струве, как мы видели, уклонился, спрятавшись за скептицизм вообще. Тем с большим усердием рассыпает он в своей книге замечания против марксизма, рассчитанные на уловление придавленного грудой надерганных, несвязных цитат читателя.

Приводится, например, одна цитатка из Сен-Симона, называется ряд книг о Сен-Симоне (это списывание немецких библиографических указателей практикуется нашим «ученым» систематически – очевидно, как вернейший путь... к ученой степени), приводятся подробнейшие выписки из Ренувье о Сен-Симоне.

И вывод?

Вывод вот какой: «Как это ни покажется парадоксальным, но просто неоспоримый исторический факт, что высшая форма социализма, так называемый научный социализм, есть дитя, порожденное связью между мыслью революционной и реакционной» (51–52). Ибо путь к научному социализму идет через Сен-Симона, а «Сен-Симон – ученик в одно и то же время и просветителей XVIII века и реакционеров конца XVIII и начала XIX века» (53). «Это всегда следует помнить: исторический материализм по своей сути есть порождение реакции против духа XVIII века. Он, во-первых, реакция органического воззрения против рационализма, во-вторых, реакция экономизма против политизма. Сен-Симон, кроме того, в своем религиозном периоде представляет реакцию чувства и религии против идей права и человеческой справедливости» (54–55). И для закрепления г. Струве повторяет еще раз: «марксизм, это – формулы французской теократической школы и вообще исторической контрреволюционной реакции, переведенные на язык позитивизма, атеизма и радикализма. Дав отставку разуму, Маркс остался революционером и социалистом» (55)...

Если Маркс сумел воспринять и развить дальше, с одной стороны, «дух XVIII века» в его борьбе с феодальной и поповской силой средневековья, а с другой стороны, экономизм и историзм (а также диалектику) философов и историков начала XIX века, то это только доказывает глубину и силу марксизма, только подтверждает мнение тех, которые видят в марксизме *последнее слово* науки. Что в учениях реакционеров – историков и философов – были глубокие мысли относительно законосообразности и борьбы классов в смене политических событий, это Маркс указывал всегда с ясностью, не оставляющей места недоразумениям.

А г. Струве кувырывается и объявляет, что марксизм есть порождение реакции, хотя тут же добавляет, что к марксизму ведет *не* Сен-Симон *поповский*, а Сен-Симон историк и экономист!!

Выходит, что посредством хлесткой фразы, не сказав *ни единого* серьезного слова о том, каково было приобретение общественной науки, сделанное Сен-Симоном *после* про-

светителей XVIII века и до Маркса, наш автор *перепрыгнул* через всю общественную науку вообще.

Так как эту науку строили, во-первых, экономисты-классики, открывая закон стоимости и основное деление общества на классы, – *так как* эту науку обогащали далее, в связи с ними, просветители XVIII века борьбой с феодализмом и поповщиной, – *так как* эту науку двигали вперед, несмотря на свои реакционные взгляды, историки и философы начала XIX века, разясняя еще дальше вопрос о классовой борьбе, развивая диалектический метод и применяя или начиная применять его к общественной жизни, – то марксизм, сделавший ряд громадных шагов вперед именно по этому пути, есть *высшее развитие* всей исторической и экономической, и философской науки Европы. Таков логический вывод. **Авр.** Струве вывод гласит: *поэтому* марксизм не стоит и опровергать, о законах стоимости и т. п. не стоит и говорить, марксизм есть порождение реакции!

Неужели г. Струве рассчитывает столь грубыми приемами обмануть своих слушателей и прикрыть свое мракобесие?

VIII

Ученый труд г-на Струве не был бы, разумеется, ученым трудом, представленным на соискание ученой степени, если бы в нем не была «доказана» невозможность социализма.

Вы думаете, может быть, что это чересчур? В сочинении, посвященном вопросу о цене и хозяйстве, а также о «некоторых философских мотивах» политической экономии, «доказать» невозможность социализма даже и не подступая к изучению исторических тенденций капитализма?

О, для г. Струве это – совсем, совсем просто! Слушайте:

«В последнем итоге экономическому либерализму рисуется полное совпадение – на основе осуществления «естественного закона» – рационального и должного с естественным и необходимым в общественно-экономическом процессе, полная рационализация его... Социализм в своей наиболее совершенной форме исторического или так называемого научного социализма, отрицая «естественный закон», в то же время разделяет эту основную идею экономического либерализма. Он также полагает, что возможна гармония между рациональным построением и естественным ходом вещей, возможна полная рационализация общественно-экономического процесса» (стр. 58).

Несколько пренебрежительных фраз об этой «вере» (стр. 59) и вывод серьезной науки (стр. 60). (Параграф 7-ой главы 2-ой отдела первого первой части «труда» г-на Струве):

«Сопоставляя социалистический и либеральный идеал с миром действительности, научно-эмпирическое исследование должно признать, что для него заключенная в этих идеалах вера не может существовать. Оба эти идеала в формальном смысле одинаково неосуществимы, одинаково утопичны».

Право, не веришь даже своим глазам, когда читаешь такие вещи. До такой степени маразма, упадка и проституции дошла современная профессорская наука! Г-н Струве прекрасно знает, что научный социализм опирается на факт обобществления производства капитализмом. Этот факт доказывается бездной явлений, наблюдаемых во всем мире. О степени развития и быстроте развития этих явлений имеется богатейший «эмпирический» материал.

А наш ученый, обойдя вопрос об обобществлении производства, не прикоснувшись своим «научно-эмпирическим исследованием» ни к одной области многочисленных фактов,

объявляет вопрос научно решенным на основании нескольких пустых фраз о либерализме и рационализации!

Неправда, что либерализму рисуется полная рационализация. Неправда, что марксизм *отрицает* «естественный закон». Неправильна и пуста вообще вся фраза о «полной рационализации» – все это жалкие увертки, плоская игра, преследующая одну цель: обойти ясно и точно поставленный научным социализмом вопрос, огорошить учащуюся молодежь шумом и криком о невозможности социализма.

IX

Громадная часть труда г-на Струве, значительно больше половины, посвящена «этюдам и материалам по исторической феноменологии цены».

Вот где мог бы, в самом деле, показать себя наш горячий сторонник «последовательного эмпиризма», объявляющий стоимость фантомом и изучающий *цены*, как факты!

Статистика цен за последние годы делает громадные успехи. Во всех странах собрана масса материалов. Целый ряд трудов по истории цен. Если строгий ученый не может даже снизить до того, чтобы опровергать теорию стоимости Маркса, отчего бы не проанализировать хоть некоторые основные вопросы этой теории при помощи «эмпирического» материала из истории и статистики цен? Можно найти тысячи товаров и сотни отделов или периодов из истории их цен, когда влияние всех и всяких посторонних факторов поддается устранению – за исключением «*фактора*» труда – и когда о количестве труда, употребляемого для производства данного вида товара, есть точные данные. Отчего бы нашему стороннику «последовательного эмпиризма» в «научном исследовании» о цене, в отделе об «исторической феноменологии цены», не *прикоснуться* к этим данным?

Отчего? Оттого, разумеется, что г. Струве слишком хорошо сознавал безнадежность своей позиции, невозможность опровергнуть теорию объективной, трудовой, стоимости и инстинктивно чувствовал необходимость *бегом бежать* прочь от всякого научного исследования.

Сотни страниц труда г-на Струве, посвященные «этюдам и материалам по исторической феноменологии цены», представляют из себя на редкость замечательный образец того, как бегают от науки современные буржуазные ученые. Чего-чего только тут нет! Заметки об указной и вольной цене – несколько наблюдений над полинезийцами – цитаты из устава о рыночной торговле, изданного (ученость, ученость!) объединителем Мадагаскара, царем Андрианампуинимерины в 178?–1810 годах – несколько статей из закона вавилонского царя Хаммураби (эпоха приблизительно за 2100 лет до р. х.) о вознаграждении врача за операцию – несколько цитат, преимущественно латинских, в высшей степени ученых, о тарификации покупной цены женщины в германских народных правах – перевод семи статей, относящихся к торговому праву, из сочинений священных законников Индии, Ману и Яйнавалькиа⁷ – охрана покупателя в римском праве и так далее и так далее вплоть до эллинистических образцов полицейского регулирования цен в Риме и до христианизации римского полицейского права в законодательстве каролингов.

Можно ожидать, что г. В. П. Рябушинский, издавший труд г-на Струве, обессмертит свою славу, как мецената, и славу г-на Струве, как серьезного ученого, издавши еще сотни две томов этюдов и материалов по исторической методологии цены, ну, например, описания базаров всех времен и народов с иллюстрациями в тексте и с примечаниями г-на Струве, надерганными из наилучших немецких библиографических указателей. Последовательный

⁷ Г-н С. Ф. Ольденбург, любезно отвечая на запрос г. Струве, пишет ему, что «книги законов относительно затронутых вами (г. Струве) вопросов, по-видимому, близко отражали жизнь». (Примечание 51b в § 8 подразделения II главы 2-ой отдела II части первой труда г. Струве.)

эмпиризм будет торжествовать, а фантомы разных «законов» политической экономии исчезнут аки дым.

Х

В старой, дореволюционной России господствовало деление ученых на два крупных лагеря: подлаживающихся к министерству и независимых, причем под первыми разумелись прямо продажные писаки и составители сочинений на заказ.

Это грубое деление, соответствовавшее патриархальным, полуазиатским отношениям, безусловно устарело и должно быть сдано в архив. Россия быстро европеизуется. Буржуазия у нас почти совсем созрела и даже кое в чем перезрела. Ее ученые «не зависимы» от правительства, они отнюдь не способны писать на заказ, они искренне и добросовестно изучают вопросы с такой точки зрения и такими методами, которые, по их искреннему и добросовестному убеждению, совпадают с интересами «вождей» нашей торговли и промышленности вроде г-на В. П. Рябушинского. В наше время, когда все так далеко шагнуло вперед, заслужить репутацию солидного ученого и получить официальное признание своих трудов, – это значит доказать невозможность социализма посредством парочки «по-кантиански» выведенных определений; это значит уничтожить марксизм, разъяснив читателям и слушателям, что его не стоит даже опровергать, и сославшись на тысячи имен и названий книг европейских профессоров; это значит выкинуть за борт вообще всякие научные законы для очистки места законам религиозным; это значит нагромоздить горы высокоученого хлама и сора для забивания голов учащейся молодежи.

Если все это выйдет много поглубже, чем у буржуазных ученых Германии, – не беда. Надо же ценить то, что Россия встала все-таки окончательно на путь европеизации.

Резолюция ЦК РСДРП о создании организационного отделения ЦК по руководству нелегальной работой^[25]

Ввиду конспиративных условий создается особое отделение ЦК для непосредственного руководства нелегальной организационной работой.

Общие собрания всех отделений ЦК бывают лишь в экстренных случаях, при соблюдении особо конспиративных условий и только по соглашению представителей обоих отделений. Обычные же сношения ведутся через отдельных уполномоченных лиц.

Организационное отделение ЦК называется для прикрытия Рабочей кооперативной комиссией.

Это отделение 1) направляет работу Петербургского комитета, систематически помогая ей и восстанавливая в случае провалов; 2) заботится о связи работы во всех легальных организациях в партийном духе; 3) изыскивает особо конспиративные формы прикрытия нелегальных связей и предприятий; 4) объединяет работу во всероссийском масштабе, устанавливая правильные сношения и объезды; 5) заведует главным образом подготовкой партийного съезда к августу 1914 года^[26].

Состав организационного отделения устанавливается русской коллегией ЦК из 3–5 лиц, с таким же или двойным числом кандидатов к ним.

Написано 2–4 (15–17) апреля 1914 г.

Впервые напечатано в 1957 г. в журнале «Вопросы истории КПСС» № 3

Печатается по рукописи

О формах рабочего движения (Локаут и марксистская тактика)^[27]

Локауты, т. е. массовые расчеты рабочих стакнувшимися предпринимателями, такое же необходимое и неизбежное явление в капиталистическом обществе, как и стачки рабочих. Капитал, обрушиваясь всей своей тяжестью на разоряемых мелких производителей и пролетариат, грозит постоянно свести условия жизни рабочих к прямому голоданию и вымиранию от голода. И бывали во всех странах примеры, даже целые периоды жизни народов, когда отсутствие отпора со стороны рабочих доводило их до невероятной нищеты и всех ужасов голода.

Отпор рабочих вытекает из самых условий жизни – продажи рабочей силы. Только благодаря этому отпору, несмотря на громадные жертвы, приносимые рабочими в борьбе, они отстаивают хоть сколько-нибудь сносный уровень жизни. Но капитал концентрируется все больше, союзы фабрикантов растут, увеличивается число неимущих и безработных, а вместе с тем нужда пролетариата, и бороться за сносный уровень жизни становится все труднее. Дороговизна жизни, быстро повышающаяся за последние годы, часто сводит на нет все усилия рабочих.

Рабочие организации и в первую голову профессиональные союзы рабочих, привлекая все большую массу пролетариата к участию в организованной борьбе, превращают отпор рабочих в возможно более планомерный и систематический. Стаечная борьба, при массовых и разнообразных профессиональных союзах, становится более упорной: реже происходят стачки, но крупнее бывает каждое столкновение.

Локауты предпринимателей вызываются обострением борьбы и в свою очередь обостряют ее. И пролетариат, спланиваясь на борьбе, развивая борьбой и свое сознание, и свою организацию, и свой опыт, приходит все шире и шире к убеждению все более и более твердому в необходимости полного экономического переустройства капиталистического общества.

Марксистская тактика состоит в соединении *различных* приемов борьбы, в умелом переходе от одного к другому, в неуклонном повышении сознания масс и широты их коллективных действий, из которых каждое в отдельности бывает то наступательным, то оборонительным, а все вместе ведут к все более глубокому и решительному конфликту.

В России нет основного условия *такого* развития борьбы, какое мы видим в западноевропейских странах, – борьбы при участии прочных и систематически развивающихся профессиональных союзов.

Стаечное движение, в отличие от Европы, где давно уже существует политическая свобода, выходило у нас в 1912–1914 годах за узкопрофессиональные пределы. Либералы *отрицали* это, либеральные рабочие политики (ликвидаторы) не понимали этого или закрывали глаза на это. Но факт заставил признать себя. В речи Милюкова в Государственной думе по ленскому запросу это *вынужденное* запоздалое, половинчатое, платоническое (т. е. сопровождающееся не помощью на деле, а только вздохами) признание *общего* значения рабочего движения сказалось определенно. Ликвидаторы своими либеральными речами о «стаечном азарте», *против* соединения экономических и других мотивов в стаечном движении (напомним, что *такие* речи господ Ежова и К^о начались с 1912 года!), вызвали законное отвращение рабочих. Рабочие сознательно и твердо провели поэтому «снятие с постов» рабочего движения гг. ликвидаторов.

Отношение марксистов к стаечному движению не вызывало никаких колебаний и неудовольствия среди рабочих. При этом значение локаутов формально и официально было

оценено организованными марксистами *еще в феврале* 1913 года^[28] (правда, на такой арене, которой не видят рабы либералов гг. ликвидаторы). Еще в феврале 1913 г. формальное решение марксистов определено и громко указало на локауты и на необходимость в тактике **учитывать** их. Как учитывать? Внимательнее обсуждая целесообразность отдельных выступлений, видоизменяя формы борьбы, заменяя (именно о замене была речь!) одни формы другими, причем *повышение* форм должно оставаться постоянной тенденцией. Сознательные рабочие очень хорошо знают и некоторые конкретные формы повышения, исторически неоднократно испытанные и «непонятные», «чуждые» только для ликвидаторов.

21-го марта, тотчас после объявления локаута, правдисты дали свой ясный лозунг: выбирать время и формы выступлений *не* по воле фабрикантов, сейчас не бастовать. Рабочие союзы и организованные марксисты знали и видели, что этот лозунг – *их собственный*, выработанный тем же самым большинством передового пролетариата, которое провело своих представителей в Страховой совет^[29] и которое ведет *всю* работу петербургских рабочих *вопреки* дезорганизаторским и либеральным воплям ликвидаторов.

Лозунг 21 марта, не бастовать сейчас, был лозунгом рабочих, знавших, что они сумеют *заменить* одну форму другою, что они стремились и будут стремиться – через все изменения форм движения – к общему повышению его уровня.

Что дезорганизаторы рабочего движения – ликвидаторы и народники – будут пытаться дезорганизовать рабочее дело и в этом случае, это рабочие знали и этому заранее готовили отпор.

26-го марта и ликвидаторская и народническая группа дезорганизаторов и нарушителей воли *большинства* сознательных рабочих Петербурга и России поместили в своих газетах обычные для этих лагерей буржуазные пошлости: народники болтали (к удовольствию ликвидаторов) о «легкомыслии» (сознательные рабочие давно знают, что нет никого легкомысленнее народников), ликвидаторы держали либеральные речи (разобранные и заклеенные уже в 47 № «Пути Правды») и проповедовали замену стачек... не соответственными, не более высокими формами, а... петициями и «резолюциями»!!!

Отбрасывая в сторону позорно-либеральные советы ликвидаторов, отбрасывая в сторону легкомысленную болтовню народников, передовые рабочие твердо шли своим путем.

Старое решение о замене стачек в *известных* случаях локаута *известными*, соответствующими им более высокими формами борьбы рабочие твердо знали и правильно применили.

Провокация локаутчиков не удалась. Рабочие не приняли боя там, где его навязывали рабочим враги их, рабочие вовремя применили решение организованных марксистов и, с еще большей энергией, еще нагляднее, видя все значение своего движения, продолжают идти по старому пути.

«Путь Правды» № 54, 4 апреля 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Прикрашивание буржуазии левонародниками

Как только гг. левонародники от пустых, общих фраз о «трудовом крестьянстве», фраз, набивших всем оскомину и показывающих незнание ни «Коммунистического манифеста», ни «Капитала», переходят к *точным данным*, так сейчас же обнаруживается левонародническое подкрашивание буржуазии.

Буржуазный характер *всей* теории о «трудовом крестьянстве» прикрывается фразами и восклицаниями, разоблачается фактами и изучением теории Маркса.

Вот в № 14 «Стойкой Мысли»^[30] некий, пишущий чисто интеллигентским языком, г. Батрак рассуждает о «социализме и крестьянстве».

«*Растут трудовые хозяйства*», – заявляет г. Батрак и приводит статистику Франции и Германии. Статистика – вещь такая, что тут фразами и восклицаниями не отделаешься, и обман сразу раскрывается.

Во Франции выросла площадь земли «мелких хозяйств», т. е. имеющих *от 5 до 10 гектаров* (гектар немного менее десятины) земли.

Очень хорошо, г. Батрак! Но не слыхали ли вы, что, чем интенсивнее земледелие, тем чаще встречается *наемный труд* в «мелких» (по количеству земли) хозяйствах? Не значит ли подкрашивать буржуазию – замалчивать данные о наемном труде? а, г. Батрак?

Берем немецкие данные. На 652 798 хозяйств с 5–10 гектарами *наемных рабочих* приходится 487 704. Каково? Большая часть мелких хозяйчиков эксплуатирует наемных рабочих! А во Франции? Во Франции гораздо больше, чем в Германии, распространено возделывание винограда, требующее *наемного труда* на мелких участках земли.

Теория «трудового хозяйства» есть теория обмана рабочих посредством замалчивания данных о наемном труде.

Г-н Батрак берет Германию. За «трудовые» хозяйства должны идти «мелкие и средние» (язык без костей и кого угодно «трудовым» хозяином может назвать!). И вот, г. Батрак выводит рост «трудовых хозяйств» из роста «мелких» и «средних» хозяйств.

Посмотрите же на данные этого нового защитника буржуазии.

Он начинает с хозяйств *до 2 гектаров*. Число их было в 1882 г. – 58,03 %; в 1895 г. – 58,22 %; в 1907 г. – 58,89 %. Рост, не правда ли?

А о том, что это есть рост наемных рабочих, наш «левонародник» умолчал!!!

Статистика, которую он извращает, говорит определенно: из 3 378 509 хозяйств до 2 гектаров (1907 г.) *только* 474 915, т. е. немногим более $\frac{1}{10}$ (одной десятой доли), являются самостоятельными земледельцами по своей главной профессии. *Большинство же – наемные рабочие* (1 822 792).

Из 3 378 509 хозяйств – 2 920 119, т. е. огромное большинство, суть *подсобные* хозяйства, главный же заработок здесь *не* земледелие.

Спрашивается, разве это не подкрашивание буржуазии и капитализма, когда за «трудовые хозяйства» выдаются *батраки и поденщики*, наемные рабочие?!

Разве не служит здесь глупенькое словечко «трудовой хозяин» для того, чтобы *затушевать* пропасть между пролетариатом (наемными рабочими) и буржуазией?? Разве это словечко не служит протаскиванию буржуазных теорий??

Дальше. Хозяйства от 2 до 5 гектаров. Их число в 1882 г. – 18,6 %; в 1895 г. – 18,29 % и в 1907 г. – 17,57 %. Так пишет г. Батрак.

А вывод? О выводе он *молчит*.

Вывод же гласит: *уменьшение*, а не рост. И как раз среди этих хозяйств, только среди них, нет полного преобладания *нанимающих* (покупающих частный труд) и *нанимающихся*. Нанимающих – 411 311 (по числу наемных рабочих); нанимающихся – 104 251 (это еще не

все число нанимающихся, статистика здесь неполна). Сложите вместе – 515 тысяч, а всего таких крестьян 1 006 277 хозяйств, значит, даже здесь большая половина либо нанимается – либо нанимает!!

Хорошее словечко: «трудовое хозяйство» – служит для обмана рабочих посредством *сокрытия* данных о **купле-продаже рабочей силы**.

Дальше г. Батрак берет хозяйства от 5 до 20 гектаров и указывает, что они растут.

А наемный труд? Ни словечка, ни звука об этом. Теоретики «трудового хозяйства» посланы буржуазией для сокрытия данных о наемном труде.

Берем эти данные. На 652 798 хозяйств (1907 г.) с 5–10 гектарами – 487 704 наемных рабочих, значит, больше половины – эксплуататоры наемного труда.

На 412 741 хозяйство с 10–20 гектарами – 711 867 наемных рабочих, *т. е. все или почти все эксплуататоры наемного труда*.

Как назвать человека, который выдает себя за «социалиста», а сам относит к «трудовым хозяйствам» *эксплуаторов наемного труда*?

Левонародники, как разясняли не раз марксисты, это – мелкие буржуа, подкрашивающие буржуазию и затушевывающие эксплуатацию ею наемного труда.

К буржуазным теориям левонародников и г. Батрака в особенности мы еще вернемся. А пока подведем краткий итог.

Теория «трудового хозяйства» есть буржуазный обман рабочих, основанный, между прочим, на *сокрытии* данных о купле-продаже рабочей силы.

Среди «мелких и средних» крестьян, на которых огулом любят указывать гг. левонародники, на самом деле громадное большинство либо продают, либо покупают рабочую силу, либо нанимаются, либо нанимают. Эту *суть делай* затушевывает буржуазная теория «трудового хозяйства».

Пролетарий говорит мелкому крестьянину: ты – сам полупролетарий; иди за рабочими, иного спасения тебе нет.

Буржуа говорит мелкому крестьянину: ты – сам хозяйчик, «трудовой хозяин». Трудовое хозяйство «растет» и при капитализме. Твое дело хозяйское, а не пролетарское.

Две души в мелком хозяйчике: пролетарская и «хозяйская».

Левонародники повторяют *на деле* учение буржуазии, *развращая* мелких крестьян «хозяйскими» иллюзиями. Вот почему марксисты ведут решительную борьбу с этим буржуазным развращением мелких крестьян (и отсталых рабочих) левонародниками.

«Путь Правды» № 56, 6 апреля 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

К вопросу о национальной политике^[31]

Я хочу остановиться на политике нашего правительства по национальному вопросу. В области тех вопросов, которые «подведомственны» у нас министерству внутренних дел, это – один из весьма важных. С тех пор, как Государственная дума обсуждала последний раз смету этого министерства, национальный вопрос в России нашими командующими классами выдвигается на очередь и обостряется все более и более.

Дело Бейлиса еще и еще раз обратило внимание всего цивилизованного мира на Россию, раскрыв позорные порядки, которые царят у нас. Ничего похожего на законность в России нет и следа. Все позволено администрации и полиции для бесшабашной и бесстыдной травли евреев – все позволено вплоть до прикрытия и сокрытия преступления. Именно таков был итог дела Бейлиса, которое показало теснейшую и интимнейшую связь...⁸

Чтобы показать, что я не преувеличиваю, говоря о погромной атмосфере, которой дышит Россия, можно привести свидетельство самого «благонадежного», самого консервативного, «делающего министров» писателя, именно, князя Мещерского. Вот приводимый им в его журнале «Гражданин»^[32] отзыв «русского человека из Киева»:

«Наша атмосфера жизни душит нас: куда ни пойдешь, везде шепот заговора, везде пахнет жаждою крови, везде вонь доносов, везде ненависть, везде ропот, везде стоны»...

тот политический воздух, которым Россия дышит. При такой атмосфере говорить или думать о праве, законности, конституции и подобных либеральных наивностях – просто смешно; – вернее: было бы смешно, когда бы не было... серьезно!

Эта атмосфера чувствуется ежедневно всяким сколько-нибудь сознательным и внимательным человеком в нашей стране. Но не все имеют достаточно мужества, чтобы дать себе ясный отчет *в значении* этой погромной атмосферы. Почему царит у нас такая атмосфера? Почему *может* она царить? Только потому, что страна переживает на деле состояние плохо прикрытой *гражданской войны*. Кое для кого очень неприятно сознаться в этой истине, коекому хочется надеть на это явление покрывало. Наши либералы, и прогрессисты и кадеты^[33], особенно любят сшивать такое покрывало из лоскутков совсем почти «конституционных» теорий. Но я позволяю себе думать, что нет более вредной, более преступной для народных представителей вещи, как распространение с трибуны Государственной думы «нас возвышающего обмана».

Вся политика правительства по отношению к евреям и другим – извините за «правительственное» выражение – «иногородцам» сразу станет понятной, естественной, неизбежной, если взглянуть правде в лицо и признать несомненный факт, что страна переживает состояние плохо прикрытой гражданской войны. Правительство не управляет, а воюет.

Если оно выбирает «истинно русские», погромные средства для войны, то это потому, что *других в его распоряжении нет*. Всякий защищается, как может. Пуришкевич и его друзья не могут защищаться иначе, как «погромной» политикой, ибо другой в *их* распоряжении нет. Тут нечего воздыхать, тут нелепо отделяться словами о конституции или о праве или о системе управления, – тут дело просто в интересах *класса* Пуришкевича и компании, в трудном положении этого класса.

Либо «сосчитаться» решительно и не на словах только с этим классом, либо признать неизбежность и неустранимость «погромной» атмосферы во всей политике России. Либо

⁸ В рукописи отсутствуют 3 и 4 страницы. Ред.

мириться с этой политикой, либо поддерживать народное, массовое и прежде всего пролетарское движение против нее. Либо – либо. Середины тут быть не может.

В России даже правительственная, т. е. заведомо преувеличенная и подделанная соотношение «видам правительства», статистика считает во всем населении страны только 43 % великороссов. Великороссов в России *меньше* половины населения. Даже малороссов или украинцев у нас официально, устами «самого» Столыпина зачислили к «*инородцам*». Значит, «инородцев» в России 57 % населения, т. е. большинство населения, почти $\frac{3}{5}$, а в действительности, наверное, свыше трех пятых. Я выбран в Государственную думу от Екатеринославской губернии, в которой подавляющее большинство населения состоит из украинцев. Запрещение чествования Шевченко было такой превосходной, великолепной, на редкость счастливой и удачной мерой с точки зрения агитации против правительства, что лучшей агитации и представить себе нельзя. Я думаю, все наши лучшие социал-демократические агитаторы против правительства никогда не достигли бы в такое короткое время таких головокружительных успехов, каких достигла в противоправительственном смысле эта мера. После этой меры миллионы и миллионы «обывателей» стали превращаться в сознательных граждан и убеждаться в правильности того изречения, что Россия есть «тюрьма народов».

Наши правые партии и наши националисты так усердно кричат теперь против «мазепинцев», наш знаменитый Бобринский с таким великолепным рвением демократа защищает украинцев от притеснения *австрийским* правительством, – как будто бы Бобринский хотел записаться в австрийскую социал-демократическую партию. Но если «мазепинством» называют влечение к Австрии и предпочтение ее политических порядков, то Бобринский, пожалуй, окажется не из последних «мазепинцев»: ибо Бобринский жалуется и шумит по поводу притеснения украинцев в Австрии!! Подумайте только, каково это читать или слышать русским украинцам, хотя бы жителям представляемой мной Екатеринославской губернии! Если «сам» Бобринский, если националист Бобринский, если граф Бобринский, если помещик Бобринский, если заводчик Бобринский, если знакомый с самой высокой знатью (почти со «сферами») Бобринский находит несправедливым и утеснительным положение инонациональных меньшинств в Австрии, где нет ничего похожего ни на позорную черту еврейской оседлости, ни на гнусные высылки евреев по капризу самодуров-губернаторов, ни на изгнание из школ родного языка, – то что же сказать об украинцах в России?? что сказать о прочих «инородцах» в России??

Неужели Бобринский и прочие националисты, а равно и правые, не замечают, что они будят среди «инородцев» России, то есть среди $\frac{3}{5}$ населения России, сознание *отсталости* России *далее* по сравнению с наиболее отсталой из европейских стран, Австрией??

Дело все в том, что положение России, управляемой Пуришкевичами или, вернее: стонущей под сапогом Пуришкевичей, так оригинально, что речи националиста Бобринского превосходно поясняют и разжигают социал-демократическую агитацию.

Старайтесь, старайтесь, сиятельный заводчик и помещик Бобринский: вы, наверное, поможете нам пробудить, просветить и встряхнуть украинцев и австрийских, и российских!! Я слышал в Екатеринославе от нескольких украинцев, что они хотят послать благодарственный адрес графу Бобринскому за успешную пропаганду в пользу отделения Украины от России. И я не удивился, услышав это. Я видел агитационные листки, в которых на одной стороне был указ о запрещении чествовать Шевченко, а на другой цитаты из красноречивых речей Бобринского *в пользу* украинцев... Я посоветовал послать эти листки Бобринскому, Пуришкевичу и *прочим* министрам.

Но, если Пуришкевич и Бобринский являются первоклассными агитаторами в пользу преобразования России в демократическую республику, то наши либералы и в том числе

кадеты желают скрыть от населения *свое согласие*, по некоторым основным вопросам национальной политики, с Пуришкевичами. Говоря о смете министерства внутренних дел, ведущего всем известную национальную политику, я бы не исполнил своего долга, если бы не коснулся этого *согласия* партии к.-д. с принципами министерства внутренних дел.

В самом деле, не ясно ли, что кто желает быть скажем мягко: — в «оппозиции» к министерству внутренних дел, тот должен знать и *идейных* союзников этого министерства из лагеря кадетов.

По сообщению газеты «Речь»^[34], в С.-Петербурге была 23–25 марта текущего года очередная конференция партии к.-д. или «партии народной свободы».

«Национальные вопросы, — пишет «Речь» (№ 83), — обсуждались... особенно оживленно. Киевские депутаты, к которым примкнули Н. В. Некрасов и А. М. Коллюбакин, указывали, что национальный вопрос есть назревающий крупный фактор, которому необходимо пойти навстречу более решительно, чем это было прежде. Ф. Ф. Кокошкин указал, однако, что и программа и предыдущий политический опыт требуют очень осторожного обращения с «растяжимыми формулами» политического самоопределения «национальностей»».

Так излагает дело «Речь». И хотя это изложение нарочно составлено так, чтобы *поменьше* читателей могли понять суть дела, а все же эта суть ясна для всякого внимательного и думающего человека. «Киевская Мысль»^[35], сочувствующая кадетам и проводящая их взгляды, передает речь Кокошкина с добавлением такой мотивировки: «Ибо это может повести к распаду государства».

Смысл речи Кокошкина был, несомненно, таков. Точка зрения Кокошкина победила у кадетов даже самый робкий демократизм Некрасовых и Коллюбакиных. Точка зрения Кокошкина есть точка зрения *великорусского* либерально-буржуазного националиста, который отстаивает привилегии *великороссов* (хотя они — меньшинство в России), отстаивает *рука об руку* с министерством внутренних дел. Кокошкин «теоретически» защищал политику министерства внутренних дел — вот в чем суть, вот в чем гвоздь дела.

«Осторожнее с политическим самоопределением» наций! Как бы оно не «повело к распаду государства»! — вот *содержание* национальной политики Кокошкина, *вполне совпадающее* с основной линией политики министерства внутренних дел. Но Кокошкин и прочие вожди кадетов не дети. Они прекрасно знают изречение: «не человек для субботы, а суббота для человека». Не народ для государства, а государство для народа. Кокошкин и другие вожди кадетов не дети. Они прекрасно понимают, что государство у нас есть (на деле) класс Пуришкевичей. Целость государства есть целость класса Пуришкевичей. Вот о чем заботятся Кокошкины, если посмотреть прямо на *суть* их политики, сняв с нее дипломатические прикрытия.

Для наглядного пояснения позволю себе привести простой пример. Известно, что в 1905 году Норвегия отделилась от Швеции вопреки горячим протестам шведских помещиков, грозивших войной. К счастью, в Швеции крепостники не всесильны, как в России, и войны не вышло. Норвегия, имея меньшинство населения, мирно отделилась от Швеции, демократически, культурно, а не так, как хотелось крепостникам и военной партии. Что же? Проиграл ли народ? проиграли ли интересы культуры? или интересы демократии? интересы рабочего класса от такого отделения??

Нисколько! И Норвегия и Швеция принадлежат к числу несравненно более культурных стран, чем Россия, — между прочим, *именно потому*, что они сумели демократически применить формулу «политического самоопределения» наций. Разрыв *насильственной* связи означал *усиление* добровольной экономической связи, усиление культурной близости, усиление взаимоуважения между этими двумя, столь близкими по языку и прочее, народами. Общность, близость шведского и норвежского народов на деле *выиграла* от отделения, ибо отделение было разрывом *насильственных* связей.

Из этого примера, надеюсь, ясно, что Кокошкин и партия к.-д. стоят вполне на точке зрения министерства внутренних дел, когда пугают нас «распадом государства» и призывают к «осторожному обращению» с вполне ясной и во всей международной демократии бесспорной формулой «политического самоопределения» национальностей. Мы, социал-демократы, враги *всякого* национализма и сторонники демократического *централизма*. Мы противники партикуляризма, мы убеждены, что *при прочих равных условиях* крупные государства гораздо успешнее, чем мелкие, могут решить задачи экономического прогресса и задачи борьбы пролетариата с буржуазией. Но мы ценим связь только добровольную, а никогда не насильственную. Везде, где мы видим *насильственные* связи между нациями, мы, нисколько не проповедуя непременно отделения каждой нации, отстаиваем *безусловно* и решительно *право* каждой нации политически самоопределиться, т. е. отделиться.

Отстаивать, проповедовать, признавать такое *право* – значит отстаивать равноправие наций, значит не признавать *насильственных* связей, значит бороться против всяких государственных привилегий какой бы то ни было нации, значит и воспитывать в рабочих разных наций полную классовую солидарность.

Классовая солидарность рабочих разных наций выигрывает от замены насильственных, феодальных, военных связей добровольными связями.

Мы выше всего ценим равноправие наций в народной свободе и для социализма...⁹ и отстаивания привилегий великороссов. А мы говорим: никаких привилегий *ни одной* нации, полное равноправие наций и сплочение, слияние рабочих *всех наций*.

Восемнадцать лет тому назад, в 1896 году, Лондонский международный конгресс рабочих и социалистических организаций принял решение по национальному вопросу, которое одно только указывает правильные пути и для стремлений в пользу действительной «народной свободы» и для социализма. Это решение гласит:

«Конгресс объявляет, что он выступает за полное право самоопределения всех наций и сочувствует рабочим всякой страны, страдающей в настоящее время под гнетом военного, национального или иного деспотизма. Конгресс призывает рабочих всех этих стран вступать в ряды сознательных рабочих всего мира, чтобы вместе с ними бороться за преодоление международного капитализма и за осуществление целей международной социал-демократии».

К единству рядов рабочих всех наций России зовем и мы, ибо только такое единство способно дать гарантии равноправия наций, свободы народа и интересов социализма.

Пятый год объединил рабочих всех наций России. Реакция старается разжечь национальную вражду. Либеральная буржуазия *всех наций*, а великорусская прежде всего и больше всего, борется за привилегии *своей* нации (пример: польское коло против равноправия евреев в Польше^[36]), – борется за национальное обособление, за национальную исключительность и тем *помогает* политике нашего министерства внутренних дел.

А истинная демократия, с рабочим классом во главе, поднимает знамя полного равноправия наций и слияния рабочих всех наций в их классовой борьбе. С этой точки зрения мы отвергаем так называемую «культурно-национальную» автономию, то есть разделение по национальностям школьного дела в одном государстве или изъятие школьного дела из ведения государства с передачей его отдельно организованным национальным союзам. Демократическое государство должно признавать автономию разных областей, особенно областей и округов с разным национальным составом населения. Такая автономия нисколько не противоречит демократическому централизму; напротив, лишь посредством автономии обла-

⁹ В рукописи отсутствуют 25 и 26 страницы. Ред.

стей в большом и пестром по национальному составу государстве *млено* осуществить действительно демократический централизм. Демократическое государство безусловно должно признать *полную свободу* родных языков и отвергнуть *всякие* привилегии одного из языков. Демократическое государство не допустит подавления, майоризирования, ни единой национальности другою ни в одной области, ни в одной отрасли общественных дел.

Но отнимать школьное дело из рук государства и делить его по нациям, отдельно организованным в национальные союзы, это – вредная мера и с точки зрения демократии и еще больше с точки зрения пролетариата. Это повело бы лишь к упрочению обособленности наций, а мы должны стремиться к сближению их. Это повело бы к росту шовинизма, а мы должны идти к теснейшему союзу рабочих всех наций, к совместной борьбе их против *всякого* шовинизма, против *всякой* национальной исключительности, против *всякого* национализма. Школьная политика у рабочих всех наций едина: свобода родного языка, демократическая и *светская* школа.

Я закончу еще раз выражением признательности Пуришкевичу, Маркову 2 и Бобринскому за их успешную агитацию против всего государственного строя России, за *их наглядные уроки* о неизбежности превращения России в демократическую республику.

Написано позднее 6 (19) апреля 1914 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 3

Печатается по рукописи

Конституционный кризис в Англии

В № 34 «Пути Правды», описывая интересные события в Ирландии, мы говорили о политике английских либералов, которые дали себя запугать консерваторам¹⁰.

С тех пор, как написаны были эти строки, произошли новые события, превратившие частное столкновение (либералов и консерваторов) из-за самоуправления Ирландии в общеконституционный кризис в Англии.

Так как консерваторы грозили «восстанием» протестантов в Ольстере против гомруля (автономии, самоуправления) Ирландии, то либеральное правительство двинуло известную часть войска, чтобы заставить уважать волю парламента.

И что же?

Генералы и офицеры английского войска взбунтовались!

Они заявили, что не будут сражаться против протестантов Ольстера, что это противоречит их «патриотизму», что они подают в отставку!

Либеральное правительство было совершенно ошеломлено этим бунтом помещиков, стоящих во главе армии. Либералы привыкли утешать себя конституционными иллюзиями и фразами о законности, закрывая глаза на действительное соотношение сил, на классовую борьбу. А это действительное соотношение сил было и остается таково, что в Англии сохранился, благодаря трусости буржуазии, целый ряд добуржуазных, средневековых учреждений и привилегий гг. помещиков.

Чтобы сломить бунт аристократов-офицеров, либеральное правительство должно было бы обратиться к народу, к массам, к пролетариям, но этого-то господ «просвещенные» либеральные буржуа и боялись больше всего на свете. И правительство *на деле уступило* бунтующим офицерам, убедив их взять отставку назад и дав им *письменное удостоверение*, что войска не будут употреблены против Ольстера.

От народа постарались скрыть этот позорный факт выдачи подобного письменного удостоверения (21-го марта нов. стиля), и вожаки либералов, Асквит, Морли и др., лгали самым невероятным и бесстыдным образом в своих официальных заявлениях. Однако правда все же вышла наружу. Выдача письменных обещаний офицерам не опровергнута. «Давление» со стороны короля, видимо, имело место. Отставка военного министра Сили и переход его портфеля к «самому» Асквиту, перевыбор Асквита, циркуляр к войску об уважении законности – все это одно сплошное официальное лицемерие. Факт уступки либералов разорвавшим конституцию помещикам остается фактом.

В английском парламенте после этого произошел ряд самых бурных сцен. Консерваторы обдавали либеральное правительство вполне заслуженными им насмешками и презрением, а рабочий депутат Рамсей Макдональд, один из самых умеренных либеральных рабочих политиков, протестовал самым горячим образом против поведения реакционеров. «Эти люди, – говорил он, – всегда готовы стараться и неистовствовать против стачечников. Но, когда дело зашло об Ольстере, они отказываются исполнить свой долг, так как закон об автономии Ирландии затрагивает их классовые предрассудки и интересы». (Помещики в Ирландии – англичане, и самоуправление Ирландии, будучи самоуправлением ирландских буржуа и крестьян, грозит чуточку урезать грабительские аппетиты господ благородных лордов.) «Эти люди, – продолжал Р. Макдональд, – думают только о том, чтобы воевать против рабочих, а когда речь заходит о том, чтобы заставить богачей и собственников уважать законы, они отказываются выполнить свой долг».

¹⁰ См. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 365–368. Ред.

Значение этого бунта помещиков против «всемогущего» (как думали и говорили миллионы раз либеральные тупицы, особенно либеральные ученые) парламента Англии необыкновенно велико. 21-ое марта (8-ое марта старого стиля) 1914 года будет днем всемирно-исторического поворота, когда благородные лорды-помещики Англии, сломав вдребезги английскую конституцию и английскую законность, дали великолепный урок классовой борьбы.

Урок этот вытек из невозможности притупить остроту противоречий между пролетариатом и буржуазией Англии посредством половинчатой, лицемерной, притворно-реформистской политики либералов. Урок этот не пройдет даром для всего рабочего движения Англии; рабочий класс быстро станет теперь стряхивать с себя филистерскую веру в ту бумажонку, называемую английской законностью и конституцией, которую на глазах всего народа разорвали английские аристократы.

Эти аристократы поступили как революционеры *справа* и тем разорвали все и всякие условности, все покровы, мешавшие народу видеть неприятную, но несомненную действительность классовой борьбы. Все увидали то, что лицемерно скрывалось буржуазией и либералами (везде и всюду они лицемерны, но едва ли где доходит лицемерие до таких размеров и до такой утонченности, как в Англии). Все увидали, что заговор сломать волю парламента готовился давно. Действительное классовое господство лежало и лежит *вне* парламента. Упомянутые выше средневековые учреждения, долго не действовавшие (вернее: как бы не действовавшие), – быстро пришли в действие и оказались *сильнее* парламента. А мелкобуржуазные либералы Англии, с их усыпляющими рабочих речами о реформах и о мощи парламента, оказались на деле пустышкой, подставными фигурами, которые пускаются в ход для одурачивания народа, но сразу были «*оборваны*» аристократией, имевшей в руках *власть*.

Сколько книг написано, особенно немецкими и русскими либералами, для восхваления законности и социального мира в Англии! Известно ведь что историческое призвание немецких и русских либералов – холопски преклоняться перед тем, что дала в Англии и Франции классовая борьба, и провозглашать результаты этой борьбы «истинами науки», стоящей «*выше классов*». В действительности же «законность и социальный мир» Англии были только кратковременным результатом спячки английского пролетариата, примерно с 1850-х годов до 1900-х.

Пришла к концу монополия Англии. Обострилась мировая конкуренция. Наступила дороговизна жизни. Союзы крупных капиталистов раздавили мелких и средних хозяйчиков и всей тяжестью обрушились на рабочих. Проснулся снова и снова, после эпохи конца XVIII века, после чартизма 1830-х и 1840-х годов^[37], английский пролетариат.

Конституционный кризис 1914 года составит один из важных этапов в истории этого пробуждения.

«Путь Правды» № 57, 10 апреля 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Единство

В Петербурге вышло уже три номера журнала «Борьба», объявляющего себя «нефракционным». Основная линия этого журнала – защита единства.

Единство с кем? – *С ликвидаторами.*

В последней книжке «Борьбы» в защиту *единства с ликвидаторами* помещены две статьи.

Первая статья принадлежит известному ликвидатору Ю. Ларину. Это тот самый Ларин, который недавно в одном из ликвидаторских органов писал:

«Очищение пути капиталистического развития от абсолютистских остатков произойдет безо всякой революции... Очередной задачей является... проникновение широких кругов руководящей идеей о том, что в наступившем периоде рабочий класс должен организоваться не «для революции», не «в ожидании революции»...»

Так вот, этот самый ликвидатор теперь в «Борьбе» отстаивает единство и предлагает форму его: *федерацию*.

Федерация есть соглашение равноправных организаций. Значит – Ларин предлагает *уравнять* в деле определения тактики рабочего класса волю громадного большинства рабочих, стоящих на точке зрения «неурезанных лозунгов», с волей незначительных группок ликвидаторов, стоящих в той и в другой степени на точке зрения сейчас приведенных слов. По хитроумному плану ликвидатора Ларина большинство рабочих лишается права на какой-либо шаг до тех пор, покуда на это не получится согласия гг. ликвидаторов из «Северной Рабочей Газеты».

Рабочие отвергли ликвидаторов, теперь по плану ликвидатора Ларина они опять должны получить руководящее значение при помощи федерации. Федерация, предложенная Лариным, есть, таким образом, попросту попытка вновь навязать рабочим волю ликвидаторов, отвергнутых рабочим движением. Не пустили в двери, рассуждают ликвидаторы, – полезем через окно, и назовем это фактическое нарушение воли большинства рабочих «единством через федерацию».

С Лариным спорит редакция журнала «Борьба». Федерация, т. е. постепенное соглашение ликвидаторов и марксистов, *как равноправных сторон*, не удовлетворяет эту редакцию.

Она хочет не соглашения с ликвидаторами, а нового слияния с ними «на основе общих тактических решений», это значит: громадное большинство рабочих, сплотившихся вокруг тактической линии «Пути Правды», должно *отказаться* от своих решений во имя *общей с ликвидаторами тактики*.

Тактика, выработанная сознательными рабочими, проверенная на опыте всего движения последних лет, по взгляду редакции «Борьбы», должна быть отложена в сторону. Во имя чего? Во имя того, чтобы дать место тактическим планам ликвидаторов, взглядам, осужденным и самими рабочими и всем ходом событий.

Полное неуважение к воле, решениям и взглядам сознательных рабочих – вот что лежит в основе проповеди единства с ликвидаторами редакцией «Борьбы».

Воля рабочих сказалась ясно и определенно. Всякий человек, не сошедший еще с ума, скажет точно, какой тактике сочувствует громадное большинство рабочих. Но вот приходит ликвидатор Ларин и заявляет: воля большинства рабочих – пустяки для меня; пускай это большинство посторонится и признает волю группки ликвидаторов равноправной и равноценной воле большинства сознательных рабочих.

А за ликвидатором приходит примиренец из «Борьбы» и заявляет: рабочие выработали себе определенную тактику и работают над ее проведением? Пустяки. Пусть откажутся от этой испытанной тактики во имя *общих с ликвидаторами тактических решений*.

Вот это-то нарушение ясно высказанной воли большинства рабочих во имя того, чтобы дать равноправное место ликвидаторам, и называют примиренцы из журнала «Борьба» *единством*.

Но это не единство, а издевка и над единством и над волей рабочих.

Рабочие-марксисты понимают единство не так.

Не может быть единства ни федеративного ни какого-либо другого с либеральными рабочими политиками, с дезорганизаторами рабочего движения, с нарушителями воли большинства. Может и должно быть единство всех последовательных марксистов, всех защитников марксистского целого и неурезанных лозунгов независимо от ликвидаторов и помимо них.

Единство – великое дело и великий лозунг! Но рабочему делу нужно *единство марксистов*, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма.

И каждого говорящего об единстве мы должны спросить: с кем единство? с ликвидаторами? – Тогда нам нечего делать вместе.

А если речь идет об единстве действительно марксистском, – тогда мы скажем: с самого возникновения правдистских газет мы зовем к сплочению всех сил марксизма, к единству снизу, к единству на практической работе.

Никаких заигрываний с ликвидаторами, никаких дипломатических переговоров с кружками разрушителей целого, – и все силы на сплочение рабочих-марксистов вокруг марксистских лозунгов, вокруг марксистского целого. Преступлением сочтут сознательные рабочие всякую попытку навязать им волю ликвидаторов и таким же преступлением – раздробление сил действительных марксистов.

Ибо основа единства – в классовой дисциплине, в признании воли большинства, в дружной работе в рядах и в ногу с этим большинством. К этому единству, к этой дисциплине, к этой дружной работе мы не устанем звать всех рабочих.

«Путь Правды» № 59, 12 апреля 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Организованные марксисты о вмешательстве Международного бюро^[38]

Нам сообщают, что в Международное бюро поступил ответ организованных марксистов по поводу предложения Бюро о вмешательстве в дела с.-д. России. Ниже мы приводим существенные части этого ответа.

* * *

Получив «Приложение» к № 11 «Периодического Бюллетеня Международного Бюро», представительство организованных марксистов России считает своим долгом выразить глубокую благодарность Международному бюро и его Исполнительному комитету за поддержку рабочего движения и за заботы об его усилении и укреплении посредством обеспечения его единства.

Положение дел среди русских марксистов представляется в настоящее время в следующем виде.

Общее положение дел в 1907–1908 гг. вызвало страшный идейный кризис среди марксистов и распад организаций. И в 1908 и в 1910 гг. организованные марксисты формально признали существование течения *ликвидаторов*, ликвидирующих, отрицающих старую и мечтающих о новой, открытой партии. Это течение было решительно и бесповоротно осуждено формальным решением. Но ликвидаторы не подчинились решениям и продолжали свою раскольническую и разрушающую «целое» работу.

В январе 1912 года марксистское целое было восстановлено *против* ликвидаторов, которые были признаны стоящими вне его.

С тех пор подавляющее большинство сознательных рабочих России сплотилось вокруг решений, принятых в январе 1912 г., и выбранного тогда руководящего учреждения. Этот факт, известный всем рабочим в России, возможно и необходимо подтвердить объективными фактами ввиду невероятного обилия совершенно голословных и бьющих в лицо истине утверждений, распространяемых ликвидаторами и разрозненными заграничными группами:

1) Избирательный закон в России выделяет рабочих в особую рабочую курию. Из депутатов Государственной думы, выбранных по этой курии, было большевиков – в II Думе 47 % (1907 г.)^[39], в III Думе (1907–1912 гг.)^[40] – 50 % и в IV Думе (1912–1914 гг.) – 67 %.

Выборы в IV Думу произошли в сентябре 1912 года, и завоеванное большинство (%) доказало полную победу организованного марксизма над ликвидаторством.

2) В апреле 1912 года возникла ежедневная марксистская газета «Правда». Ликвидаторы против нее создали тоже в Петербурге конкурирующий, раскольнический орган «Луч». За два года, с 1 января 1912 года по 1 января 1914 года, газете ликвидаторов вместе со всеми их помощниками в виде многочисленных заграничных групп и Бунда пришли на помощь, по отчетам самой этой газеты, **750** рабочих групп, тогда как за тот же срок борющаяся за марксистскую линию «Правда» сплотила **2801** рабочую группу.

3) В начале 1914 года состоялись в Петербурге выборы от рабочих больничных касс в Всероссийский страховой совет и Столичное страховое присутствие. В первое учреждение рабочие выбрали 5 человек и 10 заместителей, во второе 2-х человек и 4-х заместителей. В обоих случаях прошли *целиком списки сторонников «Правды»*. На последних выборах председателем были установлены числа сторонников «Правды» – **37** человек, ликвидаторов – 7 человек, народников – 4 человека и воздержавшихся – 5 человек.

Мы ограничиваемся этими, самыми краткими, фактическими сообщениями. Из них видно, что действительное единство марксистов в России неуклонно подвигается вперед и достигло уже сплочения большинства сознательных рабочих на почве решений января 1912 года.

Далее документ переходит к характеристике дезорганизаторской работы отдельных заграничных групп и ликвидаторов, упорно пытающихся *сорвать волю* большинства рабочих России.

За границей действуют теперь, помимо партийцев и ликвидаторов, не менее *пяти* обособленных *русских* социал-демократических групп, не считая национальных. За два полные года, 1912 и 1913, не обнаружилось нигде ни тени объективных данных о связи этих заграничных групп с рабочим движением в России. Ликвидаторы составили в августе 1912 года так называемый «Августовский блок», в который входили, между прочим, Троцкий, Бунд и латышская социал-демократия. На фиктивность этого «блока», прикрывавшего на деле ликвидаторов, указывалось давно. Теперь этот «блок» окончательно распался: февральский 1914 года конгресс латышской социал-демократии постановил отозвать из блока своих представителей, ибо этот блок не отмежевался от ликвидаторов. Троцкий тоже в феврале 1914 года основал журнал своей группы, в котором он подкрепляет свои *возгласы* о единстве своим *отколом* от Августовского блока!

«Организационный комитет», представляющий в данное время «Августовский блок», есть чистая фикция, и само собою понятно, что ни в какие сношения с этой фикцией входить невозможно. Если ликвидаторы говорят о «единстве» и о «равноправии», то следует отметить, что первое дело сторонников единства – отказаться от дезорганизации сплотившегося громадного большинства рабочих и решительно отречься от ликвидаторов, разрушителей «целого». Речи о «единстве» в устах ликвидаторов – такая же насмешка над действительным единством большинства рабочих в России, как если бы говорила о единстве «партия Аллемана-Камбиэ» во Франции или «PPS» в Германии.

Далее авторы обращаются к Исполнительному комитету Международного социалистического бюро с настойчивой просьбой ускорить всеми силами «обмен мнений между всеми фракциями с.-д. по спорным вопросам» (резолюция декабрьской 1913 г. сессии Международного бюро), дабы перед лицом беспристрастного коллегиума разоблачить перед Интернационалом всю фиктивность «Августовского блока» и «Организационного комитета» ликвидаторов и всю дезорганизаторскую деятельность их по отношению к сплоченному большинству с.-д. рабочих России.

«Путь Правды» № 61, 15 апреля 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Национальное равноправие

В № 48 (от 28 марта) «Пути Правды» Российская социал-демократическая рабочая фракция опубликовала законопроект о национальном равноправии, или, как гласит его официальное название, – «Проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности»¹¹.

Среди тревог и треволнений, приносимых борьбой за существование, за кусок хлеба, русские рабочие не могут и не должны забывать о том национальном угнетении, под игом которого находятся десятки и десятки миллионов «иностранцев», населяющих Россию. Господствующая национальность – великороссы – составляют около 45 процентов всего населения империи. Из каждых 100 жителей свыше 50 принадлежат к «иностранцам».

И все это громадное население поставлено в условия жизни еще более бесчеловечные, чем условия жизни русского человека.

Политика угнетения национальностей есть политика *разделения* наций. Она вместе с тем есть политика систематического *развращения* народного сознания. На противопоставлении интересов различных наций, на отравлении сознания темных и забитых масс построены все расчеты черносотенцев. Возьмите любую черносотенную газетку и вы увидите, что преследование «иностранцев», разжигание взаимного недоверия между русским крестьянином, русским мещанином, русским ремесленником и крестьянином, мещанином, ремесленником еврейским, финским, польским, грузинским, украинским – вот хлеб, которым питается вся черносотенная банда.

Но рабочему классу нужно *не разделение, а единение*. Нет для него горшего врага, как дикие предрассудки и суеверия, которые в темной массе сеют его враги. Угнетение «иностранцев» – палка о двух концах. Одним она бьет «иностранца», другим русский народ.

И потому рабочий класс должен решительнейшим образом высказаться против какого бы то ни было угнетения национальностей.

Агитации черносотенцев, пытающихся отвлечь его внимание к травле иностранцев, он должен противопоставить свое убеждение в необходимости полного равноправия, полного и окончательного отказа от каких-либо привилегий для какой-либо нации.

Особо ненавистническая агитация ведется черносотенцами против евреев. Козлом отпущения за все свои грехи пытаются сделать Пуришкевичи – еврейский народ.

И потому совершенно правильно РСДРФракция главное место в своем законопроекте уделяет *еврейскому* бесправию.

И школа, и печать, и парламентская трибуна – все, все используется для того, чтобы посеять темную, дикую, злобную ненависть к евреям.

За это черное, подлое дело берутся не только отбросы черносотенства, за него берутся и реакционные профессора, ученые, журналисты, депутаты. Миллионы и миллиарды рублей тратятся на то, чтобы отравить сознание народа.

Дело чести *русских* рабочих – чтобы законопроект РСДРФракции против национального гнета был подкреплён десятками тысяч пролетарских подписей и заявлений... Это лучше всего укрепит *полное* единство, слияние между всеми рабочими России без различия национальностей.

«Путь Правды» № 62, 16 апреля 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

¹¹ См. настоящий том, стр. 16–18. Ред.

Ликвидаторы и Латышское рабочее движение

Недавнее решение всех организованных латышских рабочих, осудившее ликвидаторство и поддержавшее марксистскую линию, нанесло решительный удар «Августовскому блоку», показав, что все пролетарские элементы рано или поздно рвут с ликвидаторами. От этого неприятного факта «Северная Рабочая Газета» всеми силами старается «отписаться». За эту нелегкую задачу взялись Л. М. и Ф. Д.

На мелкую перебранку, поднятую ликвидаторами, мы отвечать не станем. Нам важна здесь только та сторона дела, которая имеет организационно-политическое значение.

Ликвидаторы говорят: хорошо, латышские марксисты ушли из «Августовского блока», но ведь они не вошли и к «ленинцам».

Совершенно верно, господа! Латышские марксисты действительно остались *нейтральны*. В первых же наших статьях по поводу латышских решений мы сказали, что латыши сделали *лишь первый шаг*, что они, вообще говоря, выступили как *примиренцы*¹².

Но подумали ли ликвидаторы, что отсюда вытекает?

Если латыши в самом деле примиренцы, если они сторонники единства во что бы то ни стало, если они нейтральны в организационной борьбе, *то тем более для ликвидаторов* та политическая оценка ликвидаторства, которую дали примирительно-настроенные латышские марксисты.

А эта оценка с политической стороны вполне ясна и недвусмысленна. Латышские рабочие решительно подтвердили старое решение о том, что *ликвидаторство есть проявление буржуазного влияния на пролетариат*. Они заявили, что объединиться с ликвидаторами значит попасть «в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов».

Да, г-да Л. М. и Ф. Д., латыши действительно остались нейтральны, да, они еще не изжили «примирительных» надежд, да, они еще не сделали всех практических выводов из своей позиции, да, они еще отнеслись к защищающим вас группам слишком мягко. Но именно от этих мягких и нейтральных людей вы получили заявление, что ваша ликвидаторская линия выражает лишь влияние *буржуазии* на отсталые слои рабочих.

Насколько забавно запутались ликвидаторы в оценке латышских решений, видно из статей в газете еврейских ликвидаторов «Цайт»^[41]. Здесь г. Ионов в длиннейших статьях повествует, что «товарищи латыши не стоят на стороне раскола, напротив, они самые резкие противники такой тактики».

И тот же автор заявляет, что «общий дух резолюции (латышей) без всякого сомнения ленинский дух. Она (резолюция) построена на враждебном отношении к ликвидаторству, на признании необходимости бороться с ним» («Цайт» № 14).

Столкуйтесь, господа ликвидаторы, между собой и пишите что-нибудь одно.

Ликвидаторы надеются, что латыши еще сделают *шаг назад* – к ликвидаторству. Мы надеемся, что они сделают шаг вперед – к позиции русских марксистов. Чьи надежды оправдаются – проживем, увидим. Мы спокойно предоставляем это ходу латышского и всего русского рабочего движения. Но в данный момент достигнуто одно: латыши нанесли смертельный удар «Августовскому блоку» и признали ликвидаторство буржуазным течением.

Еще несколько слов относительно решения латышей по поводу раскола с.-д. фракции. 6 депутатов-ликвидаторов не дали прямого ответа на вопрос, принимают ли они условия латышей. С помощью г. Ф. Д. они пытаются, что называется, «заговорить зубы». Это им не удастся.

¹² См. настоящий том, стр. 22–26, 27–30. *Ред.*

Посмотрите на «доводы» г. Ф. Д. Ему приводят решение 1908 г. (*подтвержденное латышами*) против объединения с партией Ягелло. А он отвечает ссылкой на то, что во втородумскую фракцию были приняты... литовские с.-д. «Маленькая» разница заключается лишь в том, что с литовцами российские марксисты не раз постановляли *объединиться*, а с ППС постановляли *не объединяться*, ибо это партия *не* марксистская. Разница в том, что литовские депутаты прошли в Думу при полной поддержке всех местных с.-д., а Ягелло прошел *против* польских с.-д., *против* большинства рабочих выборщиков.

Латыши поставили условием единства признание всероссийских решений 1908 и 1910 гг., осудивших ликвидаторство, как *буржуазное* течение. Принимает ли это условие фракция Чхеидзе? Что имеет сказать по этому поводу ее защитник г. Ф. Д.? А только то, что «недостаток места не позволяет нам (т. е. ему) остановиться» на этих всероссийских решениях.

Что же, подождем, пока в «Северной Рабочей Газете» найдется больше свободного места, чтобы, наконец, ответить, как же относится эта газета к решениям общемарксистского целого от 1908 и 1910 гг., признающим ликвидаторство буржуазным течением.

А рабочие из этих виляний ликвидаторов, несомненно, сделают свои выводы и убедятся, что эти люди для дела марксизма – мертвые люди.

«Путь Правды» № 62, 16 апреля 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Крепостное хозяйство в деревне

Наши либералы никак не хотят признать того, что в русской деревне до сих пор необъятно широко еще применяется крепостное хозяйство. Крепостничество еще живо. Ибо, когда полунищий крестьянин работает на помещика своим убогим скотом и орудиями, будучи закабален выдачей денег в займы или арендой земли, то это и есть экономическая сущность крепостного хозяйства.

При капитализме рабочий не имеет ни земли, ни орудий труда. При крепостническом хозяйстве эксплуатируемый работник имеет и земли и орудия труда, но все это служит именно для закабаления его, для *прикрепления* его к «барину-помещику».

И вот в журнале «Русская Мысль»^[42], который известен проповедью *почтения* к помещицкой собственности, в мартовской книжке *нечаянно проскользнула правда*.

«Зимние наемки, – читаем мы там, – разве это не нелепость в наш век, век электричества и аэропланов? А эта форма рабства и кабалы продолжает процветать и по сейчас, играя роль пиявок на крестьянском организме.

Зимние наемки – любопытное и характерное явление на Руси. Они сохранили во всей свежести крепостной термин «обязанных» крестьян».

Это пишет не какой-нибудь «левый» орган, а журнал контрреволюционных либералов!

Количество «обязанных» дворов, по местным сведениям относительно весны 1913 года, достигает иногда 56 %, например, в Черниговской губернии, т. е. почти *трех пятых* всего числа дворов. А при зимней наемке крестьянин получает за работу *вдвое и втрое* дешевле, чем при летнем найме.

Перед нами чисто крепостническая кабала и безысходная нищета крестьян – наряду с теми «прогрессами» отрубков, травосеяния, введения машин и т. п., которые так восхищают иных наивных людей. На деле эти прогрессы, при сохранении отчаянной нищеты и кабалы массы крестьян, только ухудшают их положение, обостряют неизбежность кризиса, увеличивают противоречие между требованиями современного капитализма и варварской, средневековой, азиатской «зимней наемкой».

Испольщина, обработка земли из половины урожая или уборка сенокосов из третьей копны («на третьяк») представляет собой тоже прямое переживание крепостничества. Количество испольно обрабатываемых крестьянами земель достигает 21–68 % собственных крестьянских земель, по разным районам России и по новейшим данным. А количество испольных сенокосов еще больше: от 50 до 185 % собственной крестьянской земли!..

«В некоторых случаях, – читаем в умеренно-либеральном журнале, – кроме оплаты земли половиною урожая, а сенокоса двумя третями, испольщик обязывается 1–2 неделями *бесплатной работы* в экономии, чаще всего с лошадей или с подростком».

Чем же это отличается от крепостного права? Крестьянин бесплатно работает на помещика, получая землю от него исполу!

Наши либералы постоянно рассматривают «крестьянский вопрос» с точки зрения «малоземелья» крестьян или необходимости «государственного устройства» их быта или наделения землей по той или иной «норме» (этим грешат и народники). Такая точка зрения в корне не верна. Дело идет о классовой борьбе на почве крепостнических отношений хозяйства, только и всего. При сохранении теперешнего землевладения помещиков *неизбежно* сохранение кабалы, крепостничества и, по выражению «Русской Мысли», рабства. Никакие «реформы» и никакие политические изменения тут не помогут. Тут идет речь о землевла-

дении класса, превращающем всякий «прогресс» в черепаший, превращающем массу крестьян в задавленных и привязанных к «барину» нищих.

Не о «потребительной» или «производительной» норме идет тут речь (все это народнический вздор), не о «малоземелье», не о «наделении землей», – надо говорить об устранении классового крепостнического гнета, мешающего развитию капиталистической страны. Так и только так можно прийти к пониманию известной «поговорки» – «кита» сознательных русских рабочих.

«Путь Правды» № 66, 20 апреля 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Из прошлого рабочей печати в России

История рабочей печати в России неразрывно связана с историей демократического и социалистического движения. Поэтому, только зная главные этапы освободительного движения, можно действительно добиться понимания того, почему подготовка и возникновение рабочей печати шли таким, а не другим каким-либо путем.

Освободительное движение в России прошло три главных этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время.

Самыми выдающимися деятелями дворянского периода были декабристы и Герцен. В ту пору, при крепостном праве, о выделении рабочего *класса* из общей массы крепостного, бесправного, «низшего», «черного» *сословия* не могло быть и речи. Предшественницей рабочей (пролетарски-демократической или социал-демократической) печати была тогда общедемократическая бесцензурная печать с «Колоколом»^[43] Герцена во главе ее.

Как декабристы разбудили Герцена, так Герцен и его «Колокол» помогли пробуждению *разночинцев*, образованных представителей либеральной и демократической буржуазии, принадлежавших не к дворянству, а к чиновничеству, мещанству, купечеству, крестьянству. Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще при крепостном праве В. Г. Белинский. Его знаменитое «Письмо к Гоголю»^[44], подводившее итог литературной деятельности Белинского, было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору.

Падение крепостного права вызвало появление разночинца, как главного, массового деятеля и освободительного движения вообще и демократической, бесцензурной печати в частности. Господствующим направлением, соответствующим точке зрения разночинца, стало народничество. Оно никогда не могло, как общественное течение, отмежеваться от либерализма справа и от анархизма слева. Но Чернышевский, развивший вслед за Герценом народнические взгляды, сделал громадный шаг вперед против Герцена. Чернышевский был гораздо более последовательным и боевым демократом. От его сочинений веет духом классовой борьбы. Он резко проводил ту линию разоблачений измен либерализма, которая доньше ненавистна кадетам и ликвидаторам. Он был замечательно глубоким критиком капитализма, несмотря на свой утопический социализм.

Эпоха 60-х и 70-х годов знает целый ряд начавших уже идти в «массы» бесцензурных произведений печати боевого демократического и утопически-социалистического содержания. А среди деятелей той эпохи виднейшее место занимают рабочие Петр Алексеев, Степан Халтурин и др. Но в общем потоке народничества пролетарски-демократическая струя не могла выделиться. Выделение ее стало возможно лишь после того, как идейно определилось направление русского марксизма (группа «Освобождение труда», 1883 г.) и началось непрерывное рабочее движение в связи с социал-демократией (петербургские стачки 1895–1896 годов).

Но прежде чем переходить к этой эпохе, с которой собственно начинается рабочая печать в России, приведем данные, наглядно показывающие *классовое* различие между движениями трех намеченных исторических периодов. Это – данные о распределении по сословиям и по занятиям (по классам) лиц, привлеченных за государственные (политические) преступления¹³. На 100 таковых лиц было:

¹³ См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 397–399. *Ред.*

	дворян	мещан и крестьян	крестьян	рабочих	интеллиген- тов
В 1827—1846 гг.	76	23	?	?	?
» 1884—1890 »	30,6	46,6	7,1	15,1	73,2
» 1901—1903 »	10,7	80,9	9,0	46,1	36,7
» 1905—1908 »	9,1	87,7	24,2	47,4	28,4

В период дворянский, крепостной (1827–1846) дворяне, составлявшие ничтожное меньшинство населения, дают громадное большинство (76 %) «политических». В период народнический, разночинский (1884–1890 гг.; о 60-х и 70-х годах, к сожалению, нет подобных данных) дворяне отходят на второй план, но все же дают еще громадный процент (30,6 %). Интеллигенция дает подавляющее большинство (73,2 %) участников демократического движения.

Период 1901–1903 гг., как раз период первой политической марксистской газеты, *старой* «Искры»^[45], дает уже *преобладание* рабочих (46,1 %) над интеллигенцией (36,7 %) при полной демократизации движения (10,7 % дворян и 80,9 % «непривилегированных»).

Забегая вперед, отметим, что период первого массового движения (1905–1908) показывает изменение *лишь* в виде вытеснения интеллигенции (28,4 % против 36,7 %) крестьянством (24,2 % против 9,0 %).

Основателем социал-демократии в России является группа «Освобождение труда», возникшая за границей в 1883 году. Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи. За 12 лет, с 1883 по 1895 г., едва ли не единственной попыткой создать с.-д. рабочую печать в России было издание в Петербурге в 1885 году с.-д. газеты «Рабочий», конечно, без цензуры, но этой газеты вышло только 2 номера. Отсутствие массового рабочего движения не давало возможности широко развиваться рабочей печати.

С 1895–1896 года, со времени знаменитых петербургских стачек, начинается массовое рабочее движение с участием социал-демократии. Именно это время есть в собственном смысле слова время появления рабочей печати в России. Главными произведениями рабочей печати были тогда бесцензурные листки, большей частью не печатные, а гектографированные и посвященные «экономической» (а также и неэкономической) агитации, т. е. изложению нужд и требований рабочих разных фабрик и отраслей промышленности. Разумеется, без самого активного участия передовых рабочих в составлении и распространении такой литературы она существовать бы не могла. Из петербургских рабочих, действовавших в то время, можно назвать Василия Андреевича Шелгунова, который впоследствии ослеп и лишен был возможности действовать с прежней активностью, и Ивана Васильевича Бабушкина, горячего «искровца» (1900–1903) и «большевика» (1903–1905), который был расстрелян за участие в восстании в Сибири в конце 1905 или в начале 1906 года.

Листки издавались с.-д. группами, кружками и организациями, которые с конца 1895 года стали принимать большую часть названия «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898 году съезд представителей местных с.-д. организаций и основал «Российскую социал-демократическую рабочую партию»^[46].

Вслед за листками начали появляться бесцензурные рабочие газеты, – например, в С.-Петербурге в 1897 г. «СПБ. Рабочий Листок»^[47] и там же «Рабочая Мысль», перенесенная вскоре за границу. Местные с.-д. газеты существуют с этого времени почти непрерывно до

революции бесцензурно, – разумеется, будучи постоянно разрушаемы, но возникая снова и снова во всех концах России.

Взятые вместе рабочие листки и с.-д. газеты того времени, т. е. 20 лет тому назад, являются прямыми и непосредственными предшественниками теперешней рабочей печати: те же фабричные «обличения», та же хроника «экономической» борьбы, то же принципиальное освещение задач рабочего движения с точки зрения марксизма и последовательного демократизма, – наконец, *те же два основных направления*, марксистское и оппортунистическое, в рабочей печати.

Замечательный факт, далеко еще недостаточно оцененный по сию пору: как только возникло *массовое* рабочее движение в России (1895–1896 гг.), так немедленно появляется разделение на марксистское и оппортунистическое направления, – разделение, которое меняет форму, обличие и т. д., но остается в сущности тем же самым с 1894 по 1914 год. Очевидно, есть глубокие социальные, классовые корни именно такого, а не иного какого-либо разделения и внутренней борьбы между социал-демократами.

Названная выше «Рабочая Мысль» представляла тогдашнее *оппортунистическое* направление, так называемый «экономизм». В спорах местных деятелей рабочего движения это направление обрисовалось уже в 1894–1895 годах. А за границей, где пробуждение русских рабочих привело к громадному расцвету с.-д. литературы уже с 1896 года, появление и сплочение «экономистов» кончилось расколом весной 1900 года (т. е. еще до возникновения «Искры», первый номер которой вышел в самом конце 1900 года).

История рабочей печати за двадцатилетие 1894–1914 гг. есть история двух направлений в русском марксизме и русской (вернее: российской) социал-демократии. Чтобы *понять* историю рабочей печати в России, надо знать не только и даже не столько названия разных органов печати, названия, ничего не говорящие современному читателю и только сбивающие его с толку, а *содержание*, характер, идейную линию разных частей социал-демократии.

Главными органами «экономистов» были «Рабочая Мысль» (1897–1900) и «Рабочее Дело» (1898–1901). Во главе «Рабочего Дела» стояли Б. Кричевский, впоследствии перешедший к синдикалистам, А. Мартынов, видный меньшевик и теперь ликвидатор, и Акимов, ныне «независимый с.-д.», во всем существенном согласный с ликвидаторами.

Против «экономистов» боролись сначала только Плеханов и вся группа «Освобождение труда» (журнал «Работник»^[48] и т. д.), потом «Искра» (с 1900 г. по август 1903 г., до II съезда РСДРП). В чем же состояла сущность «экономизма»?

«Экономисты» на словах защищали особенно энергично массовый характер рабочего движения и самостоятельность рабочих, настаивая на первостепенном значении «экономической» агитации и на умеренности или постепенности в переходе к политической агитации. Как видит читатель, это – все те же излюбленные словечки, которыми щеголяют и ликвидаторы. На деле же «экономисты» проводили либеральную рабочую политику, суть которой один из тогдашних вождей «экономизма», г. С. Н. Прокопович, выразил кратко: «рабочим – экономическая, либералам – политическая борьба». На деле «экономисты», больше всего шумевшие о рабочей самостоятельности и о массовом движении, были оппортунистическим, мещански-интеллигентским крылом в рабочем движении.

Подавляющее большинство сознательных рабочих, которые уже в 1901–1903 гг. давали на 100 привлеченных за государственные преступления 46 человек против 37 интеллигентов, встало на сторону *старой* «Искры» против оппортунизма. Трехлетняя (1901–1903) деятельность «Искры» выработала и программу с.-д. партии, и основы ее тактики, и формы соединения экономической и политической борьбы рабочих на основе последовательного марксизма. Вокруг «Искры» и под ее идейным руководством рабочая печать выросла за предреволюционные годы в громадных размерах. Количество бесцензурных листков и

неразрешенных типографий было чрезвычайно велико и быстро росло во всех концах России.

Полная победа «Искры» над «экономизмом», пролетарски-последовательной тактики над оппортунистически-интеллигентской в 1903 году, привела к новому усиленному приходу «попутчиков» социал-демократии в ее ряды, и оппортунизм воскрес *на почве искровства*, как его часть, под видом «меньшевизма».

Меньшевизм образовался на II съезде РСДРП (август 1903 г.)^[49] из *меньшинства* «искровцев» (отсюда и название меньшевизм) и из *всех оппортунистических противников «Искры»*. «Меньшевики» повернули назад к «экономизму», конечно, в несколько обновленной форме; все «экономисты», оставшиеся в движении, наполнили, с А. Мартыновым во главе, ряды «меньшевиков».

Главным органом «меньшевизма» стала *новая «Искра»*, с ноября 1903 года выходившая под измененной редакцией^[50]: «между старой и новой «Искрой» лежит пропасть», – заявил откровенно тогдашний горячий меньшевик Троцкий. Главными органами «большевиков», которые защищали тактику последовательного марксизма, верную старой «Искре», были «Вперед»^[51] и «Пролетарий» (1905 г.)^[52].

Проверкой обоих главных направлений в социал-демократии и в рабочей печати, меньшевистского и большевистского, с точки зрения действительной связи с массами и выражения тактики пролетарских масс были годы революции, 1905–1907 гг. Открытая с.-д. печать не могла бы возникнуть сразу осенью пятого года, если бы деятельность передовых рабочих, тесно связанная с массами, не подготовила почвы для такой печати. И если открытая с.-д. печать и 1905, и 1906, и 1907 годов была печатью *двух* направлений и *двух* фракций, то это в свою очередь не может быть объяснено иначе, как различием мелкобуржуазной и пролетарской линии в рабочем движении той эпохи.

Открытая рабочая печать появлялась во все три периода подъема и сравнительной «свободы»: и осенью 1905 года («Новая Жизнь»^[53] большевиков, «Начало»^[54] меньшевиков – мы называем только главные органы среди многочисленных других), и весной 1906 года («Волна», «Эхо»^[55] и т. д. у большевиков, «Народная Дума»^[56] и др. у меньшевиков), и весной 1907 года

Сущность меньшевистской тактики этой эпохи сам Л. Мартов недавно выразил словами: «меньшевизм не видел для пролетариата иной возможности плодотворного участия в данном кризисе, кроме содействия буржуазно-либеральной демократии в ее попытках оттеснить от государственной власти реакционную часть имущих классов, – содействия, которое, однако, пролетариат должен осуществлять, сохраняя полную политическую самостоятельность» («Среди книг» Рубакина, т. II, с. 772). Вот эта тактика «содействия» либералам и означала на деле *зависимость* рабочих от них, была на деле либеральной рабочей политикой. Наоборот, тактика большевизма обеспечивала самостоятельность пролетариата в буржуазном кризисе, борьбой за доведение его до конца, разоблачением измен либерализма, просвещением и сплочением мелкой буржуазии (особенно деревенской) в противовес этим изменам.

Известно – и сами меньшевики вплоть до теперешних ликвидаторов, Кольцова, Левицкого и др. многократно признали это, – что в эти годы (1905–1907) рабочие массы шли с большевиками. Большевизм выразил пролетарскую сущность движения, меньшевизм – его оппортунистическое, мещански-интеллигентское крыло.

Мы не можем здесь характеризовать подробнее содержание и значение тактики обоих направлений рабочей печати. Мы должны ограничиться тем, чтобы точно установить основные факты, определить главные линии исторического развития.

Рабочая печать в России имеет за собой почти вековую историю – сначала подготовительную, т. е. историю *не* рабочего, *не* пролетарского, а «общедемократического», т. е.

буржуазно-демократического освободительного движения, – а затем свою собственную, двадцатилетнюю историю пролетарского движения, пролетарской демократии или социал-демократии.

Нигде в мире пролетарское движение не рождалось и не могло родиться «сразу», в чистом классовом виде, явиться на свет готовым, как Минерва из головы Юпитера. Лишь долгой борьбой и тяжелым трудом самих передовых рабочих, всех сознательных рабочих давалось выделение и упрочение пролетарского классового движения из всяческих мелко-буржуазных примесей, ограничений, узостей, извращений. Рабочий класс живет бок о бок с мелкой буржуазией, которая разоряясь дает все новых и новых пришельцев в ряды пролетариата. А Россия – наиболее мелкобуржуазная, наиболее мещанская из капиталистических стран, переживающая только теперь ту эпоху буржуазных революций, которая, например, в Англии знаменует XVII век, а во Франции XVIII и первую половину XIX века.

Сознательный рабочий, берясь теперь за родное, кровное, свое дело ведения рабочей печати, ее постановки, укрепления, развития, не забудет о двадцатилетней истории марксизма и с.-д. печати в России.

Плохую услугу оказывают рабочему движению те слабонервные интеллигентские друзья его, которые отмахиваются от внутренней борьбы среди с.-д. и наполняют воздух возгласами и призывами отмахнуться от нее. Добрые, но пустые это люди и пустые их возгласы.

Только изучая историю борьбы марксизма с оппортунизмом, только знакомясь основательно и подробно с выделением самостоятельной пролетарской демократии из мелкобуржуазной мешанины, передовые рабочие окончательно укрепят свое сознание и свою рабочую печать.

«Рабочий» № 1, 22 апреля 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Рабочий»

Наши задачи

Мы дали краткий обзор истории рабочей печати в России и возникновения «Правды». Мы старались показать, как вековая история демократических движений в России привела к образованию самостоятельного движения рабочей демократии под идейным знаменем марксизма; – как двадцатилетняя история марксизма и рабочего движения в России, в результате долгой борьбы рабочего авангарда против мелкобуржуазных, оппортунистических течений, привела к сплочению громадного большинства сознательных рабочих вокруг «Правды», созданной знаменитым весенним подъемом рабочего движения 1912 года.

Мы видели, как за два года существования газеты сплотились идейно, и до известной степени также организационно, сознательные рабочие-правдисты, своими усилиями создавая и поддерживая, укрепляя и развивая последовательно-марксистскую рабочую печать. Строго отстаивая свою преемственность с организованными марксистами предыдущей исторической эпохи, не нарушая ни одного из их решений, строя новое на фундаменте старого и идя систематически, неуклонно вперед к твердо и точно намеченной цели последовательного марксизма, рабочие-правдисты положили начало решению необыкновенно трудной исторической задачи.

Целая тьма врагов, целая уйма трудностей, и внешних и внутренних, встали на пути рабочего движения в эпоху 1908–1911 годов. Ни в одной стране мира не удавалось еще до сих пор рабочему движению выйти из *подобных* кризисов, сохраняя преемственность, организованность, верность старым решениям, программе, тактике.

А русскому, – вернее: российскому – рабочему *удалось* это, удалось выйти из невероятно тяжелого кризиса с честью, сохранив верность прошлому, сохранив организационную преемственность, усваивая вместе с тем *новые* формы подготовки своих сил, *новые* приемы просвещения и сплочения свежих поколений пролетариата для решения старыми методами старых, все еще нерешенных, исторических задач.

Удалось это из всех классов русского общества только рабочему классу России не потому, конечно, что он стоял выше рабочих других стран; – напротив, он сильно еще отстал от них по своей организованности и сознательности. Удалось это ему потому, что он *опирался* сразу на *опыт* рабочих всего мира и на их теоретический опыт, на завоевания их сознательности, их науки, опыт, подытоженный *марксизмом*, – и на практический опыт пролетариев соседних стран с их великолепной рабочей печатью и массовой организованностью.

Рабочие-правдисты, отстояв в самое трудное и тяжелое время *свою* линию от преследований извне и от уныния, маловерия, малодушия, измены изнутри, с полной сознательностью и твердостью могут сказать теперь себе: мы знаем, что мы на верном пути, но мы делаем только еще первые шаги на этом пути, и нам предстоят впереди главные трудности, нам еще много надо сделать, чтобы укрепиться окончательно самим, чтобы поднять к сознательной жизни миллионы отсталых, спящих и забитых пролетариев.

Пусть мелкобуржуазные «попутчики» пролетариата, рабски идущие за либералами, говорят с презрительным видом против «подполья», против «рекламирования нелегальной печати»; пусть обольщаются они третьейиюньской «легальностью». Мы знаем непрочность этой «легальности», мы не забудем исторических уроков о значении бесцензурной печати.

Развивая дальше «правдистскую» работу, мы будем чисто газетное дело двигать вперед рука об руку *со всеми* сторонами рабочего дела.

«Путь Правды» надо распространить втрое, вчетверо и впятеро больше, чем теперь. Надо создать общепрофессиональное приложение с участием в редакции представителей всех профессиональных союзов и групп. Надо создать областные (московское, уральское, кавказское, прибалтийское, украинское) приложения к нашей газете. Надо укреплять

– вопреки всяким буржуазным и мелкобуржуазным националистам всех без исключения наций – единство рабочих *всех* национальностей России и для этого положить, между прочим, начало приложениям к нашей газете, посвященным движению рабочих разных национальностей России.

Надо еще во много-много раз расширить и заграничный отдел «Пути Правды» и хронику *организационной*, идейной и политической жизни сознательных рабочих.

Надо создать копеечную «Вечернюю Правду»; «Путь Правды» в его теперешнем виде необходим для сознательного рабочего и должен быть еще расширен, но он слишком дорог, слишком труден, слишком велик для рабочего с улицы, для массовика, для представителя не втянутых еще в движение миллионов... О них никогда не забудет передовой рабочий, знающий, что цеховая замкнутость, выделение аристократии труда, обособление ее от массы означают отупение и оскотинение пролетария, превращение его в убогого мещанина, в жалкого холопа, означают потерю всякой надежды на его освобождение.

Надо создать копеечную «Вечернюю Правду», которая бы в 200-х, в 300-х тысячах экземпляров шла в глубь пролетарской и полупролетарской массы, показывая ей свет всемирного рабочего движения, внушая ей веру в свои силы, толкая ее на сплочение, помогая подняться до полной сознательности.

Надо добиться гораздо большей, чем в настоящее время, организованности читателей «Пути Правды», по отдельным фабрикам, заводам, районам и т. д., более активного участия в корреспондировании, в ведении газеты, в распространении ее. Надо добиться систематического участия рабочих в редакторской работе.

Надо... да мало ли еще что надо! Мы не можем здесь перечислить всего, что надо, мы были бы смешны даже (и хуже, чем смешны), если бы захотели здесь перечислить все или главные области, поприща нашей работы!

Мы знаем, что стоим на верном пути. Мы знаем, что мы идем рука об руку с передовыми рабочими всех стран. Мы знаем, что наше данное поприще работы – лишь маленькая частица целого, что мы еще в начале нашего великого пути к освобождению. Но мы знаем также, что нет силы на свете, способной задержать нас на этом пути.

«Рабочий» № 1, 22 апреля 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Рабочий»

Чему не следует подражать в немецком рабочем движении

Недавно один из самых видных и ответственных представителей немецких профессиональных союзов К. Легин издал свой отчет о поездке в Америку в виде довольно объемистой книги под заглавием: «Из рабочего движения Америки».

Будучи виднейшим представителем не только германского, но и международного профессионального движения, К. Легин обставил свою поездку с особой, так сказать, государственной важностью. Он годами вел переговоры об этой поездке и с социалистической партией Америки и с «Американской федерацией рабочего класса» (American Federation of Labor)^[57], союзом профессиональных организаций, руководимым знаменитым (печально знаменитым) Гомперсом. Когда оказалось, что в Америку едет Карл Либкнехт, Легин не пожелал ехать одновременно с ним, «чтобы в Соединенных Штатах не выступали в одно и то же время два оратора, воззрения которых на тактику партии и на значение и ценность отдельных отраслей рабочего движения не вполне совпадают».

Материалов по профессиональному движению в Америке К. Легин собрал массу, но совершенно не сумел обработать их в своей книге, заполненной преимущественно хламом в виде отрывочных описаний поездки, фельетонных по содержанию и хуже, чем фельетонных, по скучному изложению. Даже уставы профессиональных обществ Америки, особенно интересовавшие Легина, не изучены, не разработаны, а только переведены – бессистемно и неполно.

Один эпизод из поездки Легина чрезвычайно поучителен и замечательно ярко вскрывает *две тенденции* всемирного, а в особенности немецкого рабочего движения.

Легин посетил палату депутатов Соединенных Штатов, так называемый «конгресс». Демократические порядки республики произвели приятное впечатление на человека, воспитанного в полицейском прусском государстве, и он с понятным удовольствием отмечает, что государство дает в Америке каждому депутату не только особую комнату, обставленную со всеми новейшими удобствами, но и платного секретаря для выполнения массы депутатских работ. Простота и непринужденность обращения депутатов и президента палаты резко отличались от того, что видел Легин в других европейских парламентах и особенно в Германии. В Европе социал-демократ не мог бы и думать о том, чтобы говорить приветственную речь буржуазному парламенту в его официальном заседании! А в Америке это сделалось очень просто, и звание социал-демократа никого не испугало... кроме *самого этого социал-демократа!*

Вот тут-то и сказалась американско-буржуазная манера «мягкостью убивать» нетвердых социалистов и немецкая оппортунистическая манера отказываться от социализма в угоду «мягкой», любезной и демократической буржуазии.

Приветственная речь Легина была переведена на английский язык (демократия не испугалась несколько «чужого» языка в своем парламенте), 200 депутатов слишком, каждый по очереди, пожали руку Легину, как «гостю» республики; президент палаты особо поблагодарил его.

«Форма и содержание моей приветственной речи, – пишет Легин, – встречены были сочувственно социалистической печатью как Соединенных Штатов, так и Германии. Некоторые редактора в Германии не могли, однако, обойтись без того, чтобы не заметить, что моя речь снова доказывает, как неосуществима для социал-демократа задача держать социал-демократическую речь перед буржуазной аудиторией. Ну, они,

эти редактора, наверное, на моем месте произнесли бы речь против капитализма и за массовую стачку, тогда как я счел важным подчеркнуть перед этим парламентом, что социал-демократические и организованные в профессиональные союзы рабочие Германии хотят мира между народами и при посредстве мира хотят дальнейшего развития культуры до наивысшей достижимой ступени».

Бедные «редактора», как их уничтожил своей речью «государственного мужа» наш Легин! В рабочем движении Германии оппортунизм вожаков профессионального движения вообще, Легина в частности и в особенности, – вещи давно известные и очень многими сознательными рабочими правильно оцениваемые. Но у нас в России, где об «образце» *европейского* социализма слишком часто говорят, выбирая при этом как раз худшие, как раз отрицательные черты «образца», на речи Легина не мешает несколько подробнее остановиться.

Вождь двухмиллионной армии германских профессионалистов, именно социал-демократических профессиональных союзов, член социал-демократической фракции германского рейхстага перед верховным собранием представителей капиталистической Америки держит чисто либерально-буржуазную речь. Разумеется, ни один либерал, ни один октябрист даже не отказался бы подписаться под словами о «мире» и о «культуре».

И когда социалисты в Германии заметили, что это – речь не социал-демократическая, наш «вождь» наемных рабов капитала обдаёт социалистов своим великолепным презрением. «Редактора», что это такое по сравнению с «деловым политиком» и собирателем рабочих грошей! К редакторам наш мещанский Нарцисс питает презрение такое же, как помпадур полицейский в некоем государстве к третьему элементу^[58].

Они, «эти редактора», наверное, держали бы речь «против капитализма».

Подумайте, над чем смеется этот тоже-социалист: над тем, что социалисту может прийти в голову мысль о необходимости говорить *против* капитализма. «Государственным мужам» немецкого оппортунизма подобная мысль чужда бесконечно: они говорят так, чтобы *не задеть* «капитализма». И, позоря себя этим лакейским отречением от социализма, они хвастаются своим позором.

Легин – не первый встречный. Он – представитель армии или, вернее, офицерского корпуса армии профессиональных союзов. Его речь вовсе не случайность, вовсе не обмолвка, вовсе не единичная выходка, вовсе не ошибка захолустного немецкого «заседателя» в конторе, смутившегося перед любезными и незараженными полицейским чванством капиталистами Америки. Если бы это было *только* так, на речи Легина не стоило бы останавливаться.

Но это заведомо не так.

На международном съезде в Штутгарте половина немецкой делегации оказалась вот такими же горе-социалистами и голосовала за архиоппортунистическую резолюцию по колониальному вопросу^[59].

Возьмите немецкий журнал «Социалистический (??) Ежемесячник»^[60], и вы увидите в нем постоянные выступления подобных Легину деятелей, насквозь оппортунистические, *ничего* не имеющие общего с социализмом, выступления, касающиеся *всех* важнейших вопросов рабочего движения.

И если «официальное» объяснение «официальной» германской партии состоит в том, что «никто не читает» «Социалистического Ежемесячника», что он не пользуется влиянием и т. п., то это *неправда*. Штутгартский «случай» доказал, что это неправда. Виднейшие и ответственные деятели, парламентарии, вожди профессиональных союзов, пишущие в «Социалистическом Ежемесячнике», проводят свой взгляд в массу постоянно и неуклонно.

«Казенный оптимизм» немецкой партии давно уже отмечен в ее собственном лагере теми людьми, которые заслужили от Легина презрительную (с точки зрения буржуа) и почет-

ную (с точки зрения социалиста) кличку «эти редактора». И чем чаще в России либералами и ликвидаторами (Троцкий, конечно, в том числе) делаются попытки *переносить на нашу почву* это милое качество, тем решительнее должен быть дан отпор этому.

У германской социал-демократии есть громадные заслуги. У нее есть строго выработанная, благодаря борьбе Маркса со всякими Хёхбергами, Дюрингами и К^о, теория, которую напрасно пытаются обойти или оппортунистически подправить наши народники. У нее есть массовая организация, газеты, профессиональные союзы, политические союзы, – та самая массовая организованность, которая так явственно складывается теперь и у нас в виде повсеместной победы марксистов-правдивых и на выборах в Думу, и в области ежедневной печати, и на выборах в Страховой совет, и в профессиональных союзах. Потуги наших ликвидаторов, «снятых с постов» рабочими, обходить вопрос об этой, приспособленной к русским условиям, массовой организованности в России так же тщетны и так же означают лишь интеллигентский *откол* от рабочего движения, как и потуги народников.

Но заслуги немецкой социал-демократии являются заслугами не благодаря таким постыдным речам, как речь Легина и «речи» (в печати) сотрудников «Социалистического Ежемесячника», а *несмотря* на них. Несомненную *болезнь* немецкой партии, обнаруживающуюся в явлениях такого порядка, мы должны не затушевывать и не запутывать «казенно-оптимистическими» фразами, а вскрывать перед русскими рабочими, чтобы мы учились на опыте более старого движения, учились, чему не подражать.

«Просвещение» № 4, апрель 1914 г. Подпись: В. И.

Печатается по тексту журнала «Просвещение»

Рецензия

Н. А. Рубакин. Среди книг, том II (изд-тво «Наука»). М. 1913 г. Цена 4 руб. (изд. 2-ое)

Громадный том в 930 страниц большого формата очень убористой печати, частью в два столбца, представляет из себя «опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей». Так значитесь в подзаголовке книги.

Содержание рассматриваемого второго тома охватывает различные области общественных наук. Сюда входит, между прочим, и социализм как в Западной Европе, так и в России. Нечего и говорить, что издание подобного типа представляет громадный интерес и что план автора, в общем и целом, вполне верен. В самом деле, дать *разумный* «обзор русских книжных богатств» и «справочное пособие» для самообразования и библиотек нельзя иначе, как в связи с историей идей. Тут нужны именно «предварительные замечания» по каждому отделу (которые и дает автор) с общим обзором предмета и с точным изложением *каждого* идейного течения, а затем перечень литературы к этому отделу и по каждому идейному течению.

Автором и его многочисленными сотрудниками, названными в предисловии, затрачен громадный труд и начато чрезвычайно ценное предприятие, которому от души надо пожелать расти и развиваться вширь и вглубь. Особенно ценно, между прочим, то, что автор не исключает ни зарубежных, ни подвергшихся преследованиям изданий. Ни одной солидной библиотеке без сочинения г-на Рубакина нельзя будет обойтись.

Недостатки сочинения – эклектизм автора и недостаточно широкое (вернее, едва только начавшее применяться) обращение к специалистам за сотрудничеством по определенным вопросам.

Первый недостаток стоит, пожалуй, в связи с курьезным предубеждением автора против «полемики». В предисловии г. Рубакин заявляет, что он «на своем веку никогда не участвовал ни в каких полемиках, полагая, что в огромнейшем числе случаев полемика – один из лучших способов затемнения истины посредством всякого рода человеческих эмоций». Автор не догадывается, во-1-х, что без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания* истины. Автор забывает, во-2-х, что он хочет дать обзор «истории идей», а история идей есть история смены и, *следовательно, борьбы* идей.

Одно из двух: *или* относиться бессознательно к борьбе идей – и тогда трудненько браться за ее историю (не говоря уже об участии в этой борьбе); *или* отказаться от претензии «никогда не участвовать ни в каких полемиках». Я открываю, например, «предварительные замечания» г. Рубакина относительно теории политической экономии и вижу сразу, что автор выходит из указанной дилеммы посредством, во-1-х, *прикрытой* полемики (вид полемики, имеющий все недостатки ее и ни одного из ее больших достоинств), во-2-х, посредством защиты эклектицизма.

Излагая «Краткий курс» Богданова, г. Рубакин «позволяет себе» отметить «интересную» аналогию одного из выводов автора-«марксиста» с «известной формулой прогресса Н. К. Михайловского» (стр. 815)...

О, г. Рубакин, «никогда на своем веку не участвовавший ни в каких полемиках»!..

А страничкой раньше воспеваешься «строгая научность, глубокий анализ и критическое отношение к важнейшим теориям»... кого бы вы думали?.. образцового эклектика г. Тугана-Барановского!! Г-н Рубакин сам вынужден признать, что сей профессор сторонник немножечко марксизма, немножечко народничества, немножечко «теории предельной полезно-

сти», но тем не менее называет его «социалистом»!!! Разве писать такую чудовищную вещь не значит *полемизировать* в самой худшей возможной форме *против* социализма?

Если бы г. Рубакин те 80 с лишним тысяч букв (т. е. целую брошюру), которые он написал как введение в литературу политической экономии, разделил на четыре части и поручил написать их, скажем, черносотенцу, либералу, народнику и марксисту, – то *открытой* полемики было бы больше, и 999 читателей из 1000 в тысячу раз легче и быстрее нашли бы истину.

Подобный прием – обращение за сотрудничеством к представителям «полемики» – г. Рубакин осуществил в вопросе о большевизме и меньшевизме, уделив по полустраничке мне¹⁴ и Л. Мартову. Что до меня касается, то я изложением Л. Мартова чрезвычайно доволен, например, его признанием, что ликвидаторство сводится к попыткам «создать открытую рабочую партию» и к «отрицательному отношению к сохранившимся подпольным организациям» (стр. 771–772), или его признанием: «меньшевизм не видел для пролетариата иной возможности плодотворного участия в данном кризисе» (т. е. кризисе 1905 года), «кроме содействия буржуазно-либеральной демократии в ее попытках оттеснить от государственной власти реакционную часть имущих классов – содействия, которое, однако, пролетариат должен осуществлять, сохраняя полную политическую самостоятельность» (772).

Как только г. Рубакин начинает самостоятельно продолжать очерк меньшевизма, получают ошибки, например, утверждение, будто Аксельрод вместе с Плехановым «отошел» от ликвидаторства (772). Не ставя в особую вину г-ну Рубакину подобных ошибок, неизбежных вначале при таком разностороннем сводном издании, нельзя не пожелать, чтобы автор почаще применял метод обращения к представителям разных течений *во всех* областях знания. От этого выиграют точность и полнота работы да и *объективность* ее; от этого проиграют только эклектицизм и *прикрытая* полемика.

«Просвещение» № 4, апрель 1914 г. Подпись: В. И.

Печатается по тексту журнала «Просвещение»

¹⁴ См. Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 279–280. Ред.

Определение ликвидаторства

Читатели нашей газеты знают, сколько споров и борьбы вызывает ликвидаторство в современном рабочем движении России. Мы неустанно указывали на то, что ни один сознательный рабочий (а в известном смысле можно даже сказать: ни один сознательный демократ) не может обойтись без ясного и отчетливого понимания ликвидаторства.

Между тем наши противники, и в «Северной Рабочей Газете» и в «Нашей Заре», не только не приводят полностью и не разъясняют своим читателям официальных решений сути дела (например, по тексту 1908 и 1910 годов) о ликвидаторстве, но делают нечто еще гораздо более дурное и вредное: они либо вовсе «отрицают» ликвидаторство, либо вместо точного изложения *единогласного* решения 1910 года *заменяют* его сбивчивыми и не относящимися к делу фразами.

Поэтому мы считаем необходимым воспользоваться тем необыкновенно редким случаем, когда *сам Л. Мартов* дал в печати невероятно (для этого писателя невероятно) точное и правдивое определение или описание ликвидаторства.

Во II томе известной книги Н. Рубакина «Среди книг» (издание 2, Москва, 1913, стр. 771) находим перепечатанное г. Рубакиным без всяких изменений письмо Л. Мартова в ответ на просьбу г. Рубакина «изложить сущность и историю меньшевизма». Л. Мартов пишет в этом письме дословно следующее:

«После разгрома общественного движения та же тенденция меньшевиков» (именно тенденция «положить начало новому, партийному строительству в более определенном классово-социалистическом духе или дать социал-демократии новую базу для ее коренного самореформирования») «к организационному реформированию партии нашла свое выражение в усиленной деятельности по образованию всякого рода беспартийных рабочих организаций – профессиональных союзов, самообразовательных обществ (частью кооперативов) и т. д. и в *попытках, опираясь на эти общества, создать открытую рабочую партию* или ее организационные аванпосты (участники этих попыток получили в полемике прозвище «легалистов» или «*ликвидаторов*» за свое *отрицательное отношение к сохранившимся подпольным организациям*)».

Это – все, что сказал Мартов о ликвидаторстве. Мы подчеркнули здесь главные места. Не будем останавливаться на маленькой неправде, будто только «в полемике» и только «участники попыток» названы были ликвидаторами; на самом деле в общемарксистском, официальном, для всех марксистов обязательном, решении 1908 года говорится о ликвидаторстве, как известном течении. Но это – сравнительно мелочь.

А главное и существенное – то, что Л. Мартов нечаянно обнаружил здесь понимание и знание того, что такое ликвидаторство.

Попытки создать открытую рабочую партию и, само собою разумеется, проповедь и защита этой идеи. Отрицательное отношение к сохранившимся (и, само собою разумеется, к возникающим вновь) организациям «старого типа». Вот в чем суть дела, которую тысячи раз пытались и пытаются запутать, затемнить и отрицать «Наша Заря», «Луч» и «Северная Рабочая Газета».

Читатель, который вдумается в значение приведенных фактов, поймет, почему одни уже разговоры ликвидаторов о «единстве» вызывают у сознательных рабочих либо бурное негодование и возмущение, либо (смотря по настроению) злую насмешку. Ибо можно вполне представить себе, что сторонник идеи открытой партии искренне и честно отрицает

«подполье», раз таково его убеждение. Но *нельзя* себе представить искренних и честных речей об «единстве» со стороны тех, кто сотрудничает в «Нашей Заре» или в «Северной Рабочей Газете». Сотрудничать в этих органах значит *на деле* бороться *против* «подполья» за открытую партию, которую они продолжают проповедовать и защищать.

Поэтому, когда Международное социалистическое бюро в декабре 1913 года поставило на очередь вопрос о выяснении условий единства в России, то организованные марксисты и Питера и Москвы сказали сразу и публично: первое и основное условие – решительный и безусловный отказ от ликвидаторства, полное, коренное изменение *всего направления* группы «Нашей Зари» и «Луча». Лучисты ответили тоже публично (и Ф. Д. и Л. М.), что они на это не согласны.

Раз так, то очевидно, что люди, толкующие об «единстве» с этой, упорствующей в своих либеральных идеях, группой, обманывают себя и других. Действительное единство большинства сознательных рабочих уже сложилось и будет складываться дальше в сплочении вокруг марксистских решений и марксистского целого против этой раскольничьей группы.

«Путь Правды» № 73, 29 апреля 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Заключение к сборнику «Марксизм и ликвидаторство»^[61]

Вопрос о ликвидаторстве имеет самое существенное значение не только для рабочей демократии, но и для демократии России вообще. Если наша демократическая печать старается обходить этот вопрос или мимоходом задевать его, как «частный спор» среди марксистов, то этим обнаруживается лишь стремление уклониться от оценки важнейших политических проблем современной эпохи. Ибо вопрос о ликвидаторстве есть не что иное, как вопрос о всей оценке нашей третьиуньской системы^[62], даже шире: нашей контрреволюции вообще, вопрос об основных задачах и методах действия демократии»

Ни один еще человек не сомневался, кажется, в том, что новейшая эпоха русской истории, с 1908, примерно, года, характеризуется не только крайним усилением преследований всего демократического со стороны реакции, но и сильнейшим идейным развалом и распадом, который коснулся и пролетариата и всех элементов буржуазной демократии. Но если *все* признают этот очевидный факт, то одни только марксисты поставили себе прямую и ясную задачу: точно определить *классовые* источники и *классовое* значение этого развала и распада. Сознательный выбор тактики невозможен без такого определения.

И в марксистской зарубежной печати работа такого определения начата была с 1908 же года, т. е. тотчас вслед за выяснением факта распада. Марксисты не могли поддаться этому распаду, как либералы, но они не могли также ограничиться субъективным осуждением распада, как ограничились этим даже лучшие (в демократическом отношении) из народников. Общественные течения требовали общественно-экономического, то есть классового, объяснения.

Мы видели, как к декабрю 1908 года был выработан большевистской печатью ответ на вопрос о сути ликвидаторства, ответ, закрепленный тогда общеобязательным партийным решением. А весной 1909 года – формальный разрыв большевиков (в лице их руководящего учреждения) с так называемыми «впередовцами»¹⁵, представителями отзовизма, или допущения его в число «законных оттенков», защитниками «богостроительства» и реакционной философии махизма¹⁶ ^[63]. Этот разрыв наметил основные черты «ликвидаторства слева», в сторону анархизма – подобно тому, как ликвидаторство справа, или ликвидаторство в собственном значении слова, было поворотом в сторону либерализма.

К январю 1910 года этот, произведенный на девять десятых большевистской зарубежной печатью, марксистский анализ современного развала и распада настолько был уже закончен, настолько был уже бесспорно установлен, что известные январские 1910 года решения *всех* марксистов, представителей *всех* течений (с участием и ликвидаторов и «впередовцев»), вынуждены были *единогласно* признать *проявлением буржуазного влияния* на пролетариат как ликвидаторское, так и впередовское «уклонение».

Чтобы оценить общественное значение этого марксистского анализа и марксистского решения, достаточно бросить взгляд на немарксистские течения. У либералов мы увидим самое крайнее ликвидаторство «веховцев»^[64] и *до сих пор* царящий разброд по вопросу о том, ликвидированы ли методы пятого года. У левонародников мы увидим крайние ликвидаторские выступления, начиная от парижских изданий 1908–1911 годов вплоть до неопределенно-ликвидаторского «Почина»^[65] и кончая ликвидаторскими речами гг. Савин-

¹⁵ Алексинский, Богданов, Луначарский, Стан. Вольский и др.

¹⁶ См. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 1–42. *Ред.*

кова-Ропшина и Чернова в «Заветах»^[66]. А с другой стороны, официальный «отзовизм» левонародников продолжает разъедать и обессиливать это направление.

Объективная истинность марксистского анализа подтвердилась именно тем, что в течение более чем пяти лет, после 1908 года, *все* передовые течения общественной мысли постоянно натывались и до сих пор продолжают натываться именно на «эти», ликвидаторские и народнические, ошибки, именно на «эти» вопросы об умении отстоять защиту старых методов решения старых, все еще нерешенных, задач с подготовкой сил в новой обстановке новыми приемами.

В начале третьеиюньского периода марксистский анализ вскрывал теоретические уклонения в сторону ликвидаторства и «отзовизма». В конце этого периода мы видим, как даже на открытой арене, у всех на виду громадное большинство сознательных рабочих России сплотилось вокруг марксистов, а оба *фланга* демократической печати, старающейся воздействовать на пролетариат, заняты мелкобуржуазным ликвидаторством и мелкобуржуазным народничеством. Не очень давно левонародническая «Северная Мысль» (№ 1) писала в корреспонденции из Риги г. Брайнеса о страховой кампании:

«Бойкотистское течение заметно только у сапожников, где создались бойкотистские группы. Главными вдохновителями бойкотистских групп являются, к сожалению, народники» (цитировано в «Пролетарской Правде», 1913 г., № 12, 20 декабря, статья «Народничество и ликвидаторство как элементы распада в рабочем движении»¹⁷).

Та же газета признавалась:

«К дести марксистов надо сказать, что сейчас в союзах (профессиональных) они пользуются большим влиянием, мы же, левонародники, действуем в них без определенного плана, и потому почти ничем не проявляем себя» (цитировано там же).

Теоретическая беспомощность левонародников, соединяющих новейший оппортунизм европейских мещан с истинно русской мещанской защитой «трудовых» хозяйчиков, естественно дополняется тактической беспомощностью и шатаниями. От старой партии левонародников ничего не осталось, кроме шатаний, совершенно так же, как и у ликвидаторов. Победенным в рабочем движении, обоим этим мелкобуржуазным течениям ничего не осталось, как *блокироваться* (объединяться) *против марксистов*.

Со ступеньки на ступеньку! От проповеди открытой партии, от речей гг. Потресовых и Юшкевичей, отрекавшихся от идеи гегемонии и от марксизма, ликвидаторы докатились до прямой *борьбы* против марксистской партии. Вот что писал на днях один петербургский левонародник в «Стойкой Мысли» (№ 5):

«Как только мы прошли в помещение (для выборов в Страховой совет), сразу стала ясна узкофракционная позиция правдистов, но мы не теряем надежды. Вместе с ликвидаторами составляем общий нефракционный список, где нам отводится одно место среди членов Совета и два среди заместителей к ним» (цитировано в «Пути Правды», 1914 г., № 38, 16 марта 1914 г.).

Мелкобуржуазные демократы всех течений, желающие развращать рабочих буржуазным влиянием, соединяйтесь против марксистов! Глупенькое словечко «нефракционность», пленяющее людей, не способных думать и ничему не учившихся, так удобно и так нравится филистерам! Бедным ликвидаторам не помог только – и не поможет – блок с левонародни-

¹⁷ См. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 250–254. Ред.

ками; сознательные рабочие выбрали *сплошь* марксистов, противников ликвидаторства, в Страховой совет.

Группки беспартийных интеллигентов, проводящих подчинение рабочих буржуазной политике и буржуазной идеологии, вполне определились теперь в России: ликвидаторы и левонародники. Почти двадцать лет, со времен первого возникновения «экономизма» (1894–1895 года), подготовлялся этот *союз* оппортунистов из числа околопартийных марксистов с народниками *против* последовательного марксизма. Теперь уже пора взглянуть на вещи прямо и сказать твердо и решительно: *только* в борьбе с ликвидаторством и народничеством складывается и может сложиться марксистское рабочее движение в России.

Везде в мире пролетариат, неизбежно связанный во всяком капиталистическом обществе тысячами переходных нитей с мелкой буржуазией, переживал в эпоху складывания рабочих партий эпоху более или менее длительного и упорного идейно-политического подчинения буржуазии. Это, общее всем капиталистическим странам, явление в различных странах принимало разные формы в зависимости от исторических и экономических особенностей. В Англии либеральная буржуазия, при условиях полной политической свободы и долгого монопольного положения Англии, сумела на десятилетия развратить и поработить идейно большинство сознательных рабочих. Во Франции традиции республиканского мелкобуржуазного радикализма превратили и превращают очень многих рабочих в сторонников «радикальной» буржуазной партии или не менее буржуазного анархизма. В Германии полвека тому назад рабочие шли еще за либеральным Шульце-Деличем и поддавались «национал-либеральным» (в то же время «королевски-прусским») оппортунистическим шатаниям Лассалья и Швейцера, а теперь сотни тысяч рабочих идут за играющим в «демократизм» католическим «центром».

В России не завершено еще донныне *буржуазно-демократическое* решение крестьянского вопроса. Что же удивительного, что мелкобуржуазное народничество рядится в костюм «социализма»? Россия – *самая* мещанская из всех капиталистических стран. И поэтому, как только марксизм стал *массовым* общественным течением в России, в нем появился интеллигентский мелкобуржуазный оппортунизм, сначала в форме «экономизма» и «легального марксизма» (1895–1902), затем в форме меньшевизма^{18{156}} (1903–1908), наконец в форме ликвидаторства (1908–1914 гг.).

Теперь ликвидаторство вполне созрело и дозрело до полного отпадения от марксистской рабочей партии: если самый «левый» из ликвидаторов – и самый ловкий по части уклончивых формулировок – г. Л. М. пишет, что

«опытом доказано, что «открытая рабочая партия» – не реакционная мечта, ибо в настоящий момент в России *такая партия в известном смысле слова есть...*» (курсив г-на Л. М.: «Наша Заря», 1914, № 2, стр. 83)

¹⁸ Особенно смешную картину представляют ликвидаторские историки, когда им приходится вертеться и вилять, чтобы *прикрыть* неприятный, но несомненный факт образования меньшевизма (а еще более ликвидаторства) *из* того самого «экономизма», «бундизма» и «легального марксизма», с которыми *три года* боролась создавшая партию рабочего класса в России старая «Искра». Смотри, например, брошюру г. Потресова об Аксельроде. Г-н Потресов не менее усердно и не менее тщетно пытается прикрыть и *сокрыть* тот факт, что Аксельрод в «плане земской кампании»^{156}} говорил о незапугивании либералов. Кстати, по отношению к ликвидаторству даже меньшевик Плеханов вполне признал историческое его родство (помимо теоретического) с «экономизмом» и «легальным марксизмом».

^{156}} Осенью 1904 года редакция меньшевистской «Искры» издала письмо, в котором выдвигала, как главную задачу социал-демократии, «организованное воздействие на буржуазную оппозицию» путем предъявления требований правительству через буржуазных либералов и земцев. В этом «плане земской кампании» со всей силой проявилось меньшевистское неверие в силы пролетариата, в его способность к политической борьбе, к самостоятельному революционному выступлению. От организационного оппортунизма меньшевики пошли к тактическому, и «план земской кампании» был первым шагом их на этом пути. Подробный разбор и критика плана меньшевиков даны В. И. Лениным в работе «Земская кампания и план «Искры»» (см. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 75–98).

...то всем должна быть ясна полная нелепость и смехотворность мысли о *возможности* «объединения» или «примирения» *такой* группы с марксистской рабочей партией.

Только совсем пустые люди могут говорить теперь о «единстве» марксистской рабочей партии с *такой* группой, с группой «Нашей Зари» и «Северной Рабочей Газеты».

Политическая определенность классовых делений России во всех отношениях далеко шагнула вперед с 1904 по 1914 год. Тогда еще не расчлененным было благородное помещичье дворянство, и салонный либерализм некоторых его представителей пугал даже старую власть. Тогда «серячка»-крестьянина та же власть настолько считала опорой порядка, что давала ему громадное влияние и в булыгинской и в виттевской Думе^[67]. Тогда еще мог быть сплошным и единым гучковско-милюковско-пешехоновский либерализм и демократизм. Тогда меньшевизм хотел быть и действительно был – взятый в общем и целом – *внутрипартийным* течением, отстаивавшим свои оппортунистические лозунги в «дискуссиях по платформам» в пределах рабочей партии.

Теперешнее ликвидаторство, ушедшее с тех пор за версту вправо, ушедшее из партии и отряхнувшее свой прах от «подполья», сплотившееся в прочный антипартийный центр легальных журналистов либеральных и ликвидаторских газет, снятое с постов рабочими во всех и всякого рода рабочих организациях и обществах, – сравнивать *это* ликвидаторство с меньшевизмом 1903–1907 годов значит давать себя ослеплять и оглушать старыми кличками и именами, звоном старых слов, значит ровнехонько ничего не понимать в десятилетней эволюции классовых и партийных отношений России.

Теперешнее, 1914 года, ликвидаторство, это – то же, что группа газеты «Товарищ» 1907 года^[68].

Вполне естественно, что в ссылке и в эмиграции, где люди так оторваны от живой жизни, Так замурованы в воспоминаниях о том, что было 7–10 лет тому назад, можно встретить десятки и десятки «бывших людей» (очень многочисленных также, только в гораздо более печальном, в нравственно-худом смысле слова, среди интеллигентских участников рабочей партии 1904–1907 годов, теперь засевших по разным легальным «доходным местечкам»), которые мечтают о «единстве» рабочей партии с группой гг. Л. М., Ф. Д., Потресовых, Ежовых, Седовых и К^о.

Не менее естественно, однако, что среди современной русской рабочей молодежи, которая *видела* уход из партии ликвидаторов, их *бегство* из «омертвелых ячеек», – которая слышала их ренегатские речи о подполье и о вреде «рекламирования нелегальной печати» (см. цитату из «Северной Рабочей Газеты» от 13-го марта 1914 г.), – которая вынуждена была бороться *против* блока этих господ и с народниками и с беспартийными на целом ряде съездов, на выборах в IV Думу, на ряде собраний рабочих обществ, на выборах в Страховой совет, – которая вынуждена была *снять с постов* во всех и всякого рода рабочих обществах подобную публику, – совершенно естественно, что среди современной рабочей молодежи мечтания и фразы добродушных людей о «единстве» ликвидаторов с рабочей партией вызывают только, смотря по настроению, или гомерический, совсем невежливый, хохот или взгляд недоумения и сострадания по адресу интеллигентских Маниловых.

Пусть Троцкий в «Борьбе», кидая молящие взгляды на Скобелева и Чхеидзе, или сотрудники парижской газеты «За Партию»¹⁹ ^[69], с надеждой и упованием взирающие на Бурьянова, твердят эти фразы о «единстве», – их слова звучат уже как-то грустно и некстати.

Чтобы проповедовать «единство» марксистов с людьми, которые говорят, что «открытая рабочая партия не реакционная мечта» и т. д., для этого надо быть либо человеком сверхъестественно неумным, либо ровно ничего не знать и не понимать в делах русского рабочего движения и в положении дел на местах, либо, наконец, для этого надо вождествовать такого

¹⁹ Плеханов.

приятного «маятникового» положения, когда – неровен час! – именно Троцкого (или какого-нибудь другого «нефракционного» имярека) пригласят в качестве «нефракционного» при объединении «на началах равенства» группы литераторов «Нашей Зари», «Дня»^[70] и «Киевской Мысли» с группами рабочих марксистов. Какая упоительно-сладкая перспектива!

Но действительная жизнь, действительная история попыток «объединиться» с ликвидаторами показывает нам нечто весьма далекое от этих упоительно-сладких перспектив. Была серьезная и действительно общая попытка объединения с ликвидаторами в январе 1910 года, – ее сорвали ликвидаторы. Было объединение *всех* групп и группочек с ликвидаторами против ненавистой январской двенадцатого года конференции. Это было такое горячее, страстное объединение на почве самых страстных (даже трехэтажных) ругательств против этой конференции: и Троцкий, и сотрудники «За Партию» участвовали в этом «объединении» и, разумеется, все впередовцы. Если бы, в самом деле, злые раскольники-«ленинцы» были помехой единству, то как быстро расцвело бы настоящее единство после этого совместного выступления, в марте 1912 года, на страницах «Vorwärts'a»^[71] всех и всяческих групп купно с ликвидаторами против «ленинцев»!

Но увы! Эти странные объединители как раз с той поры – когда рабочие в России, начав в апреле «Правду», стали объединять, на началах самого добросовестного отношения к партийности, сотни и тысячи рабочих групп во всех концах России, – эти странные объединители как раз с марта 1912 года все энергичнее распадаются!! К августу 1912 года знаменитый «Августовский блок» ликвидаторов устраивается уже *без* впередовцев, *без* «За Партию».

Проходит полтора года. Окончательно выросло, возмужало, окрепло объединение рабочих групп России во *всех* легальных рабочих обществах, во всех союзах и организациях, в целом ряде газет и органов, с готовой выполнять волю большинства рабочих Российской социал-демократической рабочей фракцией Думы.

А наши «объединители»?

О, они так успешно, так успешно «объединялись», – что вместо одной группы «Вперед» оказалось *две* группы «Вперед» (не считая Богданова, эмпириомониста, которого некоторые принимают за третью группу «Вперед»^[72]), – что вместо единого органа Троцкого и ликвидаторов («Луча») оказался особый орган Троцкого «Борьба», сулящий на этот раз истинную «нефракционность». А кроме боязливого отпадения от ликвидаторов Троцкого произошло еще вполне решительное отпадение от них *всех организованных латышских марксистов*, которые, *несмотря* на свою строгую нейтральность и нефракционность, на их конгрессе в 1914 году заявили прямо:

«примирители (участники Августовского блока) сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов»!!

С марта 1912 года, когда *все* объединились с ликвидаторами против злых «раскольниково»-«ленинцев», до марта 1914 года, когда окончательно распался фиктивный «Августовский блок», обнаружилось яснее ясного, что действительное объединение марксистских рабочих (в России, а не в Париже, не в Вене) идет и пойдет только *против* группы ликвидаторов и *мимо* пустых речей о «единстве» с поклонниками «открытой рабочей партии».

Тысячи рабочих групп, открыто перед всеми спланивающиеся вокруг марксистской газеты, – вот живое доказательство действительного единства и его роста. Стоя на идейной почве, выработанной марксистами еще в начале эпохи 3-го июня, это единство сумело использовать – во сто раз успешнее, чем кто бы то ни было, – все и всякие легальные возможности, но использовать их *в духе* беспощадной войны с теми идеями, которые заставляют осуждать «рекламирование нелегальной печати», или которые мирятся с сочувствием к «открытой партии», или к отречению от гегемонии, или к отодвиганию на задний план «китов» и т. д. и т. п.

И только такое единство, только на этой идейной основе, указывает рабочему классу России верный путь.

Написано в апреле 1914 г.

Напечатано в июле 1914 г. в сборнике «Марксизм и ликвидаторство», часть II, изданном в С.-Петербурге издательством «Прибой»

Печатается по тексту сборника

Еще о политическом кризисе

Газеты уже много говорили о знаменитом заседании Думы 22-го апреля с изгнанием всех социал-демократов и трудовиков^[73]. Но значение этого события осталось еще недостаточно освещенным.

Всякий политический кризис, независимо от его исхода, приносит пользу тоже тем, что делает тайное явным, вскрывает действующие в политике силы, разоблачает обманы и самообманы, фразы и фикции, показывает наглядно и вбивает, так сказать, насильно в головы *«то, что есть»*.

Всех демократических депутатов Думы, как социал-демократов, так и трудовиков, исключили на 15 заседаний и удалили большей частью военной силой. Проведено было это исключение в угоду тем, которые привлечением Чхеидзе наглядно обнаружили «твердое» намерение сделать шаг (а вернее, десяток шагов сразу) вправо. Голосовали за это исключение правые и октябристы *плюс часть прогрессистов*, т. е. буржуазных либералов, находящихся в теснейшем, фактически неразрывном, союзе с кадетами.

Кадеты воздерживались!!! Это воздержание партии, претендующей на демократизм, превосходно обнаружило – далеко не в первый раз – истинную природу либерализма господ кадетов. IV Дума готовится изгнать Чхеидзе, а за ним и других социал-демократов, а потом и всех демократов, начиная с исключения их, а господ «вожди» либеральной оппозиции *воздерживаются!!* Какие бы моря чернил ни были изведены после этого либералами и кадетами для сочинения софизмов и уверток, вроде того, что мы-де не одобряли лишь «форму» выступлений с.-д. и т. п., суть дела останется ясной для всякого не желающего себя обманывать человека.

Воздержаться, когда Горемыкин, Родзянко и их большинство исключало демократических депутатов, значило фактически поддерживать своим молчанием, нравственно одобрять, политически подкреплять Горемыкина и Родзянко и их большинство.

Нельзя признать правильной точку зрения Л. М. в № 61 «Северной Рабочей Газеты», где он писал, что «думское большинство с октябристами во главе совершило политическое самоубийство». Это – точка зрения левого либерала, а не демократа и подавно уже не социал-демократа.

Думское большинство и октябристы никакого самоубийства не совершали. Все они – сознательные контрреволюционеры, сознательные участники третьеиюньского блока и столыпинской системы, сознательные враги демократии. Какое же тут самоубийство, если они, признавая Горемыкина своим политическим вождем, идут за этим вождем против своих классовых врагов? против представителей демократии, заведомо враждебной октябристам?

К чему эти надутые и в корне неверные фразы о «самоубийстве»? Ведь эти фразы *предполагают*, что октябристы *не* враги демократии, т. е. предполагают нечто возмутительно лживое. Ведь эти фразы похожи на вульгарный демократизм тех неразумных левонародников, которые часто кричали, будто III и IV Дума есть учреждение «карточное», есть карточный домик. Самоубийством можно бы считать октябристское голосование за Горемыкина, Маклакова и Щегловитова лишь в том случае, если бы октябристы были выразителями «воли народа». На деле же это – выразители *«воли»* тех слоев крупнейшей буржуазии и помещиков, которые смертельно боятся народа.

Нет, будем смотреть правде прямо в лицо. В политике это всегда самая лучшая и единственно правильная система.

Событие 22-го апреля в Думе разбило и убило остатки конституционных и легалистских иллюзий – вот это будет правда. Контрреволюционный блок Пуришкевича, Родзянки и «левых» октябристов плюс часть прогрессистов выступил прямо, *открыто*, решительно,

по-солдатски (не в переносном, а в прямом смысле этого последнего выражения, ибо солдаты были призваны в Думу) против демократии. Контрреволюционные либералы, Милюковы и К^о, *воздержались*. Этого нельзя было не ожидать после всей истории III и IV Думы, после всей истории десяти первых лет двадцатого века.

Что ж! Меньше самообмана – лучше для народа. Что выиграла страна от думского происшествия 22-го апреля? Она выиграла то, что потеряла еще частичку иллюзий, вредных для дела свободы этой страны.

«Путь Правды» № 76, 3 мая 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Идейная борьба в рабочем движении

Чрезвычайно важная отличительная особенность послереволюционной России состоит в глубоком идейном повороте среди *оппозиционных* или прогрессивных слоев. Кто забывает эту особенность, тот лишает себя возможности понять как русскую революцию и ее характер, так и задачи рабочего класса в современную эпоху.

Идейный поворот среди либеральной буржуазии состоит в создании антидемократического направления (Струве, Изгоев, В. Маклаков открыто, остальные кадеты – тайком, «стыдливо»).

Среди демократии поворот состоит в громадном идейном развале и шатании как среди с.-д. (пролетарская демократия), так и среди с.-р. (буржуазная демократия). Даже лучшие представители демократии ограничиваются тем, что *оплакивают* развал, шатания, ренегатство. Марксисты же ищут *классовых* корней этого *общественного* явления.

Главное проявление этого развала есть ликвидаторство, которое еще в 1908 году получило официальное, «марксистским целым» утвержденное, определение, как «попытки некоторой части интеллигенции ликвидировать» подполье и «заменить» его открытой рабочей партией. На последнем официальном собрании руководящих марксистов, на котором присутствовали представители *всех* «течений» и группок, в январе 1910 г., не нашлось *ни единого* человека, способного возразить против осуждения ликвидаторства как *проявления буржуазного влияния на пролетариат*. Это осуждение и в то же время объяснение *классовых* корней ликвидаторства принято было *единогласно*.

С тех пор прошло более 4-х лет, и громаднейший опыт массового рабочего движения дал тысячи подтверждений такой оценки ликвидаторства.

Факты доказали, что и теория марксизма и практика массового рабочего движения бесповоротно покончили с ликвидаторством, как буржуазным, противорабочим течением. Достаточно припомнить, например, за один месяц март 1914 года, как «Северная Рабочая Газета» поносила «нелегальную печать» (№ от 13 марта) или демонстрации (г. Горский в № от 11 апреля), как Булкин поносил совершенно по-либеральному «подполье» («Наша Заря» № 3), как печально знаменитый Л. М. от имени редакции «Нашей Зари» вполне поддерживал по этому пункту Булкина и защищал «строительство открытой рабочей партии», – достаточно припомнить это, чтобы понять, почему сознательные рабочие *не могут* относиться к ликвидаторству иначе, как с беспощадным осуждением и полным бойкотом ликвидаторов.

Но тут является очень важный вопрос: как исторически возникло такое течение?

Оно возникло в *двадцатилетней* истории связи марксизма с массовым рабочим движением в России. До 1894–1895 гг. не было такой связи. Группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению.

Только агитация 1894–1895 гг. и стачки 1895–1896 гг. создали прочную, непрерывную связь социал-демократии с массовым рабочим движением. И *тотчас же* началась идейная борьба двух течений в марксизме: борьба «экономистов» с последовательными или (позже) «искровцами» (1895–1902), борьба «меньшевиков» с «большевиками» (1903–1908), борьба ликвидаторов с марксистами (1908–1914).

«Экономизм» и ликвидаторство, это – разные формы одного и того же мелкобуржуазного, интеллигентского оппортунизма, который существует 20 лет. Не только идейная, но и личная связь всех этих форм оппортунизма есть несомненный факт. Достаточно назвать вожака «экономистов» А. Мартынова, впоследствии меньшевика, ныне ликвидатора. Достаточно сослаться на такого свидетеля, как Г. В. Плеханов, который сам был в очень многих

пунктах^{20{157}} близок меньшевикам и тем не менее признал прямо, что меньшевики вобрали в себя интеллигентски-оппортунистические элементы, что ликвидаторы – продолжатели ошибок «экономизма» и разрушители рабочей партии.

Величайший вред приносят рабочим те люди, которые (подобно ликвидаторам и Троцкому) обходят или искажают эту 20-летнюю историю идейной борьбы в рабочем движении.

Не может быть сознательным рабочим тот, кто относится, как Иван Непомнящий, к истории своего движения. Россия из всех капиталистических стран одна из наиболее отсталых, наиболее мелкобуржуазных стран. Поэтому *массовое* движение рабочих не случайно, а неизбежно порождало мелкобуржуазное, оппортунистическое *крыло* в этом движении.

Прогресс очищения рабочего движения от влияния буржуазии, от влияния «экономизма»-ликвидаторства за эти 20 лет *громаден*. Теперь впервые прочно складывается настоящий пролетарский фундамент настоящей марксистской партии. Все признают, даже противники правдистов вынуждены признать, – факты заставляют это признать! – что среди сознательных рабочих правдистов огромное большинство. То, что марксистский « пленум » в январе 1910 года признал *теоретически* (ликвидаторство есть « буржуазное влияние на пролетариат »), то сознательные рабочие за четыре года провели в жизнь, заставили признать практически, обессилив ликвидаторов, сняв их с постов, превратив ликвидаторство в постронную для массового рабочего движения группу легальных оппортунистов-литераторов.

Рабочее движение в России на протяжении этих двух десятилетий борьбы идей растет и крепнет, мужает неуклонно. Оно победило «экономизм»: весь цвет сознательного пролетариата встал на сторону «искровцев». Оно оставило в меньшинстве во все решительные моменты революции «меньшевиков»: *даже сам* Левицкий должен был признать, что рабочие массы шли с большевиками.

Оно, наконец, победило теперь ликвидаторство и встало благодаря этому на верный путь широкой, освещенной марксистской теорией, обобщенной неурезанными лозунгами, борьбы передового класса за передовые исторические задачи человечества.

«Путь Правды» № 77, 4 мая 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

²⁰ Почему мы говорим в «очень многих пунктах»? Потому что Плеханов занимал *особую* позицию, *много* раз отходя от меньшевизма: 1) на съезде 1903 г. Плеханов боролся с оппортунизмом меньшевиков; 2) после съезда Плеханов редактировал №№ 46–51 «Искры», тоже против меньшевиков; в 1904 г. Плеханов защищал аксельродовский план земской кампании таким образом, что обходил молчанием как раз главные ошибки его; в 1905 г. весной Плеханов ушел от меньшевиков; 5) в 1906 г. после разгона I Думы Плеханов занял совсем не меньшевистскую позицию (смотри «Пролетарий», август 1906 г.^{157}) (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 378–382. *Ред.*); 6) на Лондонском съезде 1907 г. – как рассказывает Череванин, Плеханов боролся с «организационным анархизмом» меньшевиков. Эти факты надо знать, чтобы понять, почему меньшевик Плеханов так долго и решительно боролся с ликвидаторством и разоблачал его.

^{157} «Пролетарий» – большевистская нелегальная газета. Выходила с 21 августа (3 сентября) 1906 года по 28 ноября (11 декабря) 1909 года под редакцией В. И. Ленина; вышло 50 номеров. В работе редакции активное участие принимали М. Ф. Владимирский, В. В. Боровский, И. Ф. Дубровинский, А. В. Луначарский; техническую работу по изданию газеты проводили А. Г. Шлихтер, Е. С. Шлихтер и др. Первые двадцать номеров газеты были подготовлены к печати и набраны в Выборге (печатание с присылаемых матриц было организовано в Петербурге; в конспиративных целях в газете было указано, что она выходит в Москве). Затем, вследствие крайнего ухудшения условий издания нелегального органа в России, редакция «Пролетария», согласно решению Петербургского и Московского комитетов РСДРП, перенесла издание газеты за границу (№№ 21–40 вышли в Женеве, №№ 41–50 – в Париже). Фактически «Пролетарий» являлся Центральным Органом большевиков. Вся основная работа в редакции «Пролетария» проводилась Лениным. Большинство номеров газеты имеет по несколько его статей. В «Пролетарии» было опубликовано свыше 100 статей и заметок Ленина по важнейшим вопросам революционной борьбы рабочего класса. В газете широко освещались тактические и общеполитические вопросы, в ней публиковались отчеты о деятельности ЦК РСДРП, решения конференций и пленумов ЦК, письма ЦК по различным вопросам партийной деятельности и ряд других документов. В приложении к № 46 газеты были напечатаны извещение о совещании расширенной редакции «Пролетария», а также резолюции этого совещания, состоявшегося в Париже 8–17 (21–30) июня 1909 года. Газета была тесно связана с местными партийными организациями. В годы столыпинской реакции «Пролетарий» сыграл выдающуюся роль в сохранении и укреплении большевистских организаций, в борьбе против ликвидаторов, отзовистов, ультиматистов и богостроителей. В соответствии с решениями Январского пленума ЦК РСДРП 1910 года издание газеты было прекращено.

Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств^[74]

1. Границы административных делений России, как сельских, так и городских (села, волости, уезды, губернии, части и участки городов, пригороды и т. п.), преобразуются на основании учета современных хозяйственных условий и национального состава местного населения.

2. Учет этот производится комиссиями, выбранными местным населением на основе всеобщего, прямого, равного и закрытого голосования, с пропорциональным представительством, причем иномациональные меньшинства, которые так незначительны, что не могут выбрать (при пропорциональном представительстве) одного члена комиссии, выбирают члена комиссии с совещательным голосом,

3. Окончательное утверждение новых границ принадлежит центральному парламенту государства.

4. Местное самоуправление вводится во всех без исключения местностях государства на основе всеобщего, прямого, равного и закрытого голосования с пропорциональным представительством, причем совокупность местностей, отличающихся особыми географическими, бытовыми или хозяйственными условиями или особым национальным составом населения, вправе образовывать автономные области с автономными областными сеймами.

5. Определение пределов ведомства автономных сеймов и местных самоуправляющихся учреждений принадлежит центральному парламенту государства.

6. Все нации государства безусловно равноправны и какие бы то ни было привилегии, принадлежащие одной из наций или одному из языков, признаются недопустимыми и противоконституционными.

7. Местные самоуправляющиеся учреждения и автономные сеймы определяют язык, на котором ведутся дела всех государственных и общественных установлений данной местности или края, причем всякое иномациональное меньшинство вправе требовать безусловной охраны прав своего языка на основании принципа равноправия, например, права получать ответ от государственных и общественных установлений на том же языке, на котором было обращение и т. д. Мероприятия земств, городов и пр., нарушающие равноправие языков национальных меньшинств как в области финансовой, так и административной, судебной и всякой иной, признаются недействительными и подлежат отмене по протесту, который может быть заявлен любым гражданином государства, независимо от места его жительства.

8. Каждая самоуправляющаяся единица государства, как сельская, так и городская, выбирает, на основе всеобщего, равного, прямого и закрытого голосования, с пропорциональным представительством, школьные советы, которые заведуют, всецело и автономно, расходами на все без исключения культурно-просветительные потребности населения под контролем и руководством городских и земских учреждений.

9. В неоднородных по национальному составу территориальных единицах число членов школьных советов должно быть не менее 20. Число это (20) может быть повышаемо по постановлению самоуправляющихся единиц и автономных сеймов. Местностями с неоднородным национальным составом населения признаются те, в которых иномациональное меньшинство достигает 5 % населения.

10. Всякое национальное меньшинство данной самоуправляющейся единицы, которое так незначительно, что при пропорциональном представительстве не может выбрать одного члена школьного совета, вправе выбирать в школьный совет члена, пользующегося совещательным голосом.

11. Пропорциональная доля сумм, расходуемых на культурно-просветительные нужды инонациональных меньшинств данной местности, не может быть меньше, чем пропорциональная доля инонациональных меньшинств во всем населении данной местности.

12. Переписи населения, с учетом родного языка граждан, производятся не реже 1 раза в 10 лет во всем государстве и не реже 1 раза в 5 лет в областях и местностях с неоднородным национальным составом населения.

13. Всякие меры школьных советов, нарушающие в чем бы то ни было полное равноправие наций и языков местного населения или пропорциональность расходов на культурно-просветительные нужды в соответствии с долей национальных меньшинств в населении, признаются недействительными и подлежат отмене по протесту, который вправе заявлять любой гражданин государства, независимо от его места жительства.

Написано позднее 6 (19) мая 1914 г.

Впервые напечатано в 1937 г. в Ленинском сборнике XXX

Печатается по рукописи

«Соседи по имению»

Бывают такие крылатые слова, которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений. К числу таких слов принадлежит, несомненно, изречение одного из помещиков, членов правого большинства Государственной думы, по поводу речи Горемыкина в историческом заседании Думы 22-го апреля.

«Как приятно было бы иметь И. Л. Горемыкина соседом по имению!»

Эти слова, сказанные в день изгнания рабочих и крестьянских депутатов из Государственной думы, очень полезно вспомнить теперь, когда изгнанные депутаты вновь заняли свои места. Эти слова прекрасно рисуют ту силу, с которой демократия встречается и в Думе и вне Думы.

Дворянчик, бросивший это крылатое словечко, хотел пошутить, но нечаянно сказал правду серьезную и более глубокую, чем он думал сказать. В самом деле, вся эта IV Дума, все это большинство правых и октябристов, а затем и «сановники» в Государственном совете, что это такое, как не «соседи по имению»?

В России во владении 194 тайных советников находится 3 103 579 десятин земли, т. е. в среднем свыше двадцати тысяч десятин на одного тайного советника ²¹. А всего крупнейшие землевладельцы России, числом менее 30-ти тысяч, имеют 70 миллионов десятин земли. В руках именно этого класса находится большинство и Государственной думы и Государственного совета и высшего чиновничества, не говоря уже о земстве и местном управлении. Все это – «соседи по имению».

«Соседи по имению» в наш капиталистический век все чаще сами становятся заводчиками, винокурами, сахароварами и т. п., все больше принимают участия во всевозможных торгово-промышленных, финансовых, железнодорожных предприятиях. Крупнейшее дворянство тесно переплетается с крупнейшей буржуазией.

«Соседи по имению» представляют из себя наилучшую в России *классовую* организацию, ибо они организованы не только по-соседски, не только в союзы, но также организованы как государственная сила. Все важнейшие учреждения заняты ими, построены «по их образу и подобию», соответственно их «нуждам» и интересам. Конечно, есть также весьма важные особенности нашего государственного строя, объясняемые военной историей России и т. д., – особенности, способные иногда вызывать недовольство и помещичьего класса. А все же, в общем и целом, прекрасный образчик *классовой* организованности дают господа великорусские помещики!

Наша буржуазия плохо пользуется этим образчиком, боясь, например, думать об организации *своего* класса в государственную силу. Но зато пролетариат, организуясь как класс, никогда не забывал и никогда не забудет превосходного образца «соседей по имению»...

«Путь Правды» № 80, 8 мая 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

²¹ Очевидно, здесь в источнике допущена опечатка; в среднем получается около 16 тысяч десятин. *Ред.*

Народники и «фракционное насилие»

Чем больше разворачивается рабочее движение, чем сплоченнее его выступления, – тем громче оторванные от масс интеллигентские группки кричат о «фракционности», «правдистском поветрии», «фракционном ослеплении» и т. д. Эти добрые люди даже не догадываются, что этим они сами выдают себе свидетельство о бедности. Там, где они видят только какое-то стихийное бедствие, по поводу которого остается только громко причитать, там на деле сказывается зрелость и выдержанность нашего рабочего движения.

Ничто так не разоблачило всей неприглядности, всей фальши интеллигентских криков против рабочей «фракционности», как недавние открытые страховые выборы от рабочих.

Возьмите народническую газету «Мысль Труда». Уже *после* всех петербургских страховых выборов мы в номере от 20 апреля находим чрезвычайно крикливую статью, с серьезным видом доказывающую, что ни в каком случае не следует «подчиниться фракционному насилию (!!) правдистов».

Фракционное насилие! Сколько развязности нужно было народнической газете, чтобы написать эти демагогические слова!

Подумайте, читатель. Происходят открытые выборы от рабочих. Рабочие производят между собой опрос относительно политического направления участников. В общее сведение публикуются никем не оспоренные следующие данные о политическом составе выборщиков: 37 правдистов, 7 ликвидаторов, 4 народника и 5 неопределенных. Рабочие выбирают, конечно, большинство правдистов. (Некоторое представительство дано и меньшинству: меньшевикам не ликвидаторам.) После этого народническая газета подымает шум о «фракционном насилии».

Но ведь вы делаете себя просто смешными, господа народники. Вы на своем примере ясно показываете всю *бессмысленность* истрепанного словечка «фракционность». Вы забыли две простых цифры: 37 и 4. Из 53-х рабочих выборщиков народников оказалось четыре человека, т. е. каких-нибудь 7 процентов. Но народники, очевидно, находят, что рабочие должны выбирать своих представителей не по большинству голосов, а *по меньшинству*. Чтобы угодить народникам, 37 рабочих выборщиков надо было уравнивать с 4-мя. 37 равно четырем – вот что собственно пытаются втолковать рабочим добрые и «нефракционные» народники. Неудивительно, что рабочие никак не возьмут в толк эту народническую премудрость.

Всему есть предел, господа «нефракционные» народники. Если, имея 4-х выборщиков из 53-х, вы позволяете себе кричать о «фракционном насилии» большинства, вы этим показываете только одно: что вы не умеете уважать волю большинства, что своими бесшабашными криками против «фракционности» вы пытаетесь *сорвать волю огромного большинства рабочих*. Вы, а не кто другой, пытаетесь действительно осуществить насилие ничтожного меньшинства над подавляющим большинством.

Проводя самую мизерную, самую беспринципную политику оторванного от масс кружка, вы воплями против «фракционного насилия» пытаетесь подействовать на нервы рабочих и *вымогаете* этим непривлекательным способом удовлетворение ваших кружковых интересов. Если есть какая-либо «фракционность» самого худого пошиба, так это именно поведение ликвидаторского и народнического кружков, срывающих волю рабочих.

Ту же самую картину мы видим и в связи со страховыми выборами в таком крупном центре, как *Рига*.

Происходит собрание правленцев больничных касс для намечения кандидатов в губернское страховое присутствие. Представлена 21 касса. Происходит резкая борьба политических направлений. На одной стороне ликвидаторы, народники, беспартийные, некото-

рые профессиональные союзы. На другой – правдисты. Выступает масса ораторов с той и другой стороны. В результате список правдистов получает 44 голоса, блок всех остальных – 20. (Заимствуем эти данные из самой «Мысли Труда» № 2.) У правдистов таким образом больше двух третей.

После этого народники опять поднимают плач о «фракционности» и «фракционном насилии».

Заметьте, как играют словами. Народники ведь никогда не были *фракцией* социал-демократии. Народники и с.-д. всегда составляли *две* особые *партии* – с особой программой, тактикой, организацией. Борьба между социал-демократами и народниками есть политическая *партийная* борьба, а вовсе не «фракционная». При чем тут «фракционность»?

Не ясно ли, что крики ликвидаторов и «примиренцев» против «фракционности» только играют на руку *врагам* рабочей партии, только сеют хаос и разброд, спутывают понятия, сбивают с толку рабочих.

Крики против «фракционности» стали системой. Ею сознательно пользуются враги марксистов, чтобы сбивать с толку рабочих. Не понравилось тому или другому интеллигенту или кружку интеллигентов решение рабочих, он кричит: караул, «фракционность», спасайте, «фракционное насилие»!

Никого вы этим не удивите, господа. Когда раскольник и либерал Ф. Д. в «Северной Ликвидаторской Газете» через каждую строчку божится, что он за «единство»; когда Троцкий в своем архиинтеллигентском, насквозь-интеллигентском журнальчике в напыщенных выражениях кричит о «фракционном раскрепощении»; когда мелкобуржуазные тоже-социалисты из «Мысли Труда» уверяют, будто они за единство – рабочие отвечают им: кто стоит за подлинное единство рабочего движения, тот должен подчиниться большинству сознательных рабочих, тот не смеет бороться против марксистской программы и марксистской тактики.

«Путь Правды» № 81, 9 мая 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Развращение рабочих утонченным национализмом

Чем сильнее развивается рабочее движение, тем более отчаянными бывают попытки буржуазии и крепостников подавить или раздробить его. Оба эти приема, подавление насилием и раздробление буржуазным влиянием, практикуются постоянно во всем мире, во всех странах, причем то один, то другой прием выдвигаются на очередь различными партиями господствующих классов.

В России в особенности после пятого года, когда наиболее умные буржуа ясно увидели ненадежность одного голого насилия, со стороны всяких «прогрессивных» буржуазных партий и групп все чаще употребляется прием *разделения* рабочих проповедью различных буржуазных идей и учений, ослабляющих борьбу рабочего класса.

К числу таких идей относится утонченный национализм, проповедующий разделение и раздробление пролетариата под самыми благовидными и прекрасноразвращающими предложениями, например, под предлогом охраны интересов «национальной культуры», «национальной автономии или независимости» и т. д. и т. п.

Сознательные рабочие все усилия прилагают, чтобы дать отпор *всякому* национализму, как грубому, насильственному, черносотенному, так и самому утонченному, проповедующему равноправие наций *вместе... с раздроблением* рабочего дела, рабочих организаций, рабочего движения *по* национальностям. Сознательные рабочие, проводя в жизнь решения последнего (летнего 1913 г.) совещания марксистов^[75], отстаивают – в отличие от всех разновидностей националистической буржуазии – не только самое полное, последовательное, до конца доведенное *равноправие* наций и языков, но и *слияние* рабочих разных национальностей в *единых* пролетарских организациях всякого рода.

В этом – коренное отличие национальной программы марксизма и какой угодно буржуазии, хотя бы самой «передовой».

Признание равноправия наций и языков дорого для марксистов не только потому, что они самые последовательные демократы. Интересы пролетарской солидарности, товарищеского единства классовой борьбы рабочих требуют самого полного равноправия наций для устранения самонаименованного национального недоверия, отчуждения, подозрительности, вражды. А полное равноправие включает и отрицание всяких привилегий за одним из языков, включает признание *права* на самоопределение всех наций.

Но для буржуазии требование равноправия наций очень часто равносильно на деле проповеди национальной исключительности и шовинизма, очень часто совместимо с *проповедью* разделения и отчуждения наций. С этим *безусловно* не мирится пролетарский *интернационализм*, проповедующий не только *сближение* наций, но *слияние* рабочих всех национальностей данного государства в *единых* пролетарских организациях. Поэтому марксисты решительно осуждают так называемую «культурно-национальную автономию», то есть *изъятие* школьного дела из ведения государства и передачу в руки *отдельных* национальностей. Этот план есть разделение школьного дела по национальностям данного государственного союза в вопросах «национальной культуры» на *национальные союзы* с своими *особыми* сеймами, школьными финансами, школьными советами, школьными учреждениями.

Это – план утонченного национализма, развращающий и разделяющий рабочий класс. Этому плану (бундовцев, ликвидаторов, народников, т. е. различных мелкобуржуазных групп) марксисты противопоставляют принцип: самое полное равноправие наций и языков вплоть до отрицания надобности в государственном языке, но вместе с этим отстаивание наибольшего сближения наций, единства *государственных* учреждений для всех наций, единства школьных советов, единства школьной политики (светская школа!), единства рабо-

чих разных наций в борьбе с *национализмом всякой национальной буржуазии*, национализмом, который для обмана простачков преподносят в виде лозунга «национальной культуры».

Пусть мещанские националисты, бундовцы, ликвидаторы, народники, писатели «Дзвша»^[76], защищают открыто свои принципы утонченного буржуазного национализма, это их право. Но пусть не обманывают рабочих, как это делает, например, г-жа В. О. в № 35 «Северной Рабочей Газеты», пытаясь уверить читателей, будто газета «За Правду» *отрицает* преподавание на родном языке!!!

Это – грубая клевета, ибо правдисты не только признают это право, но *последовательнее* всех признают его. Правдисты *первые* в России, примкнув к совещанию марксистов, провозгласившему *отсутствие обязательного государственного языка*, признали *полностью* права родного языка!

Смешивать обучение на родном языке с «разделением по национальностям школьного дела в пределах одного государства», с «культурно-национальной автономией», с «изъятием школьного дела из ведения государства» есть самое вопиющее невежество.

Нигде в мире марксисты (и даже демократы) не отрицают обучения на родном языке. И *нигде в мире* не принята марксистами программа «культурно-национальной автономии», – в одной Австрии она была *выдвинута*.

Пример Финляндии, приведенный г-жей В. О., побивает ее самое, ибо в этой стране признано и проведено *равноправие наций и языков* (что мы безусловно и последовательнее всех признаем), но *нет и речи об «изъятии школьного дела из ведения государства»*, об особых национальных союзах для заведования всем школьным делом, о разгораживании всего государственного школьного дела национальными перегородками и т. п.

«Путь Правды» № 82, 10 мая 1914 г. Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

О политическом положении

Современное политическое положение в России характеризуется ростом стачечного движения вообще, затем ростом политических стачек (например, первомайских) и усилением «правдистского» направления среди рабочих (выборы в столичные страховые учреждения и в всероссийское страховое учреждение доказали это еще раз).

Связь между характером рабочего движения и тем направлением, которое признали *своим* сознательные рабочие в огромном большинстве, – очевидна и не требует особых пояснений.

Далее, современное политическое положение знаменуется особенно ясной и отчетливой обрисовкой «левого блока», т. е. совместных действий пролетарской и буржуазной демократии (трудовики и ликвидаторы) как против Пуришкевичей, так и против предательского буржуазного либерализма. Обструкция левых в Думе и исключение с.-д. и трудовиков головами правых, октябристов и части прогрессистов, при *воздержании* кадетов, наглядно показали этот «левый блок». Пролетарская демократия ни на йоту не ослабила своей самостоятельности и не отступила от своей пролетарской, правдистской линии. Поддержали эту линию против либералов только трудовики и ликвидаторы, хотя и те и другие нередко колеблются в пользу либералов.

Наконец, в среде буржуазных классов современное политическое положение знаменуется колебаниями и недовольством. Это выразилось речами и резолюцией торгово-промышленного съезда. Явное недовольство правительством, явно оппозиционное настроение.

Это выразилось принятием в Думе октябристами – земцами и либералами – резолюции против министерства, при обсуждении сметы министерства внутренних дел. Кадеты, ликуя по поводу перехода октябристов на «их» точку зрения, забывают добавить, что и сами кадеты перешли здесь *на октябристскую* точку зрения!!

Принятая IV Думой резолюция стоит на вполне определенной контрреволюционной и империалистской точке зрения. Правительственная политика осуждается в этой резолюции за то, что

«повсеместный административный произвол вызывает недовольство и глухое брожение в широких, спокойных» (т. е. буржуазно-реакционных и помещичьих) «слоях населения и тем способствует возникновению и усилению противогосударственных течений».

Речь идет у господ октябристов о демократии. Господа кадеты паки и паки публично отреклись от демократии. Тем лучше, ибо они никогда не были и не могут быть демократами, ибо они лишь обманывали демократию, когда брались представлять ее. Демократия не может в России сделать шагу вперед, не освобождаясь от обманов буржуазного либерализма кадетов.

Итог.

Дальнейшее усиление рабочего движения. Дальнейшее сплочение большинства рабочих с «правдизмом».

Определенная обрисовка «левого блока» в смысле совместных действий пролетарской и буржуазной демократии (трудовики и ликвидаторы) против правых и против кадетов.

Распад, колебания, взаимное недоверие и недовольство внутри системы 3-его июня, внутри помещиков и реакционной буржуазии. «Они» обвиняют друг друга – Пуришкевичи либералов, либералы Пуришкевичей – в поощрении и ускорении новой революции. Таково положение.

«Путь Правды» № 85, 13 мал 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Единство рабочих и «течения» интеллигентов

Сознательные рабочие, ведя дальше свое движение, постоянно оглядываются на пройденный рабочим движением путь и обдумывают снова и снова, правилен ли этот путь, нет ли возможности улучшить его.

Из всех классов России ни один класс, даже образованная и богатая буржуазия, не обсуждает так прямо, отчетливо, по мере возможности, открыто, своей тактики, то есть направления и приемов своего движения, как рабочий класс. Только людям неумным или боящимся участия широких масс в политике кажутся неуместными или излишними открытые и страстные споры о тактике, которые постоянно наблюдаются в рабочей печати. На самом деле, именно эти горячие споры и помогают тому, чтобы все рабочие втягивались, приучались всесторонне обдумывать свою, рабочую, политику, вырабатывали твердую, ясную, определенную классовую линию движения.

Недавно рабочие «Экспедиции заготовления государственных бумаг» вполне убедительно показали, каким является и каким должно быть отношение сознательных рабочих к спорам о тактике.

«Мы указываем, – писали они в № 68 «Пути Правды», – товарищам экспедиции, примкнувшим к призыву сторонников «Северной Рабочей Газеты» и производившим сбор поровну на обе газеты, считая это якобы за шаг к исполнению единства, что этот шаг мы считаем неправильным и не приводящим к единству рабочего движения, а, наоборот, отдаляющим момент слияния рабочих под одно знамя марксизма. На самом деле, возьмем такой пример. Допустим, мы видим двух человек, азартно спорящих по вопросу, касающемуся самих нас, и нам эта ссора неприятна, и мы желаем ее прекратить. Что мы в таком случае должны сделать? Ясно, как день: разобраться, кто более прав, и встать на его сторону, и тогда неправый убедится в его ошибке или, если он не может понять своей ошибки, то истощится силами и прекратит спор. Но если мы будем поддерживать и поощрять того и другого, то спору не будет конца».

Так писали рабочие экспедиции. И опровергнуть их простое разъяснение дела для всех рабочих – совершенно невозможно.

Помощь «поровну» или желание слить или «объединить *все* течения» (о чем говорят, между прочим, депутаты Думы, сочувствующие ликвидаторству) означает на деле не что иное, как стремление со стороны командовать рабочими в надежде, что сами рабочие, будто бы, не в состоянии «разобраться». Каждая группка интеллигентов может издать брошюрку или журнальчик, объявив себя «течением», как, например, группка антимарксистского философа Богданова или группка Троцкого или группка колеблющихся между народниками и марксистами Н. Н. Гиммера и т. п.

«Течений» сколько угодно, а рабочих зовут: помогайте «поровну», признавайте *«все течения»!!!*

Разумеется, всякий рабочий, хоть сколько-нибудь сознательный, скажет: о чем спор идет? о *моей* борьбе? о *моей* политике и тактике? о *моей* партии?

Так я разберусь сам, господа любезные, и только ту тактику объявлю *своей*, которую я одобряю и разделяю.

Это ясно, как ясен ясный божий день.

Лишь потому, что в России нет свободы печати и (особенно в провинции) есть еще массы рабочих, которые впервые видят ту или иную рабочую газету, совершенно еще «не разбираясь» в вопросах рабочей политики, лишь поэтому возможно в России такое командирство интеллигентов над рабочими, которое выражается в призывах признавать «все течения» и помогать им «поровну».

На базаре часто бывает, что больше всего кричит и божится тот, кто хочет сбыть особенно гнилой товар.

На базаре интеллигентской суеты часто бывает, что против командования над рабочими громче всего кричат как раз интеллигенты, командующие над рабочими, объявляющие великое множество антимарксистских и антипролетарских «течений».

Возьмите Петербург. Едва ли человек, не сойдя с ума, может спорить, что по сравнению с провинцией рабочие в Питере более культурны и сознательны, более привыкли и более способны действительно самостоятельно «разбираться» во всех вопросах учения марксизма и практики рабочего движения.

И что же?

Петербургские рабочие *разобрались* и признали правильным *правдистское* течение.

В Петербурге подавляющее большинство рабочих высказалось за «правдизм» и доказало делами, что *только* это «течение» они признают *своим*.

В провинции преобладание правдистов менее значительно, но все же мы видим преобладание. Это доказали за два года данные о рабочих группах, данные, которые «неприятны» противникам «правдизма», но которые от этого не перестают быть фактами.

Большинство сознательных рабочих разобралось, проверило доводы за и против той или иной тактики, признало правдистскую тактику *своей*. Единство и волю этого большинства рабочих пытаются теперь сорвать, нарушить основатели интеллигентских «течений», ликвидаторства, троцкизма («Борьба»), помеси народничества с марксизмом («Современник»^[77] г-на Гиммера) и др.

Мы уверены, что все эти интеллигентские «течения», проповедующие антимарксистские идеи или уступки таковым, разобьются о сознание и волю передовых рабочих марксистов. Пример Питера подтверждает нашу уверенность.

Особенно смешно, когда интеллигентские основатели группок и «течений», разрушая единство рабочих, кричат о «единстве». Они против единства рабочих, сложившегося на деле, и за единство интеллигентских течений, обещанное на словах.

«Путь Правды» № 85, 13 мая 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

О левонародниках

Левонародники в № 20 «Стойкой Мысли» и народники в № 4 «Русского Богатства» обрушились на народнические «Русские Ведомости»^[78] за то, что они высказались за свободу мобилизации, т. е. купли, продажи и залога, наделных земель.

Вопрос этот интересен потому, что с особенной наглядностью подтверждает марксистскую оценку крайней отсталости и реакционности народнической теории. Кроме того, практическое значение этого вопроса тоже заставляет остановиться на нем.

В обществе, в котором господствует товарное производство, всякий мелкий хозяйчик в земледелии неизбежно втягивается все более и более в *обмен* и в зависимость от *рынка* не только местного и национального, но и *мирового* рынка. Каждый день экономического развития всего мира, каждая верста новых железных дорог, каждый новый отход работника из деревни в город или вообще на фабрику «на заработки», каждая новая сельскохозяйственная машина, — одним словом, буквально каждый шаг всемирной хозяйственной жизни втягивает в обмен самые захолустные местности. Миллионы и миллиарды повседневно наблюдаемых явлений доказывают во всех концах мира и во всех странах без исключения этот рост менового хозяйства, товарного производства, капитализма. Ибо превращение менового хозяйства и простого товарного производства в капитализм есть равным образом явление, подтверждаемое миллионами и миллиардами повседневных экономических наблюдений в каждой деревне, в каждом ремесле и «кустарном» промысле.

Ясно, что крестьянин, поставленный в эту обстановку мирового хозяйства, является **товаропроизводителем** и с каждым днем все более втягивается в зависимость от рынка, продавая свои продукты, покупая орудия труда и предметы потребления, нанимая рабочих или нанимаясь сам в рабочие. При таком положении дела, раз существует собственность на землю, свобода купли — продажи — залога ее есть необходимое условие развития капитализма. Попытки ограничений этой свободы не могут привести ни к чему, кроме как к тысяче и одному способу обхода закона, к тысяче и одной волоките и чиновничьей казенщине, к **ухудшению** положения крестьянина. Пытаться остановить всемирный капитализм законами или правилами, ограничивающими свободу мобилизации земли, такая же тупоумная вещь, как попытки остановить поезд прутиками из плетня. Защищать такие попытки значит защищать крепостническую кабалу, застой и **гниение** деревни.

Кто учился хоть капельку политической экономии, тот знает, что в России происходит смена крепостничества — капитализмом.

Никакого иного, «третьего», уклада народного хозяйства в России *нет*. И крепостничество и капитализм означают эксплуатацию труда, *в этом смысле означают оба* строя — «петлю и кабалу». Но крепостничеству свойственны: вековой застой, забитость и темнота трудящихся, низкая степень производительности труда. А капитализму свойственно очень быстрое экономическое и общественное развитие, громадное повышение производительности труда, разрушение забитости трудящихся и пробуждение в них способности к сплочению и к сознательной жизни.

Поэтому называть капитализм петлей и кабалой, *отстаивая* в то же время — как это делают народники — **задержки** развития капитализма, значит **на деле** становиться защитниками остатков крепостничества, дикости и застоя.

Марксисты всегда объявляли левонародников и будут объявлять за их защиту ограничений свободы мобилизации «социалистами-реакционерами».

Мы советуем сознательным рабочим именно по этому вопросу «давать бой» левым и всяким народникам! Ручаемся головой, что за левонародников будут выжившие из ума ста-

рики, защищающие, наряду с ограничением свободы мобилизации, веру в черта, раболепство, розгу, снохачество и «ученье» «баб» поленом.

А за нас будет все свежее, грамотное, молодое, не верящее в чертей поколение. Достаточно будет одной цитаты из г. Пешехонова, чтобы это поколение стало относиться к подобным людям достойным образом:

«Я сказал, – пишет г. Пешехонов, – у крестьян нет умения с достаточным благоразумием пользоваться ипотечным кредитом. И это, конечно, вполне понятно – не таков строй трудового хозяйства...»

У крестьян нет «благоразумия», извольте видеть! У крепостников и либеральных чиновников есть, извольте видеть, «уменье» решать *за* крестьянина!!

Вот – живой, близкий, практический, маленький, но ясный вопрос. Вот на каком вопросе следует предавать гг. левонародников осмеянию перед каждым собранием, где есть проснувшиеся, сознательные крестьяне.

А «трудовое» хозяйство – пустая сладенькая фраза интеллигента. Всякий крестьянин прекрасно знает, что нельзя жить, не продавая и не покупая. Перед этим простым фактом болтовня о «строе трудового хозяйства» разлетается в прах.

* * *

Левонародники пускают песок в глаза «мужичку», смешивая вопрос о свободе мобилизации с защитой «изъятия земли из товарного кругооборота и обращения ее в общенародное достояние» («Стойкая Мысль» № 20).

Во-первых, только круглые невежды могут не знать, что «обращение земли в общенародное достояние» есть *не* изъятие земли из товарного кругооборота, *а наоборот*: еще более широкое, свободное и быстрое *вовлечение* ее в такой кругооборот.

Почитесь-ка политической экономии Маркса, господа «социалисты-реакционеры»!

Во-вторых, *радикальные* буржуа, как доказал и показал Маркс, могут выставять и выставляли не раз требование «обращения земли в общенародное достояние». Это неоспоримо. Но думать, что защита *крепостнических* ограничений свободы мобилизации облегчает такое обращение, значит быть не радикальным, а отсталым буржуа.

Пока существует частная собственность на землю, стеснение ее мобилизации есть вредная и реакционная мера. Для осуществления идеалов рабочей демократии нет иного пути, как скорейшее исчезновение следов крепостничества и быстрее развитие капитализма.

* * *

Марксисты всегда говорили и повторяют теперь: надо *очищать* демократические воззрения крестьян от *крепостнических* пережитков. Народник заслуживает поддержки *лишь постольку*, поскольку он против крепостничества и за демократию. А поскольку он защищает забитость и отсталость, узколобие и эгоизм мелких буржуа, – он величайший реакционер.

«Путь Правды» № 86, 14 мая 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Путь Правды»

Ликвидаторы и биография Малиновского

В своих многочисленных статьях по поводу ухода Малиновского^[79] ликвидаторы, между прочими клеветами, утверждают, что Малиновского выдвинуло на видный пост только «раскольничество» правдистов, что Малиновский – политический «флюгер» и пр. и т. п.

Ниже мы приводим слово в слово *редакционную* статью ликвидаторской газеты «Луч», помещенную ликвидаторами на второй день после выборов Малиновского в Государственную думу, т. е. тогда, когда ликвидаторам еще не надо было унижаться до площадной лжи в борьбе с противником.

Вот эта статья полностью («Луч» от 28 октября 1912 г., № 37):

Р. В. МАЛИНОВСКИЙ

(Депутат от московских рабочих)

Депутатом от рабочих по Московской губернии избран бывший секретарь союза петербургских металлистов Роман Малиновский. В его лице думская социал-демократическая фракция впервые приобретает видного практика профессионального движения, в самые тяжелые годы реакции принимавшего живое участие в открытых рабочих организациях.

Членом союза Малиновский состоял со дня его основания 1 мая 1906 года. В начале 1907 года он был избран секретарем союза и бессменно состоял в этой ответственной должности до ноября 1909 года, когда был арестован на подготовительном собрании первой рабочей делегации на антиалкогольный съезд. Высылка из СПб прервала его активное участие в союзной работе, но идейная связь с организацией сохранилась по-прежнему.

Годы секретарской деятельности Малиновского были тем периодом в жизни союза, когда приходилось бороться не только с тяжелыми внешними условиями, но и с апатией самих рабочих. Личный пример Малиновского мог служить острым оружием против этого «внутреннего врага».

Его энергия, казалось, не знала усталости. Он с одинаковой горячностью брался и за ответственное дело руководства стачкой и за кропотливую работу по организационному строительству.

И что самое главное – эту повседневную работу Малиновский всегда стремился связать с общими задачами рабочего движения, в борьбе за вопросы дня, не упуская из виду конечной цели.

Много времени и сил брала у Малиновского союзная работа. И все-таки он не замыкался только в ней: в той или иной степени он участвовал во всех рабочих выступлениях последних лет. Он был делегатом от петербургских рабочих на кооперативном съезде в Москве в 1908 г. На пасхе 1909 г. он представлял спб. металлистов на 1-м съезде фабричных врачей, где выступил с докладом о страховании на случай старости и инвалидности. Металлисты же делегировали его и на антиалкогольный съезд, но арест устранил его от участия в съезде.

В Москве деятельность Малиновского поневоле сузилась. Но и здесь он не сидел сложа руки: он принимал участие в подготовке ко второму съезду фабричных врачей, близко стоял одно время к рабочей кооперации и т. д.

Политическое рабочее движение также всегда живо интересовало нового московского депутата.

По убеждениям своим он большевик. Но это не помешало ему в 1908 г. во имя единства профессионального движения выступить против своих единомышленников, когда они после Лондонского съезда стали добиваться представительства партии в правлениях союзов. Это не помешало ему на 1-м съезде фабричных врачей во имя единства рабочей делегации выступить против дезорганизаторского поведения московских большевиков.

Можно смело надеяться, что деятельность и на политическом поприще будет столь же плодотворна, как и в области профессионального движения нового рабочего депутата.

В таких почетных выражениях писали *сами ликвидаторы о большевике Малиновском 2 года тому назад*. Да и могло ли быть иначе после работы Малиновского, прошедшей перед всеми рабочими? *Далее* ликвидаторы, уже и тогда его политические враги, не могли отказать ему в огромном уважении. Они говорят об его предыдущей работе, выдвинувшей его уже тогда, в самых лестных для Малиновского выражениях. Они ставят его в пример другим. О «флюгерстве» нет и речи. Не изобретена еще и сказка, будто он прошел в Думу, как кандидат ликвидаторского «единства».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Антипартийный Августовский блок, организатором которого был Троцкий, оформился в августе 1912 года на конференции ликвидаторов, состоявшейся в Вене. На конференции присутствовали представители Бунда, Закавказского областного комитета, Социал-демократии Латышского края и заграничных группок – ликвидаторских, троцкистских, отзовистских (редакции «Голоса Социал-Демократа», венской «Правды» Троцкого и группы «Вперед»). Из России послали делегатов петербургская и московская «инициативные группы» ликвидаторов, Красноярская организация, «Севастопольская соц.-дем. военная организация», редакции ликвидаторских изданий «Нашей Зари» и «Невского Голоса»; на конференции присутствовал также представитель от Заграничного комитета «Спилки». Подавляющее большинство делегатов состояло из лиц, проживавших за границей и оторванных от рабочего класса России, не связанных непосредственно с местной партийной работой. Конференция приняла антипартийные, ликвидаторские решения по всем вопросам с.-д. тактики и высказалась против существования нелегальной партии.

2.

«Луч» – ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов, выходила в Петербурге с 16 (29) сентября 1912 по 5 (18) июля 1913 года. Вышло 237 номеров. Газета в основном существовала на пожертвования либералов. Идею руководства газетой находилось в руках П. Б. Аксельрода, Ф. И. Дана, Л. Мартова, А. С. Мартынова. На страницах газеты ликвидаторы выступали против революционной тактики большевиков, проповедовали оппортунистический лозунг создания так называемой «открытой партии», выступали против революционных массовых стачек рабочих, пытались ревизовать важнейшие положения партийной программы. Ленин писал, что ««Луч» поработен либеральной политикой» и называл газету органом ренегатов.

3.

Ленин имеет в виду VI (Пражскую) Всероссийскую конференцию РСДРП, состоявшуюся 5–17 (18–30) января 1912 года в Праге, фактически сыгравшую роль съезда партии.

4.

«Северная Рабочая Газета» – ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов, издавалась в Петербурге вместо «Новой Рабочей Газеты» с 30 января (12 февраля) по 1 (14) мая 1914 года; с 3 (16) мая газета выходила под названием «Наша Рабочая Газета». В. И. Ленин в своих статьях иронически называет ее «Северной Ликвидаторской Газетой» и «Нашей Ликвидаторской Газетой».

5.

«Наша Заря» – ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум (В. Ежов) и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. В резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 года отмечалось, что «часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния на пролетариат» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 151).

6.

Против двух «китов», т. е. против принятых программой партии лозунгов: демократическая республика и конфискация всей помещичьей земли. Эти лозунги, а также лозунг 8-часового рабочего дня служили основой идейного объединения всей пропаганды и агитации большевистской партии в массах.

7.

Социал-демократическая фракция IV Государственной думы состояла из 6 депутатов-большевиков и 7 меньшевиков. От шести основных промышленных центров, в которых насчитывалось четыре пятых рабочих России, были избраны в Думу депутаты-большевики А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, М. К. Муратов, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов и Р. В. Малиновский (впоследствии разоблачен как провокатор). Меньшевики прошли от непромышленных губерний. В начале работ Думы социал-демократическая фракция была общей, но внутри фракции депутаты-большевики вели постоянную борьбу с меньшевистской семеркой, которая мешала революционной работе большевиков.

8.

«Новое Время» – ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года – орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года газета поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года.

9.

Октябрист – член партии «Союза 17 октября», образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства.

10.

«Трудовик» – член Трудовой группы (трудовики) – группы мелкобуржуазных демократов в Государственных думах России, состоявшей из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

11.

«Левонародники» – эсеры (социалисты-революционеры) – мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 – начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков. Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелкими собственниками, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285).

12.

«Русское Богатство» – ежемесячный журнал, выходивший с 1876 по 1918 год в Петербурге. С начала 90-х годов перешел в руки либеральных народников во главе с Н. К. Михайловским. Вокруг «Русского Богатства» группировались публицисты, впоследствии ставшие видными членами партий эсеров, «народных социалистов» и трудовых групп в Государственных думах. В 1906 году журнал становится органом полукадетской Трудовой народно-социалистической партии (энесов).

13.

Ленин имеет в виду выступление купца-миллионера А. С. Салазкина – председателя Нижегородского ярмарочного и биржевого комитета на экстренном заседании комитета 16 (29) августа 1913 года, состоявшемся по случаю приезда на ярмарку премьер-министра Коковцова. От имени всероссийского купечества Салазкин ходатайствовал перед Коковцовым о «неотложной необходимости» коренных политических реформ, осуществленных на основе царского манифеста 17 октября 1905 года и выразил желание торгово-промышленников «принимать ближайшее участие в делах общественного самоуправления и государственного строительства».

14.

Законопроект о национальном равноправии (официальное название – «Проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности») был написан Лениным для Российской социал-демократической рабочей фракции IV Государственной думы. Законопроект должен был быть внесен в Думу, очевидно, в связи с обсуждением бюджета министерства внутренних дел.

15.

«Правда» – ежедневная легальная большевистская газета, выходившая в Петербурге с 22 апреля (5 мая) 1912 года.

16.

Ленин имеет в виду IV съезд Социал-демократии Латышского края, состоявшийся 13–26 января (26 января – 8 февраля) 1914 года в Бельгии, в г. Брюсселе.

17.

Ленин приводит резолюцию IV съезда Социал-демократии Латышского края «с неизбежными изменениями» применительно к условиям царской цензуры; так, вместо слов: «съезд Социал-демократии Латышского края» сказано «представители всех латышских рабочих марксистов»; вместо «РСДРП» – «марксистское целое»; вместо «V Общероссийская конференция 1908 года и пленум ЦК РСДРП 1910 года» – «всероссийское представительство марксистов декабря 1908 года и января 1910 года»; вместо «ЦК Социал-демократии Латышского края» – «свое руководящее учреждение».

18.

Ленин имеет в виду решения V (Лондонского) съезда РСДРП 1907 г., V Общероссийской конференции РСДРП 1908 и пленума ЦК РСДРП 1910 г.

19.

«Бунд» («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», я. I, 1954, стр. 14).

20.

ППС-«левица» – Польская рабочая партия, образовавшаяся в 1906 году в результате раскола Польской социалистической партии (Polska Partia Socjalistyczna) – реформистской националистической партии, созданной в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма. На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

21.

Статья «Еще одно уничтожение социализма» напечатана в марте 1914 года в журнале «Современный Мир» № 3.

22.

Л. Н. Толстой говорит об этом в предисловии к альбому картин Н. Орлова «Русские мужики», 1909.

23.

«Жизнь» – литературный, научный и политический журнал; издавался в Петербурге с 1897 по 1901 год. В журнале сотрудничали «легальные марксисты» (М. И. Туган-Барановский, П. Б. Струве и др.), передовые писатели и критики (А. М. Горький, А. П. Чехов, В. В. Вересаев, С. Г. Скиталец, И. А. Бунин, Е. А. Соловьев (Андреевич)). На страницах «Жизни» была напечатана работа К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль». В «Жизни» были напечатаны также статьи В. И. Ленина «Капитализм в сельском хозяйстве (О книге Каутского и о статье г. Булгакова)» и «Ответ г. П. Нежданову» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 95–152, 157–162).

24.

К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 189.

25.

Резолюция о создании Организационного отделения ЦК по руководству нелегальной работой была принята Центральным Комитетом на заседаниях, состоявшихся 2–4 (15–17) апреля 1914 года в Кракове. Заседания проходили под руководством В. И. Ленина, с участием приехавшего из России представителя думской фракции большевиков Г. И. Петровского. ЦК рассмотрел вопросы о подготовке к созыву очередного съезда РСДРП, о проведении Дня рабочей печати, о работе среди крестьян, о думских делах и отлете думской большевистской фракции, о международной женской конференции, о Венском конгрессе II Интернационала, о подготовке листовок к 1 Мая и другие.

26.

Созыв партийного съезда намечалось приурочить к международному социалистическому конгрессу в Вене, назначенному на август 1914 г. Для подготовки съезда при русской коллегии ЦК была создана организационная комиссия по созыву съезда. Решено было также создать комиссии в Москве, на Кавказе, Юге и Урале. Съезду должны были предшествовать организационные объезды местных партийных организаций агентами ЦК, а также выезды на места депутатов-большевиков – членов Государственной думы. В. И. Ленин сам распределял районы, где каждый из депутатов должен был вести работу. Г. И. Петровский должен был поехать на Украину и в Эстонию, М. К. Муранов – на Урал, Н. Р. Шагов – после Костромы во Владимир, А. Е. Бадаев, кроме работы в Петербурге, должен был поехать в Поволжье и на Кавказ.

27.

Статья «О формах рабочего движения (Локаут и марксистская тактика)» написана в связи с локаутом, объявленным петербургскими заводчиками 20 марта (2 апреля) 1914 года.

28.

Имеется в виду Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, названное по соображениям конспирации «февральским». Совещание состоялось в Кракове 26 декабря 1912 – 1 января 1913 года (8–14 января 1913). В его работе приняли участие В. И. Ленин, Н. К. Крупская, И. В. Сталин, большевики-депутаты IV Государственной думы А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, Н. Р. Шагов и др. На совещании были представлены нелегальные партийные организации Петербурга, Московской области, Юга, Урала и Кавказа. Краковское совещание проходило под председательством В. И. Ленина. Он выступил с докладами «Революционный подъем, стачки и задачи партии», «Об отношении к ликвидаторству и об единстве» (текст докладов не сохранился), составил и отредактировал все резолюции совещания и написал «Извещение» ЦК РСДРП о совещании.

29.

Выборы в Страховой совет в Петербурге состоялись 2 (15) марта 1914 года. Вокруг выборов разгорелась острая борьба между большевиками, с одной стороны, и ликвидаторами и левонародниками (эсерами), с другой стороны. Руководствуясь решением Поронинского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками «О работе в легальных обществах», большевики развернули борьбу за завоевание легальных рабочих организаций и легальных рабочих обществ, используя страховую кампанию как одну из возможностей для укрепления своего влияния в массах. В этой борьбе огромную роль сыграла газета «Правда». В связи с выборами в Страховой совет в газете «Пролетарская Правда», журнале «Вопросы Страхования», а затем в «Пути Правды» был опубликован большевистский наказ представителям рабочих в страховых присутствиях и Страховом совете. Ликвидаторы выступили в «Новой Рабочей Газете» со своим наказом, требовавшим выделения рабочих представителей в самостоятельную группу, не зависимую от партии.

30.

«Стойкая Мысль» – одно из названий лево народнической (эсеровской) легальной газеты «Живая Мысль», выходившей в Петербурге с августа 1913 по июль 1914 года; газета несколько раз меняла свое название: «Вольная Мысль», «Верная Мысль», «Мысль Труда», «Северная Мысль» и др.

31.

Рукопись «К вопросу о национальной политике» является проектом речи, с которой должен был выступить в IV Государственной думе большевистский депутат Г. И. Петровский. В связи с изгнанием из Думы на 15 заседаний левых депутатов 22 апреля (5 мая) 1914 года (подробнее об этом см. в настоящем томе, стр. 128–130) эту речь произнести не удалось. Рукопись проекта речи сохранилась неполностью, отсутствующие в тексте места отмечены в подстрочных примечаниях.

32.

«Гражданин» – реакционный журнал; выходил в Петербурге с 1872 по 1914 год. С 80-х годов XIX века – орган крайних монархистов; редактировался князем Мещерским, финансировался правительством. Имел незначительное распространение, но оказывал влияние на чиновно-бюрократические круги.

33.

Прогрессисты – политическая группировка русской либерально-монархической буржуазии, которая на выборах в Государственные думы и в Думах пыталась объединить под флагом «беспартийности» элементы из разных буржуазно-помещичьих партий и групп.

34.

«Речь» – ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Позднее (до августа 1918 г.) продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век».

35.

«Киевская Мысль» – ежедневная газета буржуазно-демократического направления, издававшаяся в Киеве с 1906 по 1918 год. До 1915 года газета выходила с еженедельными иллюстрированными приложениями; с 1917 года – утренним и вечерним выпусками.

36.

Польское коло – объединение польских депутатов в Государственных думах. В I и II Государственных думах руководящее ядро в этом объединении принадлежало национал-демократам – членам реакционной, националистической партии польских помещиков и буржуазии. По всем основным вопросам думской тактики Польское коло поддерживало октябристов.

37.

Чартизм (от англ. charter – хартия) – массовое революционное движение английских рабочих в 30–40 годах XIX века, вызванное тяжелым экономическим положением и политическим бесправием. Это было, как писал В. И. Ленин, «первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 282). Организационным центром движения пролетариата была «Лондонская ассоциация рабочих». Руководство ассоциации выработало петицию парламенту, опубликованную в мае 1838 года. Эта Народная хартия выдвигала программу из шести пунктов: всеобщее избирательное право для мужчин, достигших 21 года, тайное голосование, равные избирательные округа, отмена имущественного ценза для кандидатов

в депутаты парламента, вознаграждение депутатов, ежегодные перевыборы парламента. Движение началось грандиозными митингами-демонстрациями и проходило под лозунгом борьбы за проведение Народной хартии. В июле 1840 года была основана «Национальная чартистская ассоциация», которая явилась первой в истории рабочего движения массовой партией рабочих.

38.

Международное социалистическое бюро (МСБ) – постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала; решение о создании МСБ из представителей социалистических партий всех стран было принято на Парижском конгрессе II Интернационала (сентябрь 1900). Представителями русских социал-демократов в МСБ были избраны Г. В. Плеханов и Б. Н. Кричевский. С 1905 года в качестве представителя от РСДРП в МСБ входил В. И. Ленин.

39.

Вторая Государственная дума собралась 20 февраля (5 марта) 1907 года. Выборы в Думу были непрямые, неравные и проходили в обстановке военно-полевых судов и репрессий. Несмотря на это, вторая Дума оказалась по составу левее первой. Причиной этого явилось более ясное и резкое, чем в период первой Думы, размежевание партий, рост классового сознания масс, а также участие большевиков в выборах.

40.

Третья Государственная дума работала с 1 (14) ноября 1907 по 9 (22) июня 1912 года. Избранная на основе третьеиюньского избирательного закона, III Дума была по составу черносотенно-октябристской. Она являлась послушным орудием царского правительства в проведении его контрреволюционной политики насилия и репрессий по отношению к революционным силам России.

41.

«Цайт» («Время») – еженедельная газета, орган Бунда, издавалась на еврейском языке в Петербурге с 20 декабря 1912 года (2 января 1913 г.) по 5 (18) мая 1914 года.

42.

«Русская Мысль» – ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Москве с 1880 по 1918 год; до 1905 года – либерально-народнического направления (до 1885 г. – редактор В. М. Лавров). В 90-х годах иногда печатал на своих страницах статьи марксистов. В это время в «Русской Мысли» печатались прогрессивные писатели: А. М. Горький, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Г. И. Успенский, А. П. Чехов и др. После революции 1905 года – орган правого крыла кадетской партии; выходил под редакцией П. Б. Струве. Журнал выступал с проповедью национализма, «веховства», поповщины, с защитой помещичьей собственности.

43.

«Колокол» – политический журнал, выходил под девизом «Vivos voco!» («Зову живых!»). Издавался А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в основанной Герценом Вольной русской типографии с 1 июля 1857 по апрель 1865 года в Лондоне и с мая 1865 по июль 1867 года в Женеве; выходил ежемесячно, а некоторое время два раза в месяц. Вышло 245 номеров. В 1868 году журнал выходил на французском языке (удалось выпустить 15 номеров), к некоторым номерам печатались приложения на русском языке. «Колокол» печатался

тиражом до 2500 экземпляров и широко распространялся по всей России. Обличая произвол самодержавия, хищничество и казнокрадство чиновников, беспощадную эксплуатацию крестьян помещиками, «Колокол» обращался с революционными призывами и содействовал пробуждению масс к борьбе против царского правительства и господствующих классов.

44.

«Письмо к Гоголю» написано В. Г. Белинским в июле 1847 года; впервые опубликовано в 1855 году А. И. Герценом в «Полярной Звезде».

45.

«Старая «Искра»» – первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году; и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

46.

Имеется в виду I съезд РСДРП, состоявшийся в Минске 1–3 (13–15) марта 1898 года. На съезде присутствовало 9 делегатов от 6 организаций: петербургского, московского, екатеринославского и киевского «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», от группы киевской «Рабочей Газеты» и от Бунда. Съезд избрал Центральный Комитет партии, утвердил в качестве официального органа партии «Рабочую Газету», опубликовал «Манифест» и объявил «Союз русских социал-демократов за границей» заграничным представителем партии (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 11–15).

47.

«СПБ. Рабочий Листок» – орган петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Вышло два номера: № 1 – в феврале (помечен январем) 1897 года, напечатан в России на mimeографе в количестве 300–400 экземпляров, и № 2 – в сентябре 1897 года в Женеве, отпечатан типографским способом.

48.

«Работник» – неперіодический сборник, издавался за границей в 1896–1899 годах «Союзом русских социал-демократов» под редакцией группы «Освобождение труда». Инициатором издания «Работника» был Ленин. Во время пребывания за границей в 1895 году он договорился с Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом об издании и редактировании сборника группой «Освобождение труда». Возвратившись в Россию, Ленин развернул большую работу по организации материальной поддержки этого издания, по обеспечению сборника статьями и корреспонденциями из России. До ареста в декабре 1895 года Ленин подготовил и переслал в редакцию «Работника» статью-некролог «Фридрих Энгельс» и несколько корреспонденции, часть которых (А. А. Ванеева, М. А. Сильвина, С. П. Шестернина) была напечатана в № 1–2 и № 5–6 сборника.

49.

Второй съезд РСДРП состоялся 17 (30) июля – 10 (23) августа 1903 года. Первые 13 заседаний съезда происходили в Брюсселе. Затем из-за преследований полиции заседания съезда были перенесены в Лондон.

50.

«Новая «Искра»» – меньшевистская «Искра». На II съезде партии была утверждена редакция Центрального Органа партии в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и Л. Мартова. Однако меньшевик Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию без старых редакторов-меньшевиков (П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова и В. И. Засулич), не избранных II съездом, и №№ 46–51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции отвергнутых съездом старых редакторов-меньшевиков. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры»; он был кооптирован в ЦК партии и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Номер 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова, а 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю II съезда партии, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич. С пятидесятого второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма. Меньшевики превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. Издание газеты прекратилось в октябре 1905 года.

51.

«Вперед» – нелегальная большевистская еженедельная газета; издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 (4 января 1905) по 5 (18) мая 1905 года. Вышло 18 номеров. Организатором, идейным вдохновителем и непосредственным руководителем газеты был В. И. Ленин. В состав редакции входили В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Всю переписку газеты с местными комитетами в России и корреспондентами вела Н. К. Крупская. Ленин, определяя содержание газеты, писал: «Направление газеты «Вперед» есть направление старой «Искры». Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой»» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 236). Ленин не только писал руководящие статьи во «Вперед», его перу принадлежит также большое число различных заметок и обработанных им корреспонденции. Некоторые статьи написаны Лениным в сотрудничестве с другими членами редакции (Воровским, Ольминским и др.). Сохранившаяся часть рукописей различных авторов носит следы больших правок и значительных вставок Ленина. Каждый номер в полосах обязательно просматривался Лениным. Даже будучи целиком занят работой на III съезде в Лондоне, Ленин все же нашел время для просмотра гранок № 17 «Вперед». И только № 18, по-видимому, вышел без редакторского просмотра Ленина, ввиду переезда его из Лондона в Женеву. В газете «Вперед» было опубликовано свыше 60 статей и заметок Ленина. Некоторые номера газеты, как, например, № 4 и № 5, посвященные событиям 9 января 1905 года и началу революции в России, почти целиком составлены Лениным. Статьи Ленина из газеты «Вперед» часто перепечатывались в местных органах большевистской печати, издавались отдельными листовками или брошюрами.

52.

«Пролетарий» (женевский) – нелегальная большевистская еженедельная газета; Центральный Орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. Решением пленума Центрального Комитета партии 27 апреля (10 мая) 1905 года ответственным редактором ЦО был назначен В. И. Ленин. Газета издавалась в Женеве с 14 (27) мая по 12 (25) ноября 1905 года. Вышло всего 26 номеров. «Пролетарий» продолжал линию старой, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность с большевистской газетой «Вперед».

53.

«Новая Жизнь» – первая легальная большевистская газета; выходила ежедневно с 27 октября (9 ноября) по 3 (16) декабря 1905 года в Петербурге. Официальным редактором-издателем газеты «Новая Жизнь» числился поэт Н. М. Минский, издательницей – М. Ф. Андреева. С приездом В. И. Ленина из эмиграции в Петербург в начале ноября 1905 года газета стала выходить под его непосредственным руководством. Состав редакции и сотрудников был изменен. «Новая Жизнь» являлась фактически Центральным Органом РСДРП. Ближайшими сотрудниками газеты были В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Боровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский и другие. Активное участие в «Новой Жизни» принимал А. М. Горький, оказывавший газете также и большую материальную помощь. В списке иностранных участников газеты значились Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Марсель Кашен, Поль Лафарг и другие.

54.

«Начало» – ежедневная легальная меньшевистская газета; выходила в Петербурге с 13 (26) ноября по 2 (15) декабря 1905 года. Вышло 16 номеров. Редакторами-издателями газеты были Д. М. Герценштейн и С. Н. Салтыков. Участвовали в газете П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Г. Дейч, Н. И. Иорданский, Л. Мартов, А. Н. Потресов и другие.

55.

«Волна» – ежедневная большевистская газета; выходила легально в Петербурге с 26 апреля (9 мая) по 24 мая (6 июня) 1906 года. Вышло 25 номеров. С № 9 «Волна» фактически редактировалась В. И. Лениным. В работе редакции принимали участие В. В. Боровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов и др. В газете было опубликовано около 25 ленинских статей, многие из них печатались в качестве передовых. «Волна» сыграла большую роль в руководстве большевиков революционной борьбой масс, в повышении сознательности и организованности пролетариата.

56.

«Народная Дума» – ежедневная меньшевистская газета; выходила в Петербурге в марте – апреле 1907 года вместо закрытой «Русской Жизни». Вышел 21 номер газеты.

57.

Социалистическая партия Америки оформилась в июле 1901 года на съезде в Индианополисе в результате объединения групп, отколовшихся от Социалистической рабочей партии и Социал-демократической партии США, одним из организаторов которой был Юджин Дебс, популярный деятель рабочего движения США. Он же был в числе основателей новой партии. Социальный состав партии был неоднородным: в нее входила часть рабочих-американцев, рабочие-иммигранты, а также мелкие фермеры и выходцы из мелкой буржуазии. Центристское и правооппортунистическое руководство партии (Виктор Л. Бергер, Морис Хиллквит и др.) отрицало необходимость диктатуры пролетариата, отказывалось от революционных методов борьбы, сведя деятельность партии в основном к участию в избирательных кампаниях. В годы первой мировой войны (1914–1918) в Социалистической партии сложились три течения: социал-шовинисты, поддерживавшие империалистическую политику правительства; центристы, которые выступали против империалистической войны лишь на словах; революционное меньшинство, стоявшее на интернационалистских позициях и боровшееся против войны.

58.

Ленин имеет в виду отношение высшей царской бюрократии к демократическим земским служащим – врачам, техникам, статистикам, учителям, агрономам и т. п., прозванным в выступлении самарского вице-губернатора Кондоиди в 1900 году «третьим элементом». Выражение «третий элемент» стало употребительным в литературе для обозначения земской демократической интеллигенции.

59.

Ленин имеет в виду Международный социалистический конгресс в Штутгарте (VII конгресс II Интернационала), состоявшийся в августе 1907 года. Одним из основных пунктов порядка дня конгресса был колониальный вопрос. По этому вопросу развернулась острая борьба. Оппортунистическая часть конгресса предложила резолюцию, оправдывавшую колониальные захваты. Голландский «социалист» Ван-Коль выступил с заявлением, что и в будущем социалисты должны идти к «диким народам» не только с машинами и другими завоеваниями культуры, но и с оружием в руках. Оппортунистический проект резолюции поддержало большинство немецкой делегации. Лишь усилиями русских, польских, незначительной части немецких, французских и английских социалистов, а также всех социалистов малых стран, не имевших колоний, удалось провалить эту резолюцию и принять такие поправки к ней, которые фактически изменили ее содержание. Принятая конгрессом резолюция по колониальному вопросу прямо и безоговорочно осуждала всякую колониальную политику.

60.

«Социалистический Ежемесячник» («Sozialistische Monatshefte») – журнал, главный орган немецких оппортунистов и один из органов международного ревизионизма. Выходил в Берлине с 1897 по 1933 год. Во время первой мировой войны (1914–1918) занимал социал-шовинистскую позицию.

61.

«Марксизм и ликвидаторство. Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения. Часть II» вышел в свет в июле 1914 года в партийном издательстве «Прибой». В ленинской рукописи плана этого сборника указаны статьи, которые Ленин считал необходимым включить в сборник, а также список номеров газет, из которых статьи должны были быть взяты (в сборнике Ленин изменил заголовки ряда статей). По этому плану сборник должен был состоять из двух частей, о содержании которых было объявлено в газете «Путь Правды» № 42 от 21 марта 1914 года.

62.

Речь идет о периоде столыпинской реакции, начало которой положил третьеиюньский государственный переворот.

63.

Имеется в виду Совещание расширенной редакции «Пролетария», состоявшееся в Париже 8–17 (21–30) июня 1909 года. В совещании приняли участие 9 членов Большевицкого центра – высшего учреждения большевистской фракции, избранного большевиками-делегатами V (Лондонского) съезда РСДРП в 1907 году, а также представители петербургской, московской областной и уральской организаций. Совещание проходило под руководством В. И. Ленина; его выступления по всем основным вопросам повестки дня определили характер всей работы Совещания. Отзовистов, ультиматистов и богостроителей на Совещании представляли А. Богданов (Максимов) и В. Л. Шанцер (Марат), которых

поддерживал представитель московской областной организации В. М. Шулятиков (Донат). Примиренческую позицию по целому ряду вопросов занимали Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, А. И. Рыков и М. П. Томский.

64.

Веховцы – видные кадетские публицисты, представители контрреволюционной либеральной буржуазии Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. О. Гершензон, А. С. Изгоев, Б. А. Кистяковский, П. Б. Струве и С. Л. Франк, выпустившие весной 1909 года в Москве сборник своих статей под названием «Вехи». В этих статьях, посвященных русской интеллигенции, «веховцы» пытались опорочить революционно-демократические традиции освободительного движения в России, взгляды и деятельность В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева; они оплеывали революционное движение 1905 года, благодарили царское правительство за то, что оно «своими штыками и тюрьмами» спасло буржуазию «от ярости народной». Критический разбор и политическую оценку сборника кадетских черносотенцев В. И. Ленин дал в статье «О «Вехах»» (см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 167–175). Сравнивая программу «Вех» в философии и в публицистике с программой черносотенной газеты «Московские Ведомости», Ленин называл сборник «энциклопедией либерального ренегатства», «сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию». В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится экземпляр сборника «Вехи» с многочисленными пометками Ленина.

65.

«Почин» – журнал народническо-ликвидаторского направления; издание группы эсеров. Вышел только один номер в июне 1912 года в Париже.

66.

«Заветы» – ежемесячный легальный литературно-политический журнал эсеровского направления; выходил в Петербурге с апреля 1912 по июль 1914 года. В журнале сотрудничали Р. В. Иванов-Разумник, Б. В. Савинков, Н. Суханов, В. М. Чернов и др.

67.

Булыгинская дума – совещательная Государственная дума, проект закона о созыве которой был составлен по поручению царя министром внутренних дел А. Г. Булыгиным. 6 (19) августа 1905 года были опубликованы царский манифест, закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее. Избирательные права для выборов в Думу были предоставлены только помещикам, капиталистам и небольшому количеству крестьян-домохозяев.

68.

«Товарищ» – ежедневная буржуазная газета; выходила в Петербурге с 15 (28) марта 1906 по 30 декабря 1907 года (12 января 1908). Формально газета не являлась органом какой-либо партии, фактически же была органом левых кадетов. Ближайшее участие в газете принимали С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова. В газете сотрудничали и меньшевики.

69.

«За Партию» – листок меньшевиков-партийцев и примиренцев; издавался неперiodически в Париже с 16 (29) апреля 1912 по февраль 1914 года. Вышло пять номеров. В издании сотрудничали Г. В. Плеханов, С. А. Лозовский, А. И. Любимов и др. Листок распространялся

по преимуществу за границей и выражал, главным образом, взгляды парижской группы плехановцев.

70.

«День» – ежедневная либерально-буржуазная газета. Была основана в 1912 году в Петербурге И. Д. Сытиным. Издавалась на средства банков. В газете принимали участие меньшевики-ликвидаторы, в руки которых газета перешла целиком после февраля 1917 года. В первый период империалистической войны занимала оборонческую позицию. После Октябрьской социалистической революции газета повела открытую борьбу с Советской властью. За контрреволюционную деятельность предписанием Военно-революционного комитета газета была закрыта 26 октября (8 ноября) 1917 года.

71.

«Vorwärts» («Вперед») – ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии, – меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии.

72.

О группах «Вперед» см. статью В. П. Ленина «О «впередовцах» и о группе «Вперед»» (настоящий том, стр. 353–359).

73.

22 апреля (5 мая) 1914 года 24 депутата IV Государственной думы (большевики, меньшевики и трудовики) были исключены на 15 заседаний. Исключение произошло в связи с тем, что Российская социал-демократическая рабочая фракция (большевистская «шестерка»), социал-демократическая фракция (меньшевики) и трудовики внесли в Думу предложение снять с повестки дня обсуждение бюджета до принятия законопроекта о свободе депутатского слова. Это предложение большинством Государственной думы было отвергнуто. Тогда большевики, меньшевики и трудовики во время речи председателя Совета министров Горемыкина устроили обструкцию. В ответ на это по предложению председателя Думы Родзянко все социал-демократы и трудовики были исключены на 15 заседаний из Государственной думы. На исключение депутатов рабочие Петербурга и Москвы ответили забастовками протеста.

74.

«Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств» написан В. И. Лениным для внесения большевистской фракцией в IV Государственную думу.

75.

Ленин имеет в виду совещание ЦК РСДРП с партийными работниками (по конспиративным соображениям названное «летним»). Совещание проходило 23 сентября – 1 октября (6–14 октября) 1913 года в деревне Поронин (около Кракова), где в то время жил В. И. Ленин.

76.

«Дзет» («Колокол») – ежемесячный легальный националистический журнал меньшевистского направления; издавался на украинском языке в Киеве с января 1913 года до середины 1914 года. Всего вышло 18 номеров. В журнале принимали участие В. Винниченко, Л. Юркевич (Рыбалка), С. Петлюра, Г. Алексинский, П. Аксельрод, Л. Троцкий и др. С началом первой мировой войны (1914–1918 гг.) журнал прекратил свое существование.

77.

«Современник» – ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Петербурге в 1911–1915 годах. Вокруг журнала группировались меньшевики-ликвидаторы, эсеры, «народные социалисты» и левые либералы. Журнал не имел никакой связи с рабочими массами. Видную роль в журнале в начале его существования играл А. В. Амфитеатров, в 1913–1915 годах во главе его стоял Н. Суханов (Н. Н. Гиммер). В списке сотрудников «Современника» были указаны Ф. И. Дан, Е. Д. Кускова, Л. Мартов, Г. В. Плеханов, С. Н. Прокопович, В. М. Чернов и др.

78.

«Русские Ведомости» – газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80–90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря (В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др.), печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. Ленин отмечал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали «правый кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 193). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами.

79.

Речь идет о самовольном уходе из IV Государственной думы члена РСДРФракции Р. Малиновского. За дезорганизаторский, дезертирский уход с боевого поста Малиновский был исключен из рядов партии.

156.

Осенью 1904 года редакция меньшевистской «Искры» издала письмо, в котором выдвигала, как главную задачу социал-демократии, «организованное воздействие на буржуазную оппозицию» путем предъявления требований правительству через буржуазных либералов и земцев. В этом «плане земской кампании» со всей силой проявилось меньшевистское неверие в силы пролетариата, в его способность к политической борьбе, к самостоятельному революционному выступлению. От организационного оппортунизма меньшевики пошли к тактическому, и «план земской кампании» был первым шагом их на этом пути. Подробный разбор и критика плана меньшевиков даны В. И. Лениным в работе «Земская кампания и план «Искры»» (см. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 75–98).

157.

«Пролетарий» – большевистская нелегальная газета. Выходила с 21 августа (3 сентября) 1906 года по 28 ноября (11 декабря) 1909 года под редакцией В. И. Ленина; вышло 50 номеров. В работе редакции активное участие принимали М. Ф. Владимирский, В. В. Боровский, И. Ф. Дубровинский, А. В. Луначарский; техническую работу по изданию газеты проводили А. Г. Шлихтер, Е. С. Шлихтер и др. Первые двадцать номеров газеты были подготовлены к печати и набраны в Выборге (печатание с присылаемых матриц было организовано в Петербурге; в конспиративных целях в газете было указано, что она выходит в Москве). Затем, вследствие крайнего ухудшения условий издания нелегального органа в России, редакция «Пролетария», согласно решению Петербургского и Московского комитетов РСДРП, перенесла издание газеты за границу (№№ 21–40 вышли в Женеве, № № 41–50 – в Париже).